

Обозреватель - Observer

№ 11(190)
2005

ИЗДАТЕЛЬ
ООО
“РАУ-Университет”

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.
(исполнительный директор
редакции)

НОВИКОВ Ю.Д.

(заместитель главного редактора)

АБАШИДЗЕ А.Х.

БЕРКОВ А.А.

ДЕРЯБИН Ю.С.

ЗИМЕНКОВ А.Л.

ИЗВЕКОВ Н.Н.

КОМАРОВ И.К.

КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.

ЛЕБЕДЕВ Ю.В.

ЛУНЬКОВ А.Г.

МЧЕДЛОВ М.П.

ОРЛОВ А.А.

ПЕТРАКОВ Н.Я.

РЕПКИН Ю.М.

ЯХЬЯЕВ Т.Г.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АРИСТОВ В.В.

ГАБАРАЕВ Б.А.

ГАЛОГАНОВ А.П.

ДЕЛЯГИН М.Г.

ЕФИМОВ Б.Е.

ЖУРКИН В.В.

ЗОРИН В.С.

ИВАШОВ Л.Г.

ИВЛИЕВ Г.П.

КАШЛЕВ Ю.Б.

КРЕМЕНЮК В.А.

ЛАДЫГИН Ф.И.

ЛАПТЕВ П.А.

Статьи

- России – “труба”, нефтяная А.Грешневилов, В.Гришуков, А.Максимов
- Запад на Волге: доброжелатели с “двойным дном” А.Максимов
- Военная медицина России в ликвидации последствий катастроф И.Холиков
- Организационно-правовые методы борьбы с ВИЧ-СПИД П.Мельниченко, О.Дамаскин
- 60-летие Победы: дальневосточный финал Г.Локин
- Консервативные реформы и современная Россия А.Матюхин
- Перспективы экономической интеграции России с Евросоюзом В.Алчинов
- Эмиграция из Европейского Союза Р.Скорый
- Формирование германского Бундесрата в контексте мирового опыта И.Паргачева
- США: от стагфляции к стагфляции... Е.Ведута, К.Румянцев, Н.Рясков, К.Телин
- Бандеризация Украины и Россия Ю.Козлов
- Исламские экстремисты атакуют Лондон А.Хазанов
- Тайны петровской эпохи В.Белов
- Вспомогательные средства МТБЮ для определения обычая при судебном толковании Н.Михайлов

Рецензии

- Совсем немирное время С.Поляков

ЛЬВОВ Д.С.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
СУХАРЕВ А.Я.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

РОССИИ – “ТРУБА”, НЕФТЯНАЯ

Нефтепровод Восточная Сибирь–Тихий океан

А.Грешневиков,
депутат Государственной Думы РФ
В.Гришуков,
депутат Государственной Думы РФ
А.Максимов,
заслуженный метеоролог РФ

В стране разрастается скандал, связанный со строительством нефтепровода по маршруту Восточная Сибирь – Тихий океан. Этот проект по масштабам станет самым крупным в мире. Его протяженность составит около 4200 км, в 3 раза превысив длину Трансаляскинского нефтепровода. Первоначальная стоимость работ, по некоторым оценкам, от 11 до 14 млрд. долл., объем транспортируемой нефти – 80 млн. т в год.

Организация важного для страны проекта может служить примером отсутствия государственного подхода, безответственности и некомпетентности, которые характерны для современной системы управления Российским государством.

Проект свидетельствует также о том, что в стране, охваченной нефтяной, газовой и прочей сырьевой “лихорадкой”, все подчинено узкокорыстным интересам немногочисленной группы лиц и структур, незаконно присвоивших природные ресурсы страны.

Весьма характерны гладкие и формально правильные слова подписанного 31 декабря 2004 г. М.Фрадковым правительственного распоряжения № 1737 р: “Принять предложение Минпромэнерго России и ОАО “Транснефть”, согласованное с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, с учетом положительного заключения государственной экологической экспертизы о проектировании и строительстве единой нефтепроводной системы по маршруту г. Тайшет (Иркутская область) – г. Сковородино (Амурская область) – бухта Перевозная (Приморский край)”.

Документ в целом был подготовлен с грубыми нарушениями российского законодательства. На самом деле не было “положительного заключения государственной экологической экспертизы”. При подготовке распоряжения правительства были нарушены:

- требования природоохранного законодательства страны и важнейших принципов экспертизы при ее организации, проведении и утверждении;
- принципы научной обоснованности и законности заключений экологической экспертизы;
- обязательность учета требований экологической безопасности при проведении экспертизы;
- достоверность и полнота информации, представляемой на экологическую экспертизу;
- принцип гласности.

Кроме всего прочего, не было учтено общественное мнение и не привлекались общественные организации.

В качестве нефтеналивного терминала трубопровода была выбрана бухта Перевозная на юге Приморского края.

У специалистов возникает недоуменный вопрос: почему Перевозная, а не, например, бухта Находка? Она, находясь недалеко от бухты Перевозной, с технической, экономической, социальной и экологической точек зрения является намного более предпочтительной.

Ответ, по-видимому, следует искать в том, что для Транснефти–исполнителя проекта вариант Перевозной с точки зрения сиюминутных выгод более приемлем, поскольку нет необходимости в пересечении нефтепроводом гор Сихотэ-Алиня, как это требуется при варианте терминала в Находке. Кроме того, весьма вероятно, что Транснефть не желает “делиться” будущими доходами с

нефтяной компанией Роснефть, которая является основным владельцем инфраструктуры уже существующего нефтяного терминала в Находке.

Казалось бы, обе компании, принадлежащие государству, должны отстаивать общегосударственные интересы. Однако, в современной России термин “государственный” вовсе не означает “действующий в общегосударственных интересах”. На недавнем заседании (20 июля 2005 г.) Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека известный эколог С.Забелин обратился к Президенту России В.Путину по вопросу строительства нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан.

С.Забелин особо подчеркнул, что “наихудшими показателями с точки зрения общественных и государственных интересов России обладают компании с максимальным государственным участием. Они являются наиболее закрытыми”¹.

Так что у Транснефти и Роснефти, равно как у Лукойла, Газпрома и т.д. на первом месте – корпоративные, узкокорыстные интересы, которые они защищают в ущерб государственным интересам России.

Нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан – один из многих примеров, подтверждающих это правило.

Материалы Дальневосточного Отделения (ДВО) РАН свидетельствуют о том, что вариант терминала в бухте Перевозная по сравнению с другими вариантами является совершенно неприемлемым.

1 июня 2005 г. в Президиуме ДВО РАН прошла пресс-конференция: “Строительство нефтеналивного терминала в Приморском крае: оценка текущего момента и выбор оптимального места расположения на побережье”.

На пресс-конференции прозвучали 8 альтернативных вариантов размещения на побережье Приморья нефтеналивного терминала. Было признано, что наилучшими перспективами для размещения терминала в крае обладают бухты Безымянная (Уссурийский залив) – между Владивостоком и Находкой, примерно в 40 км от Находки, Козьмино и оз.Второе (залив Находка), а также бухта Ракушка (Ольгинский район).

Вот только несколько характеристик, указанных на пресс-конференции, которые показывают преимущества, например, бухты Безымянная по сравнению с бухтой Перевозная:

– Количество штормовых дней в году: Безымянная – 15, Перевозная – 137 дней.

Из мировой практики известно, что при волнениях свыше 3 баллов качать нефтепродукты в танкеры просто нельзя. По компетентным оценкам профессора Б.Преображенского (Тихоокеанский институт океанографии), даже в полностью безветренную погоду в бухте Перевозная волнение не снижается ниже 3 баллов².

Более того, нефтеналивной терминал будет выведен на 2 км в открытое море, что увеличивает риск аварий и затрудняет борьбу с разливами нефтепродуктов.

Если же следовать технологии закачки только в штиль – это приведет к недоиспользованию “трубы” и колоссальным убыткам.

– Возможность использования танкеров дедвейтом 300 тыс. т: Безымянная – круглый год, Перевозная – за исключением периода с января по март.

– Продолжительность ледового периода: Безымянная – береговой припай, плавающие льды, Перевозная – 65 дней в году сплошной лед.

– Открытость ветрам всех направлений: Безымянная – открыта только западным ветрам (4 дня в году), Перевозная – открыта ветрам южных и восточных румбов.

– Необходимость в дноуглублении: Безымянная – без дноуглубления (глубины 35 м уже в 40 м от уреза воды), Перевозная – необходимость в дноуглублении 200 тыс. куб. м (глубины 20 м, мощная толща обводненных илов, проблемы с закориванием судов, мощное подводное движение наносов).

– Расстояние до железной дороги: Безымянная – 1,5 км, Перевозная – 1,5 км.

– Экологические последствия в случае разливов нефти, которые неизбежно будут: Безымянная – практически отсутствуют, Перевозная – необратимое повреждение богатейших экосистем моря и суши в южном Приморье; массовая гибель перелетных птиц; деградация государственного биосферного заповедника Кедровая Падь и Государственного биосферного морского заповедника; подрыв местного нерестового стада лососевых и стагнация бухт Нарва, Табунная, мыс Песчаный, о-вов Русского, Попова, Рейнеке.

Еще более очевидными становятся преимущества района Находки, если учесть, что там, в дополнение к преимуществам бухты Безымянная, уже имеется портовая инфраструктура, включая

нефтеналивную.

В бухте Перевозной все надо начинать “с нуля”.

При принятии варианта бухты Перевозная экологический ущерб, который будет нанесен природной среде, биоразнообразию и населению Приморского края (прежде всего, Владивостоку), настолько велик, что не поддается исчислению.

Вот только некоторые элементы этого ущерба:

Бухта Перевозная находится в уникальном районе, пока ещё не изуродованном негативным техногенным воздействием. С побережья бухты открывается изумительный вид на Владивосток (18 км через Амурский залив). В хорошую погоду невольно возникает образ фантастического города Зурбагана из произведений Александра Грина.

Какова же будет судьба этого “Зурбагана”, а также девственной окружающей среды этого района Приморья в случае сооружения нефтяного терминала в Перевозной?

Проект предполагает, что для перевозки 80 млн. т нефти в год из нефтехранилищ терминала Перевозной потребуется загружать 836 танкеров в течение года, включая супертанкеры водоизмещением 300 тыс. т. То есть каждый день на погрузке должно быть 2–3 супертанкера, чтобы выполнить годовое задание по транспортировке нефти.

В соответствии с проектом, нормативные (!) выбросы загрязняющих веществ нефтеналивного терминала Перевозной составят 105 тыс. т в год. Другими словами, в прибрежные воды Амурского залива ежедневно (!) будет поступать 137 т (по данным академика РАН Ю.Н.Журавлева – 191 т) загрязняющих веществ.

К этому загрязнению следует добавить загрязнение балластными водами танкеров, которые будут сбрасывать их в воды Амурского залива.

Более того, расчетные плановые выбросы газообразных смесей в атмосферу составят более 50 тыс. т в год.

Но это еще не все. Исключительную опасность для эксплуатации терминала в Перевозной представляют характеристики акватории этой бухты. Ее глубина составляет в среднем 20 м, что практически равно осадке супертанкеров. Последствия экологической катастрофы в случае посадки такого танкера на мель даже трудно себе представить. Аварии танкеров не есть что-то умозрительное – они даже в ТЭО заложены: вероятность их аварий 1 раз в 15 лет. Некоторые источники утверждают: до 4-х раз в 10 лет³. К чему это приведет, можно убедиться на примере аварии танкера Exxon Valdez на Аляске (24 марта 1989 г.).

В результате аварии вылилось 257 тыс. баррелей нефти, обезобразив 2 тыс. км побережья Америки. На ликвидацию её основных последствий было затрачено не менее 20 млрд. долл.

Даже при указанном запланированном (“нормативном”) загрязнении прибрежных вод Амурского залива в течение короткого времени погибнут не только все живые организмы в заливе, но и Владивостоку будет нанесен непоправимый ущерб.

Депутат законодательного собрания Приморья Н.Марковцев, основываясь на результатах исследований, утверждает: “Строительство терминала нефтепровода в бухте Перевозной обернется экологической катастрофой для жителей краевого центра”.

Юго-запад Приморского края уникален по своим природным комплексам даже для такого своеобразного региона, как юг российского Дальнего Востока – именно здесь флора и фауна имеет наивысший уровень таксономического биоразнообразия.

Именно уникальность природных комплексов Приморья была первопричиной развития природоохранной деятельности в национальном масштабе.

В 1916 г. здесь был создан первый в России заповедник “Кедровая Падь”.

По сравнению с другими заповедниками в Кедровой Пади наблюдается самая высокая концентрация биологического разнообразия на единицу площади. На территории всего 18 тыс. га произрастает почти половина видового состава сосудистых растений Приморского края. Некоторые виды растений встречаются только в этом заповеднике и его окрестностях, для части растений здесь проходит северная граница распространения.

Не уступает по разнообразию и уникальности животный мир заповедника, играющий очень существенную роль в сохранении редких видов животных и растений.

Здесь встречается 42 вида животных и 36 видов растений, включенных в Красную книгу Приморского края, 12 видов птиц и зверей включены в Международную Красную книгу.

Кедровая Падь – единственный заповедник, в котором обитает редчайший хищник планеты – дальневосточный леопард. Учитывая, что популяция этого животного насчитывает всего 30 особей, а в заповеднике, например, в 2004 г. обитало 7 леопардов, то сохранение вида целиком зависит от

работы заповедника.

В 2004 г. по решению ЮНЕСКО заповеднику был придан статус биосферного, то есть имеющего глобальный статус.

Кедровая Падь занимает ключевое место в проекте создания трансграничной особо охраняемой природной территории, разрабатываемой под эгидой ЮНЕСКО.

В настоящее время в ЮНЕСКО рассматривается вопрос о включении заповедника в список Всемирного Наследия.

Учрежденный в 1979 г. для охраны дальневосточного леопарда, пятнистого оленя, дальневосточного лесного кота и других редких видов животных, заказник “Барсовый” играет важную роль в сохранении и поддержании популяций редких и исчезающих видов растений и животных юго-западной части Приморья.

В этом его значение равно заповеднику “Кедровая Падь”.

Ряд видов птиц гнездится только на территории заказника, 15 из них относится к редким и исчезающим видам. Здесь обитает более 40 краснокнижных видов насекомых, некоторые из них встречаются почти исключительно на его территории.

Организованный в 1978 г. по инициативе Дальневосточного отделения АН СССР, Дальневосточный государственный морской заповедник является единственным в своем роде на территории России.

В 2003 г. этот заповедник получил статус биосферного. Уникальность заповедника состоит, в частности, в закрытости залива, наличию мелководных бухт и обильной прибрежной растительности в то время, как большая часть побережья Японского моря открыты волновому воздействию и имеет узкий шельф.

В целом, данный регион играет огромную роль в воспроизводстве биоресурсов всего Японского моря, так как именно здесь расположены нерестилища многих промысловых рыб.

Следует также иметь в виду, что пляжные пески самой бухты Перевозной и пляжные ресурсы по побережью Хасанского района Приморского края – единственное место рекреации в нашей стране с наиболее теплыми и прогреваемыми морскими водами, доступными для населения Сибири и Дальнего Востока.

Следует учитывать, что последствия выбросов загрязняющих веществ губительны для заповедных территорий, поскольку для юга Приморья характерен муссонный климат.

С ранней весны до осени здесь преобладают ветра, дующие с моря на сушу. Влага морского воздуха осаждается в виде туманов, мороси и дождей недалеко от побережья.

Это означает, что значительная часть токсичных выбросов, образующихся при загрузке танкеров, будет оседать на территории Кедровой Пади и заказника “Барсовый”. По самым скромным подсчетам, они составят около 25 тыс. т в год, то есть 50% выбросов в атмосферу осядет в заповеднике. Этого количества загрязнений естественная экосистема долго не выдержит, а это значит, что теряет смысл вычисления объемов загрязнения от других источников – при плановых, аварийных или катастрофических выбросах. В любом случае биосферные заповедники исчезнут через несколько лет.

Наряду с ущербом глобального значения терминал в Перевозной приведет к следующим последствиям:

– Уничтожению единственного рекреационного ресурса Приморья – теплого моря и песчаных пляжей. Пляжи протяженностью 500 км станут непригодными для обслуживания туристов, которых сейчас насчитываются десятки тысяч.

Туристический бизнес в Южном Приморье, по оценкам специалистов, может быть реализован в объеме более 1 млн. чел. - дней в год.

По мнению приморского депутата Н.Марковцева, учитывая сегодняшнюю доходность этого бизнеса (на втором месте в мире), развитие туризма может приносить для края прибыли не меньшие, чем нефтепровод.

– Будет уничтожено воспроизводство марикультуры, включая лососевые, потенциал которого в Хасанском районе Приморского края оценивается в 200 тыс. т в год.

– Станет невозможным использование лечебных грязей в бухте Экспедиция которых к настоящему времени подготовлено 10,6 млн. т, а общие запасы грязей в районе составляют 165 млн. т.

– Нефтепровод в бухте Перевозная пройдет восточнее крупного месторождения ценных шмаковских минеральных вод.

По информации известного дальневосточного ученого Ю.Берсенева, воды Шмаковского

курорта не имеют сверху водоупорного слоя. В случае разлива нефти на поверхности может быть загублено ценное месторождение минеральных вод⁴.

Принятие варианта терминала в бухте Перевозная будет иметь для России негативные политические последствия.

Известно, что в середине 90-х годов, благодаря позиции руководства и общественности Приморского края была заблокирована реализация инициированного США проекта Туманган, который предусматривал передачу Россией Китаю участка территории в дельте р. Туманной (на границе с КНДР и Китаем), что позволило бы Китаю получить прямой выход к Японскому морю, построить на этом участке крупнейший морской порт, которому отводилась роль конечного пункта восстанавливаемого “Великого шелкового пути”.

В этом случае России был бы нанесен гигантский геополитический ущерб, в частности, значительно снизилось значение Транссибирской железной дороги и российских дальневосточных портов как связующего звена между Европой, Азией и другими регионами мира.

Только аргументация, подчеркивающая уникальность биоразнообразия и природной среды этого района позволила нейтрализовать этот замысел. Последовали инициативы в рамках ЮНЕСКО по развитию на юге Приморья и сопредельных территориях системы особо охраняемых районов, результатом которых стало присвоение заповедникам “Кедровая Падь” и Дальневосточному морскому статусу биосферных, а также создание на территории Китая вдоль границы с Россией обширного Хуньчуньского заповедника.

Строительство терминала в бухте Перевозной будет означать, что Россия не следует высоким экологическим стандартам при реализации нефтяных проектов. Кроме того, будут развязаны руки сопредельным странам для развития “грязных” производств на особо охраняемых природных территориях, имеющих глобальное значение.

Следовало бы обратить внимание и на такое обстоятельство. Для терминала в бухте Перевозной предусмотрено создание 18 нефтехранилищ по 100 тыс. т каждое. Они будут расположены на расстоянии к государственной границе России ближе, чем допустимые 30 км. Эти нефтехранилища можно уничтожить обычной артиллерией.

К сожалению, доводы науки и общественности, компетентных организаций о социально-экономическом ущербе и губительности для уникальной экологии района варианта терминала в бухте Перевозной не останавливают ОАО Транснефть.

В этой связи вызывает удивление позиция Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Росэкотехнадзор), которая вместо отстаивания общегосударственных интересов откровенно лоббирует интересы Транснефти. При подготовке и реализации указанного распоряжения правительства (№ 1737-р) Росэкотехнадзор фактически работает в тандеме с Транснефтью, которая фальсифицирует материалы общественной экологической экспертизы, создав для этой цели собственную общественную организацию “Общественная экология”¹.

В Москве на базе этой “ручной” организации в нарушение ФЗ “Об экологической экспертизе” проводится “общественная экологическая экспертиза” всего трансрегионального проекта нефтепровода. Для участия в ней не было привлечено ни одного специалиста из регионов, по которым пройдет трасса нефтепровода. Со своей стороны, Росэкотехнадзор направляет свои усилия на легитимизацию этих сфальсифицированных материалов.

Федеральная служба дает (10 декабря 2004 г.) положительное заключение уже по “государственной экологической экспертизе”, основанной, в том числе, на заключении “общественной экологической экспертизы”.

Более того, на слушаниях в районном суде г. Хабаровска (30 июня – 1 июля 2005 г.) по иску жителей края о нарушении федерального законодательства при экологическом обосновании трассы нефтепровода (суд полностью удовлетворил иск), Росэкотехнадзор был представлен сотрудником ОАО Транснефть, который от имени этого государственного органа отстаивал интересы нефтяной компании. Федеральная служба не имела права поручать представлять интересы государственного органа в суде юристу поднадзорной компании.

Несмотря на постановление суда, Транснефть уже начала масштабные изыскательские и подготовительные работы под строительство нефтяного терминала в бухте Перевозной, включая железнодорожную эстакаду, тупик, теплоцентраль и портовые сооружения.

По сообщению Бюро региональных общественных компаний Приморья, в район бухты стянута землеройная, буровая и другая техника. С ее помощью недавно в районе поселка Хасан – без каких-либо согласований и экспертиз – была проведена отсыпка берегов р. Туманной. В

результате, уничтожены исторические и культурные памятники. Строители пробивают просеки, восстанавливают заброшенный военный аэродром, готовят подъездные пути и площадки под будущие емкости для нефти.

По планам нефтяников на первом этапе будет проложен трубопровод протяженностью 2200 км от Тайшета до Сковородино, а также сооружен терминал в Перевозной. Работы первого этапа будут закончены к осени 2006 г. Нефть из Сковородино до Перевозной будет доставляться цистернами по железной дороге до тех пор, пока не будет готова вторая очередь нефтепровода: Сковородино – Перевозная. Для этого ведутся активные работы по реконструкции существующей железной дороги протяженностью 96 км от Уссурийска до станции Кедровой, при функционировании которой станция каждый час будет принимать полный состав с нефтью и отправлять порожний. Кроме того, параллельно этой трассе, пересекая территорию заповедника “Кедровая Падь”, идет строительство высоковольтной ЛЭП для нужд терминала.

Действия Транснефти угрожают и Байкалу.

Произвольно изменив маршрут нефтепровода (его “байкальский участок” должен проходить в 100 км севернее озера, за пределами его водосбора), Транснефть активно ведет незаконные изыскательские работы на протяжении 900 км маршрута нефтепровода Тайшет – Казачинское – Тында – Сковородино. В некоторых местах (пос. Нижнеангарск) трасса приблизилась к Байкалу на 1,5–2 км вместо 100 км. Теперь труба пересекает 75 притоков Байкала. При этом игнорируется предписание Росприроднадзора – надзорного агентства в составе МПР России о недопустимости этих работ*.

Известно, что нефтепроводов, из которых не вытекает нефть, не существует. Время попадания нефти в Байкал при аварии составит от 20 мин. до 40 час. Объемы разлившейся нефти могут оцениваться в тысячах тонн. Последствия для экологии Байкала могут быть катастрофическими.

Несомненно, что противозаконные действия Транснефти по перенесению трассы нефтепровода на “байкальском участке” объясняется желанием любой ценой удешевить проект. В противном случае пришлось бы выполнять дополнительные работы по прокладыванию трассы через Северо-Муйский хребет.

Что касается властей Приморского края, то они явно “подыгрывают” ОАО “Транснефть”, не забывая о своих интересах. Действия руководства Приморья свидетельствуют о полной поддержке варианта терминала в бухте Перевозной.

По информации газеты “The Moscow Times”, вначале губернатор края С.Дарькин предпринимал настойчивые попытки обанкротить существующие в Находке нефтяные транспортные компании для приобретения их активов. Когда это не получилось, его внимание переключилось на бухту Перевозная⁵.

Приморские газеты⁶ отмечают, что сразу после подписания распоряжения Правительства России о создании терминала в Перевозной, началась лихорадочная скупка земель на территории предполагаемого прохождения трубопровода. В спешном порядке в приморском Законодательном собрании идет подготовка к тому, чтобы “труба” прошла по частной земле. Под это готовится нормативная база. Вопрос рассмотрен и принят большинством депутатов в первом чтении.

Объясняя причины однозначного интереса краевой власти к терминалу в Перевозной, газеты⁶ информируют о начале изыскательских и подготовительных работ по строительству в этом районе нефтеперерабатывающего завода, который юридически не имеет никакого отношения к работам, проводимым Транснефтью в бухте Перевозная. Это подтвердили ответственные представители Транснефти на заседании Законодательного собрания края (27 апреля 2005 г.). Выходит, прав краевой депутат Н.Марковцев?

Он предположил, что близкие к краевым властям структуры уже приобрели в этой бухте “жирные” куски земли и собираются “под шум винтов”, как говорят моряки, строить там “свечной заводик для своих”. “Заводик” будет давать громадные прибыли.

Косвенным подтверждением таких намерений является незаконное (оно не имело необходимых согласований) постановление губернатора С.Дарькина (12 октября 2004 г.) “О признании утратившими силу некоторых постановлений губернатора Приморского края в области природопользования и охраны окружающей среды”. Оно не только ликвидировало природный парк “Хасанский”, “мешающий” размещению терминала, но также отразилось на судьбе еще 18(!) ранее принятых постановлений, касающихся экологии и природопользования.

Противоправные действия хозяйствующих субъектов по нефтепроводу Восточная Сибирь–Тихий океан, поддерживаемые коррумпированным чиновничеством на различных уровнях и направленные на извлечение максимальных прибылей от добычи нефти в ущерб не только

окружающей среде, но и общегосударственным интересам России, были бы невозможны без поддержки этих действий на высших этажах власти.

Можно только догадываться, какие силы и интересы были задействованы для получения одобрения правительства России на размещение терминала в Перевозной – ведь речь идет о многомиллионных долларовых прибылях.

Некоторые обстоятельства подтверждают формальную роль Правительства России в принятии ключевых решений по нефтепроводу.

М.Фрадков, как высшее должностное лицо, стоящее на страже общегосударственных интересов страны, подписывая распоряжение № 1737-р, должен был убедиться в том, что соблюдены все требования законодательства.

Постановление Хабаровского суда от 1 июля 2005 г. подтверждает также предположение о том, что подписанное распоряжение правительства не основывалось на результатах изучения альтернативных вариантов трассы нефтепровода и терминала. Более того, в правительстве России существует неразбериха по этому вопросу. Так, министр В.Христенко считает бухту Находку, а не Перевозную в качестве терминала нефтепровода Восточная Сибирь– Тихий океан⁷.

Особую обеспокоенность вызывает то, что за короткое время стоимость проекта снизилась с 14 до 11 млрд. долл. Это говорит не только о дальнейшем стремлении Транснефти и тех, кто за ней стоит, к сокращению расходов на природоохрану и социальные нужды при строительстве нефтепровода. Это также свидетельствует об игнорировании мирового опыта в этой области.

Стоимость Трансаляскинского нефтепровода, масштабы которого значительно меньше, составила 50 млрд. долл. Значительная часть этих средств была использована на охрану природы.

Россия обязана извлечь уроки из экологической катастрофы в результате аварии танкера “Eхxon Valdez” на Аляске. Именно эта авария заставила правительство США не только значительно увеличить расходы на охрану природы, но и создать (1990 г.) специальное агентство по вопросам проектирования, строительства и эксплуатации нефтепроводов на Аляске.

В его составе ряд федеральных и региональных учреждений, включая Министерство землепользования, Министерство транспорта, Агентство по охране окружающей среды, Береговую охрану США, Американский корпус инженеров, а также ряд региональных учреждений.

В функции Агентства входит осуществление систематического, постоянного и скрытого контроля любых вопросов, связанных с прокладкой и эксплуатацией трубопроводов на Аляске⁸.

Важную роль сыграл конгресс США в принятии компетентных решений по эффективной эксплуатации Трансаляскинского нефтепровода и сохранении природной среды в зоне его прохождения. Что касается Госдумы РФ, то несмотря на важное общегосударственное значение Восточного нефтепровода, российский законодательный орган никаких решений по этому вопросу не принимал.

Непроработанность вышеуказанных ключевых вопросов строительства нефтепровода в правительстве России и доминирование позиций Транснефти в этих вопросах является конкретным подтверждением того, что реальные рычаги управления нефтегазовым сектором России находятся не в правительстве страны, а в администрации Президента и у самого Президента России.

Что касается действий Транснефти, то вот что сказал на Конференции Адама Смита (еще до подписания распоряжения 1737-р) руководитель экспертного управления администрации Президента А.Дворкович: “Принципиальное решение по восточному направлению уже принято. Сейчас решаются отдельные вопросы, касающиеся экологической составляющей и максимального сопряжения возможностей трубопроводного и железнодорожного транспорта”⁹. Другими словами, судьба уникальной среды в районе Перевозной, нынешнего и будущих поколений Владивостока была решена в администрации президента России задолго до выхода распоряжения 1737-р.

В этой связи возникает вопрос об ответственности высшей власти России, включая правительство и Президента, за принятие решений, выгодных нефтяному сектору, но наносящих огромный ущерб общегосударственным интересам. Ситуация с нефтепроводом Восточная Сибирь–Тихий океан – это только один пример.

Позиция В.Путина по схожим проблемам в регионе Каспийского моря и Западно-Камчатского шельфа подтверждает вышесказанное¹⁰.

В целом, у правительства на дальневосточном шельфе, как и на Каспии, отсутствует сбалансированная природоресурсная и природоохранная политика. Это подтверждается, в частности тем, что решение о начале геологического изучения и разведки нефтяных месторождений на камчатском шельфе принималось втайне от населения регионов и его

законодательных органов.

При этом неоднозначными являются утверждения В.Путина о том, что претензии экологов являются “рычагом в конкурентной борьбе” и инструментом давления из-за рубежа с целью нанести ущерб нашей стране

С одной стороны, следует категорически поддержать Президента. Запад действительно широко использует природоохранную тематику против нашей страны, в том числе, и как инструмент геополитической экспансии на территории стран СНГ.

Из недавней истории хорошо известно, как были гипертрофированы и использованы для разрушения СССР наши экологические проблемы.

Такая работа продолжается и в современной России. По американским данным (доклад Колумбийского университета США “Программа поощрения демократии в России”, 2001 г.), гранты только США для финансирования природоохранной деятельности в России составляют 1 млрд. долл. за 10 лет (по компетентным оценкам, эта сумма в разы больше).

В докладе американцы вынуждены признать, что эти гранты бесполезны для природоохраны, но “помогают в создании гражданского общества в России”. Нет сомнения в том, что под этим флагом осуществляется и подрывная работа против России.

Несмотря на ущерб, наносимый интересам и безопасности России при предоставлении “природоохранных” грантов и займов, США, другие западные страны, а также Всемирный Банк, НАТО, Евросоюз и т.д., тем не менее, не нарушают российских законов.

Они действуют на основании таких законов, как Гражданский кодекс, ФЗ “Об общественных объединениях”, ФЗ “О благотворительных организациях и благотворительной деятельности”, ФЗ “О некоммерческих организациях” и т.д.

Следует подчеркнуть, что такие гранты и займы предоставляются только партнерам, которые приемлемы для западных “доноров”. Например, США (основные источники этих средств) заявляют, что после дефолта 1998 г. и в связи с продолжающимся сотрудничеством России с Ираном, они переориентировали предоставление займов и грантов с федерального уровня на уровень субъектов Федерации, а также на уровень неправительственных организаций, частных структур, физических лиц¹¹. Федеральных органов российской власти для них как бы не существует, несмотря на то, что в рамках реализации таких грантов и займов “доноры” вторгаются в фундаментальные вопросы жизни России.

Все вышесказанное свидетельствует о наличии правовых “черных дыр” в российском законодательстве с точки зрения обеспечения безопасности и защиты общегосударственных интересов страны. Это относится не только к природоохранной деятельности, но и к любым другим сферам жизни государства.

Поэтому понятна озабоченность Президента России сложившейся ситуацией. К сожалению, следует констатировать, что никаких реальных мер по решению этих проблем компетентными органами России не осуществляется.

Но все же В.В.Путин как Президент России не должен поддерживать одну из сторон в спорах хозяйствующих субъектов и контрольных органов, в том числе и в вопросах экологии. Однозначное принятие Президентом стороны Лукойла, Транснефти, Роснефти в их споре с экологами и общественностью является для этих и других компаний своеобразным “ярлыком” на безнаказанность в хозяйственной и природоохранной деятельности. Все хорошо понимают и учитывают эту позицию Президента, так как противоправные действия Транснефти в ущерб окружающей среде по трассе планируемого нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан были бы невозможны без одобрения вышестоящих органов.

Сейчас уже должно быть ясное понимание того, что в XXI в. в условиях мирового демографического взрыва, интенсивного развития процессов глобализации, при достижении биосферой пределов несущей способности экология стала одним из ключевых факторов в социально-экономической развитии в различных странах и регионах мира. Экология стала также одним из ключевых факторов в межгосударственных отношениях.

Организация проекта Восточная Сибирь–Тихий океан подтверждает этот тезис. Игнорирование мнения экологов грозит катастрофическими последствиями для экосистемы оз.Байкал, планируемое пересечение трассой нефтепровода р. Амур выше городского водозабора Хабаровска ставит под угрозу функционирование этого крупнейшего города Дальнего Востока. Навязываемое Транснефтью размещение терминала в бухте Перевозной грозит реальными катастрофическими последствиями для Владивостока, огромным ущербом для социальной сферы и необратимой деградацией уникальной природной среды и биоразнообразия юга Приморского края.

Игнорирование замечаний экологов по проекту станет конкретным примером нарушения Россией важнейших международных природоохранных соглашений, послужит еще одним основанием для политических обвинений в адрес нашей страны, в частности в том, что “Россия не соответствует экологическим стандартам высокого уровня, которых общество ожидает от нефтегазовых проектов во всем мире”¹².

Оценивая одностороннюю позицию Президента Путина, невозможно согласиться с мнением некоторых ведущих российских экологов о том, что президента “подставляют”, “вводят в заблуждение” какие-то чиновники правительства и нефтяных компаний.

Это мнение проходит “красной нитью”, например, в комментариях российского директора по природоохранной политике Всемирного Фонда Дикой Природы Е.Шварца по результатам заседания Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека¹³.

Итак, именно администрация Президента России является центром принятия принципиальных решений в российском нефтяном бизнесе, в том числе решений, связанных с экологическими последствиями нефтяных проектов.

Судя по выступлению В.Путина на том же заседании в Кремле, является весьма вероятным его участие в принятии важного решения о переносе трассы нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий океан с южной на северную оконечность оз. Байкал.

Именно по настоянию В.Путина руководство Роснефти принимает решение не транспортировать планируемую к добыче нефть на Таймыре до о.Диксон и далее танкерами к накопителю в Кольском заливе, а перенаправить ее на Восток, используя для этого нефтепровод Восточная Сибирь–Тихий океан.

Об этом свидетельствуют результаты его встречи с президентом этой компании С.Богданчиковым¹⁴.

Компетентное принятие таких решений невозможно без рассмотрения всего комплекса технических, социально-экономических и экологических аспектов планируемых проектов в рамках общегосударственной политики страны. Учитывая отсутствие в стране такой политики, является очевидным, что эти решения принимаются произвольно, под влиянием мировой нефтедолларовой конъюнктуры. Такой волонтаризм, в конечном итоге, наносит значительный долгосрочный ущерб стране.

Поэтому главное, что приходится констатировать, рассматривая высказывания Президента России в адрес экологов – им занята позиция односторонней поддержки узкокорыстных интересов российского нефтяного бизнеса в ущерб долгосрочным общегосударственным интересам страны.

В этой связи является правомерным вопрос: а что дает России, ее нынешнему и будущим поколениям “нефтяная лихорадка”, которая поразила, в том числе, и высшее руководство страны?

Это вопрос, в частности, исключительно актуален для жителей Приморья. Например:

1. Где будет зарегистрирована компания по обслуживанию терминала в бухте Перевозная?

Задавая такой вопрос, жители Приморья хотели бы знать, что реально получит край от нефтепровода.

Этот вопрос не случаен. Сейчас в России продвигаются идеи “новой регионализации” страны.

В соответствии с ними развитие страны будет ориентироваться на “культурно-экономические сообщества”, а не на территории.

Не станет ли Россия через “новую регионализацию” территорией, состоящей из “сообщества Газпром”, “сообщества Лукойл”, “империи Абрамовича” и т.д., где большинству россиян – “невключенной части сообществ”, не найдется места “под солнцем”?

Особенностью таких “сообществ” является то, что “центры принятия решений” по их развитию могут находиться далеко за пределами территорий, где осуществляется практическая деятельность, даже за пределами государства¹⁵.

2. Нефтепроводная система будет обслуживать только поставки сырой нефти, или предполагается ее переработка с последующим экспортом?

Прорабатывались ли эти альтернативные варианты с точки зрения их эффективности, в целом, для России?

Осуществляется ли давление со стороны иностранных инвесторов в пользу решения о поставках именно сырой нефти за границу?

Задавая эти вопросы, специалисты Приморья подчеркивают, что без переработки нефти для Дальнего Востока отсутствует польза от строительства нефтепровода Восточная Сибирь–Тихий

океан.

3. Был ли проведен сравнительный анализ выгод для Приморского края от создания терминала в бухте Перевозная и от развития традиционных для юга края отраслей, связанных с переработкой местных ресурсов, включая рыбные, лесные и рекреационные?

В общероссийском масштабе требует ответа и такой вопрос: какая польза от строительства этого нефтепровода, как и любого другого “нефтяного проекта” в современной России? Простой расчет свидетельствует о бесполезности таких проектов для благосостояния большинства россиян.

При экспорте нефти, например, в 2004 г. в объеме 250 млн. т (в 2 раза больше, чем в советское время), только 11% из вырученных средств поступает в государственный бюджет³.

Остальная часть средств достается нефтяным компаниям, жирующим на фоне высоких мировых цен на нефть и уводящим свои прибыли в оффшоры, или же идет в находящийся в Америке и работающий на Америку “стабилизационный фонд”.

В придачу к этим 11% средств, поступающим в бюджет, россияне получают “подарки” в виде деградированной окружающей среды; истощенных природных ресурсов; уродливой экономики, ориентированной на экспорт сырья и чреватой национальной катастрофой.

В этих условиях совершенно очевидна необходимость незамедлительной национализации природных ресурсов страны, что позволит сформировать и реализовать сбалансированную политику развития Российского государства, в рамках которой его богатые природные ресурсы будут использованы в интересах подавляющего большинства россиян, а не узкого круга лиц и “сообществ”, приближенных к высшей власти.

Примечания

* Не следует путать Росприроднадзор с Росэкотехнадзором, последний подчиняется Правительству и фактически лоббирует интересы Транснефти.

¹ Стенографический отчет о заседании в Кремле 20 июля 2005 г.

² Новости. Владивосток. 2005. 20 мая.

³ Народное Вече. Владивосток. 2005. 17 марта.

⁴ Золотой Рог. 2005. 14 апреля.

⁵ Moscow Times. 2005. 31 May.

⁶ Народное вече. 2005. 24 марта.

⁷ Народное вече. 2005. 5 мая.

⁸ History of Trans Alaska Pipeline System. 2001. May.

⁹ РИА “Новости”. 2004. 10 ноября.

¹⁰ Каспий: игра без правил // Советская Россия. 2005. 27 января; Макимов А.А.

Геополитическая экспансия Запада в Волго-Каспийском регионе // Обозреватель–Observer. 2005. № 10.

¹¹ Программа помощи USAID России в 2001 г.

¹² The New York Times. 2005. 28 января.

¹³ <http://www.pskov./news/487857.html>.

¹⁴ РЖД-ПАРТНЕР. 2005. 31 августа.

¹⁵ Доклад “На пороге новой регионализации России”. Центр стратегических исследований Приволжского Федерального Округа. 2000.

ЗАПАД НА ВОЛГЕ: ДОБРОЖЕЛАТЕЛИ С “ДВОЙНЫМ ДНОМ”¹

А.Максимов,
Заслуженный метеоролог РФ

Очевидна неслучайная двусмысленность ряда положений в концепции Каспийской экологической программы (КЭП), относящейся к её географическому аспекту. Каспийское море и его прибрежная зона – это только начальная стадия “природоохранных” инициатив США, Всемирного Банка и ЕС в Волго-Каспийском регионе. Их конечная цель – контроль деятельности в бассейне р. Волги.

Это следует из протокола заседания Руководящего комитета КЭП (Баку, 17.11.2004 г.). В нем сказано, что в ближайшие годы ЕС в дополнение к своим нескольким проектам в рамках КЭП по внедрению западных структур в сферу рыбного хозяйства Каспия и в управление социально-экономическим развитием в его прибрежных районах направляет свою деятельность на решение “проблем комплексного управления водными ресурсами в Волго-Каспийском регионе”. Естественно, речь идет, прежде всего, о проблемах развития в Волжском бассейне.

Конкретными шагами по реализации этого намерения является организация и выполнение в Волго-Каспийском регионе ряда проектов. Важнейшими из них являются “экологические” проекты НАТО, проект ЮНЕСКО “Устойчивое развитие Волго-Каспийского региона” (1-я и 2-я фазы), проект ЕС “Сотрудничество в бассейне крупной реки: институциональная координация партнеров для управления экологическими рисками в бассейне Волги” (КАБРИ-ВОЛГА).

“Экологические” проекты НАТО в Волго-Каспийском регионе

Инициатором активной деятельности НАТО на Каспии стала Турция, в организации нескольких проектов НАТО в регионе.

Одним из первых таких проектов в 1998–1999 гг. на базе турецких организаций, НАТО организовала исследование: “Обзор экологических проектов на Каспийском море с целью выработки мер по планированию будущих действий в этом регионе”².

Эти результаты сводятся к следующему.

В рамках проекта на базе анализа экологической ситуации на Каспии и деятельности в этой области разработан “План действий НАТО в области исследований и практических работ в регионе Каспийского моря”. В качестве приоритетных было выделено два направления:

- сбор фактической информации о состоянии природной системы бассейна Каспийского моря;
- моделирование природных и антропогенных процессов в бассейне Каспийского моря.

В рамках первого направления План предусматривает сбор различных видов исторических и оперативных данных и информации, относящихся к региону Каспийского моря, включая экономические показатели и информацию, метеорологические, гидрологические, океанографические данные и информацию, данные по климату, загрязнению природной среды, биоразнообразию и биоресурсам в регионе Каспия и другие.

Все эти данные и информация необходимы для использования в рамках второго направления Плана НАТО (моделирование природных и антропогенных процессов в бассейне Каспийского моря с последующей разработкой геоинформационной системы – ГИС), несомненно, кроме чисто научного значения, представляют важное стратегическое и экономическое значение.

В этой связи, учитывая военно-политический характер НАТО, логично предположить, что указанные данные и информация необходимы этой организации не только для научных целей.

Во исполнение разработанного “Плана действий НАТО в области исследований и

практических работ в регионе Каспийского моря” в 2000–2001 гг. НАТО инициирует проект № sfr 977990: “Регион Каспийского моря: исследования атмосферной циркуляции, баланса массы и энергии, изменений в региональной климатической системе”, который направлен на сбор и обработку обширных фактических данных и информации, проведение исследований и разработку прогноза динамического состояния природной системы в бассейне Каспийского моря (включая бассейн Волги) для выработки рекомендаций по планированию и управлению экономической деятельностью, и по охране окружающей среды в регионе.

В настоящее время трудно судить о результатах этого проекта, так как открытая информация отсутствует. Однако можно сделать косвенный вывод: реализация проекта встретила затруднения из-за недостатка доступной для НАТО исходной информации о Каспии. Этот вывод основан на том, что в 2002–2003 гг. НАТО инициировала (опять же с Турцией в главной роли) новый проект на Каспии: “Разработка системы наблюдений за состоянием окружающей среды Каспийского бассейна, с целью прогнозирования экологических изменений в этом бассейне”.

Авторы проекта подчеркивали (по-видимому, имея в виду проект НАТО № sfr 977990), что “предыдущие исследования выявили необходимость интеграции систем научных данных и их объединения с системами данных, полученных со спутников в реальном времени”, то есть у НАТО не хватает исходной информации и видов по Волго-Каспийскому бассейну для ее объединения с имеющейся у них обширной спутниковой информацией.

Главной целью этого проекта является создание прототипа Системы наблюдений за Каспийским бассейном и демонстрация ее возможностей для использования в прогнозировании состояния окружающей среды в бассейне и для выработки управленческих решений, а также для создания региональных баз данных.

В рамках реализации проекта уже проведено 3 совещания: в Баку (12–13 мая 2003 г.), и два совещания в Турции (г. Ердемли): 25–28 февраля 2004 г., и 13–15 декабря 2004 г.).

По итогам этих совещаний был подготовлен проектный документ: “Междисциплинарный анализ экосистемы Каспийского моря”, который сейчас находится в штаб-квартире НАТО на рассмотрении.

Несмотря на настойчиво подчеркиваемый натовскими представителями “научный характер” указанных проектов, их организация и реализация имеет политическую и, прежде всего антироссийскую, направленность.

Оценивая эти проекты, следует рассматривать их через призму геополитических, военно-стратегических и экономических интересов России в регионе.

На получение разнообразной, в частности географической, информации потенциально направлены проекты НАТО в Волго-Каспийском регионе. Такого рода проекты, при организации которых эффективно используются “провалы” в российском законодательстве, позволяют иностранным партнерам при относительно малых затратах получать самые разнообразные оборонные, научно-технические, природоресурсные, экономические, социально-политические и иные виды сведений.

Обращает на себя внимание широкое участие представителей не только Турции, но и многих других стран НАТО в проектах.

Например, в проекте sfr 977990, имеющем ряд самостоятельных, но взаимосвязанных направлений, по каждому из них назначены по два руководителя: один – гражданин прикаспийской страны, второй – представитель какой-либо страны НАТО.

Проекты НАТО на Каспии грубо нарушают нормы международного права, составной и признанной мировым сообществом частью которых является международно-правовой статус Каспия. Поскольку его новый статус не установлен, можно считать, что действует ключевое положение формально существующего статуса, согласно которому деятельность внерегиональных субъектов на Каспии возможна только на основе согласия всех прикаспийских стран. Такого согласия нет.

Поэтому проекты НАТО на Каспии с международно-правовой точки зрения являются очередным шагом Запада изменить де-факто международно-правовой статус моря как полностью закрытого для некаспийских государств моря.

Непризнание существующего статуса Каспийского моря, с одной стороны, поощряет санкционирование раздела Каспия на сектора, а с другой – открывает доступ к морепользованию на нём внерегиональных стран и международных организаций.

Противоправность действий НАТО подтверждается тем, как организованы ее проекты на Каспии. Никаких официальных обращений в государственные органы России по этим вопросам

НАТО не направляла.

Для участия в проектах были приглашены в “личном качестве” специалисты ряда организаций России: МГУ, Институт водных проблем РАН, Институт вычислительной математики РАН, Миннауки России и других. Следует подчеркнуть, что эти специалисты по роду своей деятельности имеют доступ к обширной информации по Волго-Каспийской проблематике.

В этой связи является неприемлемой для интересов страны позиция МИД России, которая отражена в ответе МИД на запрос группы депутатов Госдумы РФ по проекту НАТО sfr 977990 в отношении деятельности НАТО.

Из письма заместителя Министра иностранных дел РФ Ю.Федотова депутату Госдумы А.Грешневику (письмо № 42197/ГС от 03.11.2004 г.): “В отношении упомянутого в Вашем письме проекта НАТО № sfr 977990, информируем, что Россия официально в нем не участвует. Соответствующие гранты направляются конкретным научным учреждениям, ученым и независимым экспертам без согласования с российскими государственными федеральными и местными органами власти. Препятствовать этой деятельности, поскольку она не противоречит российскому законодательству, у МИД нет оснований... В то же время, отчеты о реализации этого и других подобных проектов ежегодно представляются в МИД России руководством комитетов Совета Евро-Атлантического партнерства (СЕАП) и доводятся до сведения заинтересованных российских ведомств. До настоящего времени информации об отрицательных последствиях участия российских организаций и специалистов в подобных проектах в МИД не поступало”.

Представляется также несостоятельным заявление МИД России о том, что проекты НАТО не противоречат российскому законодательству. Разве деятельность зарубежных субъектов, подрывающих существующие столетиями международно-правовые позиции России на Каспии, не является нарушением ее внутреннего законодательства?

Проекты ЮНЕСКО в Волго-Каспийском регионе

Сотрудничество России (СССР) и ЮНЕСКО в Волго-Каспийском регионе имеет давнюю историю. В основе него лежит глубокий взаимный интерес и необходимость международного обмена результатами гидрологических и связанных с ними исследований, особенно с учетом огромного размаха этих исследований в СССР в послевоенные годы.

Российские гидрологические и водохозяйственные организации, учёные и специалисты стояли у истоков и были активными авторами и участниками Международной гидрологической программы ЮНЕСКО (МГП), реализация которой началась в 1965 г. В довоенные и послевоенные годы в СССР проводились обширные фундаментальные и прикладные исследования в поддержку водохозяйственных проектов в бассейнах крупных рек на Европейской территории России, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, и т.д. Их результаты стали также весомым вкладом в реализацию МГП ЮНЕСКО. Результаты исследований, опыт водохозяйственных работ, находили широкое отражение в мероприятиях и публикациях ЮНЕСКО в этой области.

Эти результаты стали неотъемлемой частью таких фундаментальных монографий ЮНЕСКО, как: “Мировой водный баланс и водные ресурсы Земли”, “Мировые водные ресурсы в начале XXI века”, итоговых документов крупных международных конференций, симпозиумов и семинаров по водной тематике в нашей стране, организованных ЮНЕСКО, многочисленных тематических докладов ЮНЕСКО и т.д.

В мероприятиях и научных работах Международной гидрологической программы, а также других Программ ЮНЕСКО в области наук о Земле, были отражены результаты исследований отечественных учёных и по Волго-Каспийской тематике. В рамках сотрудничества с ЮНЕСКО рассматривались, в том числе особенности проводимых в СССР гидрологических и водохозяйственных исследований середины XX в., связанных с периодом резкого понижения уровня Каспийского моря, и конца XX в. – периода активной трансгрессии уровня моря.

Эти исследования проводились, в частности при:

- составлении “Генеральной схемы комплексного использования и охраны водных ресурсов СССР на период до 2000 года”;
- разработке технической политики СССР в области комплексного использования и охраны водных ресурсов;
- разработке перспективных водохозяйственных балансов речных бассейнов в СССР;
- в рамках реализации многих других программ и планов развития, содержащих водную

компоненту.

В начале 90-х годов уже в новых политических и социально-экономических условиях в стране, а также в условиях нарастания негативных процессов в окружающей среде Волжского региона была разработана и принята Федеральная целевая программа “Возрождение Волги”³.

В Международной гидрологической программе ЮНЕСКО в последнее десятилетие уделено особое внимание разработке научных основ управления крупными речными бассейнами. В рамках данной тематики ЮНЕСКО инициировала долгосрочную программу “Великие реки мира”, направленную на распространение имеющегося в мире опыта управления бассейнами крупных рек. Имеющийся научно-практический опыт решения природоохранных проблем в тесной увязке с решением проблем социально-экономического развития в бассейне Волги представлял большой интерес для ЮНЕСКО. При ее активной поддержке в 2000 г. в Нижнем Новгороде был организован первый Международный научно-промышленный форум “Великие реки”, который затем стал проводиться ежегодно.

В 2001 г. на 2-м форуме “Великие реки” (г. Нижний Новгород) ЮНЕСКО выступила с инициативой организации крупного международного проекта ЮНЕСКО: “Устойчивое развитие бассейнов крупных рек: демонстрационный проект по Волжско-Каспийскому бассейну”. Дальнейшее его название: “Устойчивое развитие Волго-Каспийского региона”.

Формально этот проект полностью отвечал внешнеполитическим установкам руководства современной России, направленным на максимальное привлечение иностранных инвестиций для решения социально-экономических проблем России.

Секретариат ЮНЕСКО информировал российскую сторону, что, несмотря на малую начальную стоимость проекта (100 тыс. долл.), имеется возможность привлечь 1 млрд. долл. и даже больше для решения приоритетных проблем Волжского региона, выявленных в рамках начальной стадии проекта.

К сожалению, впоследствии оказалось, что это были не имеющие реального основания оценки ЮНЕСКО. Следует подчеркнуть, что такие безосновательные заявления характерны не только для ЮНЕСКО, но и для большинства других международных “доноров”, инициирующих в своих интересах природоохранные проекты в России.

Для России было целесообразно поддержать начальную стадию проекта. В рамках него могли бы быть сформулированы предложения по конкретному и конструктивному сотрудничеству в Волго-Каспийском регионе не только по природоохранной тематике, но и по связанным с нею вопросам социально-экономического развития. Эти предложения могли бы привлечь внимание потенциальных инвесторов, учитывая высокий авторитет ЮНЕСКО в мире.

Российские эксперты совместно с экспертами ЮНЕСКО разработали и согласовали основные задачи проекта ЮНЕСКО “Устойчивое развитие Волго-Каспийского региона” (Нижний Новгород, август 2001 г., который в значительной мере базируются на положениях ФЦП “Возрождение Волги”.

С Секретариатом ЮНЕСКО было согласовано, что работы и исследования в рамках проекта должны быть направлены на выработку конкретных мероприятий по решению следующих приоритетных задач:

1. Разработка системы приоритетных мероприятий по использованию ресурсного потенциала волжских гидротехнических и гидроэнергетических комплексов в зависимости от участка водосбора Волги, потребностей социально-экономического развития и природоохраны.
2. Решение приоритетных задач регионального значения по стабилизации и улучшению состояния природной среды в бассейне Волги в тесной увязке с задачами комплексного управления волжскими гидротехническими и гидроэнергетическими комплексами.
3. Научное обеспечение оптимизации комплексного использования ресурсного потенциала волжских комплексов и охраны окружающей среды.
4. Развитие непрерывного экологического образования, воспитания и информации населения по всему комплексу вопросов устойчивого развития Волжского бассейна.
5. Правовое и нормативное обеспечение устойчивого развития Волго-Каспийского региона.

К сожалению, Секретариат ЮНЕСКО нарушил согласованную с Россией направленность проекта. Он произвольно изменил содержание проекта и фактически в одностороннем порядке через Бюро ЮНЕСКО в Москве, где ключевая роль принадлежит иностранцам, реализовал этот проект. Западные консультанты ЮНЕСКО ориентировали проект на разработку “видения” нескольких параметров “реалистически желаемого будущего” (продолжительность жизни,

показатели питания, условия проживания, показатели окружающей среды и т.д.) для бассейна Волги на 25–30 лет, рассматривая “видение” как “фундамент для стратегий и действий” в этом регионе. Однако указанные параметры появились не в результате исследований. Они были просто перенесены из стандартов ОЭСР, ВОЗ, ФАО или же определены на основе умозаключений некоторых западных экспертов.

В итоге, выполнение важного для России проекта превратилось в фарс. Западными консультантами был подготовлен доклад “Видение Волги”, который у специалистов ничего, кроме недоумения не вызывает, так как в нём приводится общеизвестная информация:

Во-первых, в проекте ЮНЕСКО, также как и в КЭП, проектах НАТО, Евросоюза декларируется направленность на достижение “устойчивого развития Волго-Каспийского региона”.

Но этот тезис не рассматривается применительно к реальной ситуации в России. У нас до сих пор отсутствует согласованная государственная политика и стратегия устойчивого развития страны. Более того, существуют совершенно противоположные позиции по концепции устойчивого развития, в том числе и ее вариантов, навязываемых западными партнерами при рассмотрении ключевых проблем социально-экономического развития и охраны природы в РФ.

В этой связи, при рассмотрении аспектов “устойчивого развития” в проекте ЮНЕСКО следовало бы отразить позицию российской науки.

Во-вторых, едва ли представляют интерес содержащиеся в докладе “Видение Волги” общие рассуждения по вопросам глобализации, включая возрастание международных связей волжских субъектов РФ, влияние ТНК, Интернета и неправительственных организаций.

Было бы важнее и для ЮНЕСКО, и для России через призму процессов глобализации проанализировать социально-экономический и экологический кризис в регионе, в частности повсеместные и вопиющие факты, характерные для Волжского региона. Это, с одной стороны – покинутые и заросшие обширные посевные площади по всему региону, темные глазницы окон разрушенных ферм в сельских районах, а с другой – наличие “ножек Буша” и других импортных продуктов в деревенских магазинах, деградация когда-то мощной промышленности, широкое использование бывших производственных цехов заводов для торговли китайским и турецким ширпотребом и многое другое.

В-третьих, доклад ЮНЕСКО “Видение Волги”, претендующий на новизну, мог бы оперативно использовать выводы Всемирной встречи по устойчивому развитию (Иоганнесбург, 2002 г.) для анализа применительно к Волжскому региону проблемы “устойчивого производства и потребления”.

В дискуссиях по этой проблеме активно отстаивается выгодный для западных стран тезис о путях решения проблемы “устойчивого производства и потребления”, в частности в области использования природных ресурсов, на национальном уровне. Но при этом игнорируется региональный и глобальный уровень.

Рассмотрение этих аспектов позволило бы определить, за чей счет достигается “устойчивое производство и потребление” природных ресурсов в западных странах на “национальном уровне”. Был бы очень уместен компетентный анализ, например, негативного экологического воздействия добычи и транспортировки сырья из России в Западную Европу, которое не учитывается в концептуальных установках западных специалистов по проблеме “производства и потребления”.

Выполнение проекта ЮНЕСКО “Устойчивое развитие Волго-Каспийского региона” является примером, иллюстрирующим отсутствие государственного подхода (безответственность, некомпетентность) в современной системе осуществления международного сотрудничества России в регионе.

Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО (её Секретариат как структурная часть МИД России), ответственная за сотрудничество с ЮНЕСКО, оказалась неспособной организовать такое сотрудничество.

В ее компетенцию, конечно, не входит выполнение практических работ по организации и реализации подобных “полевых” проектов, но она обязана была обратить внимание на настойчивые предложения профессиональных российских организаций по содержанию и механизмам выполнения проекта ЮНЕСКО. Она должна была на базе этих предложений подготовить соответствующее обращение в Правительство РФ по этому вопросу, что не было сделано.

Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО ограничилась только направлением в ЮНЕСКО списка из 55 российских специалистов в качестве членов рабочей группы по проекту.

Бессмысленность заключалась в отсутствии технического задания как для рабочей группы,

так и для отдельных специалистов. За период выполнения проекта рабочая группа так и не собралась. Кроме того, был сформирован так называемый Консультативный комитет РФ по проекту, состоящий из нескольких губернаторов Приволжских регионов и других должностных лиц, который, также как и рабочая группа, не провел ни одного заседания за период выполнения проекта.

Такое отсутствие реальной ответственности российской стороны за выполнение проекта использовали западные партнеры. Наряду с кардинальным изменением содержания проекта, его исполнителем было назначено Бюро ЮНЕСКО в Москве, а конкретное руководство осуществлялось представителем Германии.

Сработал замысел западных руководителей проекта с целью “отсесть” от участия в проекте опытных российских ученых и специалистов по волжским проблемам.

Было заявлено, что только молодые российские специалисты должны принимать участие в проекте. ЮНЕСКО заключила краткосрочные контракты с 12 специалистами “в личном качестве”. Их главная задача состояла только в том, чтобы собрать исходные материалы для подготовки доклада “Видение Волги”. Главная же роль в подготовке доклада принадлежала западным экспертам.

В процессе подготовки доклада “Видение Волги” иностранные руководители проекта ЮНЕСКО организовали в России одно или два рабочих совещания по проекту с приглашением отдельных российских специалистов из вышеупомянутого списка, а также некоторых членов “Консультативного Комитета”. Цель этих совещаний – легитимизировать наработки западных экспертов по проекту.

Практически все приглашенные российские эксперты дали негативную оценку результатов проекта. Однако Секретариат ЮНЕСКО игнорировал их мнение, а Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО самоустранилась от участия в работе.

В настоящее время МИД России предпринимает попытки затушевать недостатки в своей работе по проекту ЮНЕСКО. Они вводят в заблуждение депутатов Госдумы и администрацию Президента России (письмо заместителя Министра иностранных дел России Ю.Федотова в адрес депутата Госдумы РФ А.Грешневикува № 42197/ГС от 03.11.2004 г., где сказано, что “доклад “Видение Волги до 2030 года” неоднозначно воспринят некоторыми российскими учеными в связи с тем, что в его подготовке принимала участие независимая группа экспертов ЮНЕСКО, как это принято в международной практике”).

Это заявление никак не соответствует действительности. Не “некоторые ученые”, а фактически все научное сообщество России, имеющее отношение к волжской проблематике, выступило против содержания и методов выполнения проекта ЮНЕСКО “Устойчивое развитие Волго-Каспийского региона”⁴.

Является несостоятельным аргумент МИД России о существующей “международной практике” как обоснования для участия в Волжском проекте ЮНЕСКО “независимой группы экспертов ЮНЕСКО”. Такая практика характерна только для слаборазвитых стран. В России же пока сохраняется значительный научно-технический и кадровый потенциал, который не был использован в проекте, который был реализован не “при участии независимых экспертов ЮНЕСКО”, а, фактически, только западными экспертами.

В мире широко распространена практика организации проектов аналогичных Волжскому, как проектов национального исполнения. Можно сослаться на широко распространенную практику ПРООН. В частности, в 2002 г был завершен проект ПРООН по оценке экологических и социально-экономических последствий аварии на Чернобыльской АЭС для Брянской области России. Проект выполняли только российские организации.

Волга является полностью российской рекой, поэтому проект ЮНЕСКО “Устойчивое развитие Волго-Каспийского региона” должен быть проектом национального исполнения, на чем настаивали российские организации.

Указанные аргументы могли бы быть вполне убедительными для руководства ЮНЕСКО, но для этого МИД России нужно было проводить компетентные переговоры и консультации с ЮНЕСКО.

Результаты рассматриваемого проекта оказались далеко не безопасными для России, несмотря на содержательную скудность доклада “Видение Волги”. Является очевидной ущербная для России его политическая направленность.

Секретариат ЮНЕСКО, хорошо осведомленный о хаосе и неразберихе во внутрироссийской деятельности в Волго-Каспийском регионе, а также об отсутствии реального взаимодействия

между прикаспийскими странами в этой сфере, в 2004 г. организовал 2-ю фазу проекта “Устойчивое развитие Волго-Каспийского региона”, включив в рассмотрение уже весь этот регион. При этом проект был организован по уже проверенному шаблону 1-й фазы, где западные представители также стали главными авторами и исполнителями проекта, а России, фактически, отведена роль статиста.

При организации этого проекта осуществлялся процесс координации действий ЕС на Каспии с действиями Всемирного Банка и проектами в рамках Каспийской экологической программы (КЭП). Можно только позавидовать такой координации на фоне хаоса и неуправляемости в деятельности российской стороны в регионе.

Уместно отметить, что Россия сейчас “пожинает плоды” антигосударственных действий Госкомэкологии России, одобдившего концепцию КЭП в нарушение ФЗ “О международных договорах Российской Федерации”. В частности, содержащиеся в этой концепции двусмысленные определения географического охвата КЭП были не случайны, создавая впечатление о масштабах КЭП как программы только для Каспийского моря и его прибрежных районов.

Проект Евросоюза “КАБРИ-ВОЛГА”

Дальнейшее развитие ситуации подтвердило, что интересы американцев и Всемирного Банка, а также ЕС простираются и на бассейн Волги.

Примером тому является скоординированная с ЮНЕСКО и КЭП (и возможно, с НАТО), инициатива ЕС по организации проекта: “Сотрудничество в бассейне крупной реки: институциональная координация партнеров для управления экологическими рисками в бассейне Волги” (проект КАБРИ-ВОЛГА).

Главная цель проекта – подготовка рекомендаций по мобилизации и координации внутрироссийских усилий по решению проблем социально-экономического развития и охраны окружающей среды в Волжском бассейне. В рамках проекта поставлены следующие задачи:

- Улучшение координации и объединение усилий российских организаций в вопросах оценки состояния окружающей среды в бассейне Волги и по вопросам ее сохранения;
- Улучшение координации и объединение усилий российских организаций по предотвращению и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных аварий в бассейне Волги;
- Улучшение координации и объединение усилий российских организаций по использованию природных ресурсов в Волжском бассейне;
- Проблемы улучшения комплексного управления бассейном Волги с должным учетом интересов различных сфер внутрироссийской деятельности (землепользование, водопользование и водопотребление, инфраструктура, природоохрана и т.д.);
- Проблемы улучшения деятельности российских административных структур различного уровня по решению проблем в рамках названных тем.

Основным результатом проекта станет подготовка ряда “самостоятельных” докладов по тематике проекта, различных баз данных, а также предложений по учреждению Бассейнового совета, Фонда охраны малых рек в бассейне Волги и т.д.

Несмотря на эти цели и задачи, имеющие для России общегосударственное стратегическое значение, Евросоюз даже не поставил в известность уполномоченные государственные органы России об организации проекта. Такое было бы невозможно представить, например, в бассейне р. Рейна. Но на Волге это в порядке вещей: западные партнеры, навязывая КАБРИ-ВОЛГА, не останавливаются перед подтасовками, выдавая мнения отдельных лоббистов проекта в Госдуме России за его поддержку парламентом.

Возникает вопрос, а государственные ли интересы в этом проекте отстаивают его лоббисты в Госдуме?

Грант в объеме более 1 млн. евро, выделенный ЕС и другими зарубежными структурами на реализацию КАБРИ-ВОЛГА, предполагается использовать в течение двух лет на организацию через неизвестную неправительственную организацию “Экополитика” около 20 совещаний в России и за рубежом для обсуждения вышеуказанных вопросов.

С точки зрения содержательной, в проекте КАБРИ-ВОЛГА не предусматривается проведения каких-либо исследований и работ, которые бы добавили что-то новое в то, что и так хорошо известно.

Например, дискуссии, предусмотренные в проекте, будут в значительной мере, повторением

того анализа, который уже проведен российской стороной в аналогичных программах и проектах, таких как ФЦП “Возрождение Волги”.

С точки зрения политической, то следует согласиться с мнением МИД России, что “во главу угла стратегических целей проекта КАБРИ-ВОЛГА отчетливо поставлены политические интересы Евросоюза”⁵.

Это подтверждается, в частности, тем, что в рамках проекта западные структуры приобретают лидирующую роль в выработке стратегических решений по вопросам социально-экономического развития и охраны окружающей среды в бассейне Волги. Эта лидирующая роль западных представителей заложена в основу механизма реализации КАБРИ-ВОЛГА.

Для достижения цели ЕС в рамках проекта создал международный консорциум во главе с германской фирмой Rupprecht Consult Forschung & Beratung GmbH, которая будет организовывать и руководить выполнением проекта.

В состав консорциума входят еще 11 западных структур, а также 5 российских организаций и институтов, которые не являются заметными участниками решения волжских проблем (например, участник консорциума – администрация г. Костромы!).

Естественно, при таком составе все будет идти под диктовку западных партнеров.

ЕС бесцеремонно сам назначил неизвестную НПО “Экополитика” (не сам ли он ее создал?) в качестве головной российской организации по выполнению проекта КАБРИ-ВОЛГА, предусмотрев выплату ей 250 тыс. евро. В соответствии с условиями ЕС, оставшаяся часть средств на проект будет направлена почти полностью на оплату услуг западных экспертов.

Обращает внимание тот факт, что ни один из российских государственных органов, ответственных за формирование и реализацию государственной политики России по развитию Волго-Каспийского региона, не включен в состав созданного ЕС консорциума.

С правовой стороны складывается абсурдная ситуация. Несмотря на то, что ЕС без согласования с российской стороной вторгается в фундаментальные вопросы политики России в жизненно важном для нее регионе, он, тем не менее, не нарушает российских законов.

Предоставляя “природоохранные” гранты и займы приемлемым для них партнерам в России, ЕС, США, НАТО, Всемирный Банк и т.д. действуют на основании таких российских законов, как Гражданский кодекс, ФЗ “Об общественных объединениях”, ФЗ “О благотворительных организациях и благотворительной деятельности”, ФЗ “О некоммерческих организациях” и т.д.

Это свидетельствует о наличии правовых “черных дыр” в российском законодательстве с точки зрения обеспечения безопасности и защиты общегосударственных интересов России при осуществлении международного сотрудничества на её территории.

Это относится не только к природоохранной деятельности, но и к любым другим сферам жизни государства.

Такую противоестественную и ущербную для России ситуацию констатируют (но не предлагают никаких реальных решений!) уполномоченные органы Правительства России.

Так, в письме в Госдуму заместитель Министра иностранных дел Ю.Федотов в отношении активизации НАТО в Волго-Каспийском регионе сообщает: “Соответствующие гранты (НАТО и др.) направляются конкретным научным учреждениям, ученым и независимым экспертам без согласования с российскими государственными федеральными и местными органами власти. Препятствовать этой деятельности, поскольку она не противоречит российскому законодательству, у МИД нет оснований”.

Еще более безответственной является позиция МПР России. Это следует из ответа Министерства на запрос группы депутатов Госдумы в адрес Президента России об ущербе в связи с закрытием ФЦП “Возрождение Волги”.

В обращении к Президенту депутаты Госдумы выражали озабоченность преждевременным закрытием ФЦП “Возрождение Волги”. Не “завершением”, как записано в Постановлении Правительства от 17 сентября 2004 г. № 486, а преждевременным закрытием, поскольку ни одна из стратегических задач Программы не выполнена.

В обращении депутатов подчеркивалось, что с закрытием ФЦП “Возрождение Волги” ликвидирован единственный государственный инструмент для осмысленного, системного рассмотрения проблем социально-экономического развития и охраны природы в ключевом для России Волжском бассейне. В запросе депутатов также подчеркивалось, что не успели закрыть ФЦП “Возрождение Волги”, тут же появилась инициатива ЕС – проект КАБРИ-ВОЛГА с теми же целями, что и ФЦП “Возрождение Волги”.

Вместо российского механизма управления Волжским регионом нам навязывается механизм

его управления, где главную роль играют западные представители. Недавний пример: один из западных руководителей проекта КАБРИ-ВОЛГА при посещении Нижнего Новгорода (февраль 2005 г.) объявил о скором открытии в этом городе “Операционного центра безопасности окружающей среды и человека Университета ООН”, который на самом деле будет одной из организационных структур ЕС по реализации проекта КАБРИ-ВОЛГА.

Отвечая на указанный запрос к Президенту России, заместитель министра природных ресурсов России В.Степанков (письмо в адрес депутата Госдумы А.Грешневикува № ВС-24-25/7989 от 31.12.2004 г.) отмежевался от этого проекта. Он сообщает: “техническое задание по проекту КАБРИ-ВОЛГА в Министерство не поступало”.

Этот ответ свидетельствует о том, что МПР России не выполняет своих функций, определенных законодательством.

Учитывая то, что КАБРИ-ВОЛГА включает в рассмотрение практически все ключевые аспекты жизнедеятельности в Волжском регионе, а не только природоохранные аспекты, нужна общегосударственная оценка этого проекта. Однако никто такой оценкой в России не занимался, за исключением совещания, проведенного в Госдуме 20 января 2005 г., на которое был приглашен ряд ведущих экспертов страны по волжской проблематике. Большинство из них, подчеркивая фундаментальный характер вопросов, включенных в проект КАБРИ-ВОЛГА, отметили:

1. Проект КАБРИ-ВОЛГА, рассматривающий вопросы политики России, во избежание ущерба интересам и безопасности страны должен быть незамедлительно согласован с Правительством России.

2. Является недопустимым отсутствие государственного заказчика у такого масштабного и важного для России проекта.

3. В проекте КАБРИ-ВОЛГА в максимальной степени должен использоваться ресурсный и кадровый потенциал и опыт России, что обеспечит максимальную эффективность внешней помощи.

4. Международные программы и проекты на территории России должны основываться на передовом мировом опыте.

5. Процесс организации международных программ и проектов на территории России должен быть прозрачным и открытым для заинтересованных российских организаций и специалистов. Организация ЕС проекта КАБРИ-ВОЛГА не была ни прозрачной, ни открытой.

6. Необходимо принять незамедлительные законодательные меры, направленные на устранение существующих серьезных недостатков в организации и выполнении программ и проектов на территории России с использованием средств внешней помощи.

Являются неуместными попытки МПР России показать, что разработанное Минэкономразвития России и одобренное Постановлением Правительства России № 43 от 28.01.2005 г. Положение “О порядке работы с проектами, реализуемыми Российской Федерацией при участии международных финансовых организаций”, может быть действенным для решения вышеуказанных проблем.

По мнению МПР России, это Положение “обеспечит координацию и повышение эффективности реализации в России проектов с иностранным участием”.

К сожалению, не обеспечит.

Это Положение относится только к тем программам, которые иницируются Российской стороной.

Для тех же США, НАТО, ЕС и Всемирного Банка это Положение – не указ. Они руководствуются, такими законами, как Гражданский кодекс, “О благотворительных организациях”, “О некоммерческой деятельности”, и т.д.

Таким образом, любые иностранные субъекты, могут организовать практически любой проект на территории РФ, даже не обращаясь в соответствующие государственные органы, а только предоставляя гранты организациям и гражданам “в личном качестве”. Естественно, среди таких проектов могут быть и наносящие ущерб интересам и безопасности России.

Масштабы и объемы такой “грантовой” деятельности в природоохранной сфере России значительны.

Нет сомнений в том, что под этим флагом осуществляется и подрывная работа против страны. Львиная доля указанных зарубежных средств поступает в Волго-Каспийский регион, объединяющий 39 субъектов РФ (почти половина России) и формирующий основной потенциал страны.

Следует отметить, что поступление зарубежных займов и грантов уменьшилось особенно в

последние годы. США (основные источники этих средств) заявили, что после дефолта 1998 г. и в связи с продолжающимся сотрудничеством России с Ираном они сворачивают сотрудничество с центральными государственными органами России в реализации своей помощи (см. “Программу помощи USAID России в 2001 г.”).

Примечания

¹ Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2005. № 10.

² Результаты исследования опубликованы в докладе НАТО (CCMS Report № 239).

³ Полное название ФУП: “Оздоровление экологической обстановки на реке Волге и её притоках, восстановление и предотвращение деградации природных комплексов Волжского бассейна на период до 2010 г.”.

⁴ Коллективное письмо председателей национальных комитетов России по пяти основным программам ЮНЕСКО в области наук о Земле, адресованное МИД России (ноябрь 2002 г.).

⁵ Письмо заместителя Министра иностранных дел РФ Ю.Федотова в адрес депутата Госдумы А.Грешневикува № 42197/ГС от 03.11.2004 г.

⁶ В “Положении о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации”, утвержденном Правительством России, в разделе 1 говорится: “Министерство природных ресурсов РФ является органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства, охраны природных ресурсов, включая управление государственным фондом недр и лесным хозяйством, использование и охрану водного фонда, использование и охрану, защиту лесного фонда и воспроизводство лесов, эксплуатацию и обеспечение безопасности водохранилищ и водохозяйственных систем комплексного назначения, защитных и других гидротехнических сооружений, использование объектов животного мира и среды их обитания, особо охраняемые природные территории, а также в сфере охраны окружающей среды”.

ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА РОССИИ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФА

И.Холиков,
доктор юридических наук

Участие военной медицины в ликвидации последствий катастроф, проявлявшееся ранее в виде ограниченных актов, становится все более закономерной и значительной частью общегосударственной и международной деятельности по оказанию медицинской помощи пострадавшим.

Это обусловлено заметным снижением опасности глобальных военных конфликтов и в то же время появлением новых угроз чрезвычайных ситуаций локального масштаба. Стремление мирового сообщества использовать человеческий и технический потенциал наиболее организованной части государства – военных формирований, в том числе военно-медицинской службы – в интересах решения подобного рода проблем носит вполне закономерный характер.

Число чрезвычайных событий, в которых военная медицина России решала задачи в общем комплексе спасательных работ, весьма велико. Достаточно отметить, что только после Второй мировой войны военные медики принимали участие в ликвидации последствий более чем 130 катастроф и аварий с человеческими жертвами, включая вооруженные конфликты.

Первым серьезным испытанием для гражданского здравоохранения и военной медицины после Второй мировой войны стало землетрясение в Ашхабаде (6 октября 1948 г.).

Эта катастрофа сопровождалась крупными разрушениями зданий, массовой гибелью людей, большим числом пострадавших. Она явилась серьезной проблемой для страны, только что пережившей одну из самых кровопролитных войн – Великую Отечественную войну.

Решением правительства ликвидация последствий землетрясения была поручена Министерству обороны СССР, а организация медицинской помощи Главному военно-медицинскому управлению. Военными медиками была оказана помощь более чем 50 тыс. пострадавших с тяжелыми травмами. Эвакуировано (за период с 6 по 21 октября) свыше 7 тыс. тяжелораненых.

Трагедия в Ашхабаде показала, что медицинские формирования войск (медицинские пункты, роты, батальоны) по своему составу, оснащению и организации работы являются наиболее подготовленными структурами для работы в подобных условиях массовых бедствий. При необходимости они могут быть усилены соответствующими специалистами, имуществом и техникой.

Наиболее полно возможности военно-медицинской службы реализовались в условиях таких крупномасштабных чрезвычайных ситуаций, как авария на Чернобыльской АЭС (1986 г.) и землетрясение в Армении (1988 г.).

Авария на Чернобыльской АЭС по своим масштабам не имела прецедентов в мировой практике использования атомной энергии. Радиоактивному загрязнению подверглась огромная (до 160 тыс. кв. км) территория, охватывающая регионы Украины, Белоруссии, ряда областей России и сопредельных государств с населением, насчитывающим десятки миллионов человек.

Масштабы и характер катастрофы потребовали титанических усилий по ликвидации ее последствий как с привлечением сил и средств страны, так и международных организаций. Практически в первые же часы после аварии в аварийно-спасательных работах совместно с формированиями других ведомств приняли участие подразделения медицинской службы Вооруженных Сил.

В районе ликвидации последствий аварии было развернуто более 20 медицинских подразделений и частей (медицинских пунктов, отрядов медицинской помощи, отдельных медицинских батальонов, санитарно-эпидемиологических отрядов, групп усиления). Общая

численность военно-медицинской службы, задействованной в зоне аварии, составляла около 1,5 тыс. чел.

Военные медики приняли активное участие в организации и выполнении массовых лечебно-профилактических мероприятий для населения, проживающего на загрязненной территории, а также огромного числа лиц, привлеченных к ликвидации последствий аварии.

Система медицинского обеспечения включала медицинские пункты – отдельные медицинские батальоны и центральное звено (военные госпитали, санатории). На первом этапе осуществлялся повседневный медицинский контроль за состоянием здоровья, на втором – стационарное обследование – по показаниям, на третьем – стационарное обследование, лечение, реабилитация и освидетельствование.

В наиболее напряженный период (в течение первого года) военными медиками было обследовано около 80 тыс. лиц, проживавших в зонах радиационного заражения, и участников ликвидации последствий аварии. В 1986 г. была организована реабилитация 6,5 тыс. детей в санаториях, домах отдыха и пансионатах Министерства обороны.

Участие в ликвидации последствий Чернобыльской аварии явилось серьезной проверкой готовности военно-медицинской службы к действиям в условиях радиационных катастроф.

Полученный опыт показал, что медицинская служба вооруженных сил, наряду со штатными медицинскими подразделениями и частями, должна иметь в своем составе формирования, специально предназначенные для работы в условиях радиационных, химических и других катастроф.

Не менее масштабным и трагическим по своим последствиям событием явилось землетрясение в Армении (1988 г.). Эпицентр землетрясения (6–9 баллов) пришелся на г. Спитак. Зона его разрушительного воздействия захватила многие города и поселки. Подземными толчками были полностью или почти полностью разрушены промышленные, культурные и жилые строения Лениакана, Кировокана и Спитака, а также множество населенных пунктов на значительной территории этой гористой местности. В ликвидации последствий землетрясения вместе с медицинскими работниками Армении приняли участие 417 иностранных специалистов из 17 стран.

Формирования военно-медицинской службы в кратчайшие сроки включились в спасательные работы. Первыми начали работать медицинские пункты и медицинские роты воинских частей, дислоцированных вблизи района бедствия. Одновременно создавались отряды специализированной медицинской помощи. Они комплектовались квалифицированными специалистами из учреждений Центра. Кроме этого, группами специалистов из центральных лечебных учреждений были усилены: Ереванский военный госпиталь, городские и районные больницы, медико-санитарные части промышленных предприятий.

В основу организации лечебно-эвакуационных мероприятий был положен принцип создания группировок сил и средств, обеспечивающих максимальное приближение квалифицированной медицинской помощи к районам землетрясения с последующей эвакуацией пострадавших, преимущественно авиацией в специализированные лечебные учреждения Еревана, Тбилиси и Центра.

В целом, за весь период событий тяжело пострадало около 18 тыс. чел. Военно-медицинской службой медицинская помощь была оказана 6 тыс. (остальным пострадавшим помощь оказывалась силами гражданского здравоохранения).

Анализ опыта трагедии в Армении еще раз подтвердил, что военно-медицинская служба по своим целям и задачам, составу и оснащению является одной из основных ведомственных структур, подготовленных к работе в очагах массового поражения как природного, так и техногенного происхождения.

Не случайно основные положения военно-медицинской доктрины: непрерывность, последовательность, преемственность лечебно-эвакуационных мероприятий, приближение медицинской помощи к пораженному и ряд других – нашли отражение в единой концепции медицины катастроф.

Международное сообщество постоянно ведет работу по созданию и совершенствованию национальных и международных планов чрезвычайного реагирования на экстремальные ситуации. При этом основная роль в организации спасательных работ отводится службам гражданской обороны, вооруженным силам и другим государственным структурам. Обмен опытом в этой области несомненно служит делу развития медицинских систем ликвидации последствий, общий критерий эффективности которых – постоянная готовность к спасению жизни людей.

В настоящее время актуализируются принципиальные подходы к построению медицинских

сил и средств в условиях развития чрезвычайной ситуации. Как известно, наиболее напряженным чрезвычайным событием с точки зрения организации оказания медицинской помощи пораженным является военный конфликт. Не случайно военные конфликты согласно принятой классификации отнесены к категории катастроф.

Анализ опыта работы медицинской службы в условиях вооруженных конфликтов позволяет сделать ряд обобщений, касающихся тактики использования медицинских формирований в чрезвычайных ситуациях. Весьма поучительным явился опыт медицинского обеспечения войск в условиях контртеррористической операции в Чечне.

К началу боевых действий в зоне конфликта были развернуты более 20 медицинских подразделений и частей, которые обеспечивали оказание медицинской помощи раненым и больным в установленном для догоспитального района объеме – это был первый эшелон медицинских сил и средств.

Оказание неотложной медицинской помощи осуществлялось силами подвижных медицинских отрядов специального назначения и стационарных госпиталей, действовавших на границе зоны конфликта (второй – эшелон сил и средств). Доставка раненых в эти учреждения обеспечивалась преимущественно авиацией в соответствии с условиями обстановки.

Для обеспечения неотложной помощи на уровне современных требований госпитали (отряды) данного эшелона усиливались группами специалистов с необходимым оснащением, что было продиктовано прежде всего особенностями современной боевой травмы – тенденциями к ее утяжелению, сочетанию различных видов травм и их множественности.

По опыту чеченских событий частота раненых с множественными и сочетанными повреждениями составила 35,4%, причем из них свыше 40% приходилось на долю тяжелых и крайне тяжелых ранений. При таких ранениях участие специалиста необходимо уже на этапе первого хирургического вмешательства.

Как показал проведенный анализ, такое эшелонирование медицинских частей и учреждений отвечало условиям обстановки и соответствовало фактическому объему работы в наиболее напряженные периоды боевых действий.

Благодаря широкому применению авиасанитарной эвакуации (до 70% раненых и больных доставлено в госпитали 2 эшелона вертолетами), сроки оказания неотложной медицинской помощи тяжелораненым не превышали 2–3 час. с момента ранения.

На основании полученного опыта, а также других аналогичных данных был сделан вывод, что объем медицинской помощи на данном этапе (второй эшелон) должен быть ограничен только неотложными мероприятиями, необходимыми для подготовки раненого к дальнейшей эвакуации.

Об эффективности реализованной в условиях Чечни организационной системы свидетельствуют следующие данные: летальность раненых с тяжелой сочетанной травмой составила 12,8% (для сравнения: в Афганистане – 25,2%).

Как результат, итоговый показатель летальности (к общему числу раненых) – в 3 раза ниже соответствующей величины по опыту Афганистана и почти в 4 раза – по опыту Великой Отечественной войны.

Наряду с организацией медицинского обеспечения войск в боевых действиях, участием военной медицины в ликвидации последствий катастроф внутри страны, заслуживает особого внимания ее миротворческая деятельность и другие гуманитарные акции международного характера.

В 1970 г. (31 мая) для оказания помощи в ликвидации последствий землетрясения в Перу по воздуху в район катастрофы, на расстояние более 25000 км, был переброшен многопрофильный госпиталь с полным оснащением, в том числе крупногабаритным грузом (грузовики и санитарные автомобили, электростанции и многое другое). Военно-полевой госпиталь, усиленный специалистами лечебных учреждений Центра, за четыре месяца работы обеспечил оказание специализированной помощи более 45000 пациентов.

Должен заметить, что в тот сложный в политическом отношении период состоялись первые дружеские встречи и плодотворный обмен опытом наших врачей с французскими коллегами – специалистами госпиталя EMIR, выполнявшего аналогичные гуманитарные задачи в зоне бедствия.

Сегодня подобная форма сотрудничества военных врачей различных стран стала общепризнанной нормой, и это приносит огромную пользу человечеству в ликвидации последствий многих страшных катастроф.

Все мы помним ужасающую по масштабам и последствиям трагедию, постигшую страны Юго-Восточной Азии.

26 декабря 2004 г. западное побережья о. Суматра (Индонезия) произошло землетрясение силой до 9 баллов. В результате, огромная волна с чудовищной силой обрушилась на сушу, сметая на своем пути здания, береговые строения, автомобили, выбрасывая на десятки метров морские суда, унося сотни и тысячи жизней.

Только в провинции Ачех погибло более 120 тыс. чел.

Сотни тысяч людей потеряли жилища, многие учреждения (в том числе медицинские) были полностью разрушены.

По оценке правительства Индонезии, из 240 клиник были полностью разрушены и серьезно повреждены 107 учреждений. Общая площадь поражения составила более 10 тыс. кв. км.

Мировое сообщество приняло активное участие в оказании гуманитарной помощи населению страны.

Только в официальном списке международных организаций, работающих в системе здравоохранения провинции Ачех, числилась 81 организация, в том числе:

- организации ООН (ВОЗ и др.);
- международные неправительственные организации (МККК, МФКК и др.);
- гражданские медицинские учреждения (госпитали Дании, Китая, Сингапура, России и др.);
- военно-медицинские контингенты (военные госпитали Австралии, Германии, Малайзии, России и др.).

Российские военно-медицинские специалисты в составе медицинского отряда специального назначения (военно-полевого госпиталя), группы специализированной медицинской помощи (эпидемиологи, инфекционисты и др.) и научно-исследовательской группы действовали в основном на территории провинции и в г. Банда-Ачех.

Доставка специалистов в назначенный район с соответствующими запасами материально-технических средств и оборудования осуществлялась по воздуху в период с 8 по 19 января 2005 г.

Специалистами госпиталя за период работы с 19 января по 19 февраля с. г. оказана медицинская помощь – 2066 чел. (1656 местное население).

Наряду с этим выполнялся большой объем профилактической работы: медицинская разведка и эпидемиологическая оценка местности, мониторинг по раннему выявлению малярии, вакцинация детей против кори и другие мероприятия.

Следует отметить, что в ходе этой работы были налажены деловые отношения с местными индонезийскими и другими госпиталями. Российская военно-медицинская миссия вошла в состав центра по координации взаимодействия гражданских и военных сил и обеспечивала взаимодействие военно-медицинских организаций, находящихся в районе г. Банда-Ачех. При этом поддерживались постоянные контакты с немецкой и австралийской медицинскими группировками, датским и сингапурским госпиталями, японской и филиппинской медицинскими группами.

Деятельность российской военно-медицинской группировки координировалась представительством Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Российские специалисты входили в состав рабочих групп ВОЗ (госпитальной и эпидемиологической), осуществлявших свою деятельность в Ачехе. Это был уже другой уровень координации и взаимодействия, более высокий чем раньше.

Опыт организации взаимодействия и сотрудничества гражданских и военных медицинских специалистов иностранных государств, участвовавших в ликвидации последствий стихийного бедствия в Индонезии, заслуживает высокой оценки и вместе с тем позволяет извлечь серьезные уроки.

Участие в гуманитарной акции множества международных структур и организаций различных стран, обладающих различными возможностями, требует единого руководства в интересах наиболее эффективного использования имеющихся сил и средств в конкретных условиях чрезвычайного события. По мнению многих специалистов, с которыми обсуждалась эта проблема, отсутствие единой системы управления международными силами снижает эффективность гуманитарной помощи.

Несомненный интерес представляет участие военной медицины различных стран в миротворческих операциях.

По данным опыта работы медицинской службы Российского воинского контингента в Косово за четыре года (1999–2002 гг.), была оказана медицинская помощь в форме гуманитарной акции

более 6 тыс. граждан.

Обращает на себя внимание тот факт, что если в начальный период работы (1999 г.) доля лиц албанской национальности в структуре больных, находившихся на лечении в военном госпитале (Косово), не превышала 1%, то ближе к завершению миротворческой операции (2002 г.) данный показатель составил около 20%.

Это свидетельствует о возрастающем доверии населения, враждующего между собой на национально-религиозной почве, к людям в белых халатах и это реальный политический вклад военной медицины в миротворческий процесс.

Опыт показывает, что в условиях любых операций по поддержанию мира предоставление защиты и помощи жертвам вооруженных конфликтов является важнейшим фактором, способствующим достижению целей миротворчества.

Медицинская помощь жертвам конфликтов может быть обеспечена прежде всего силами и средствами военно-медицинской службы миротворческого контингента.

С этих позиций военная медицина приобретает особые функции, выступая как субъект практической реализации государственных международно-договорных обязательств в обеспечении защиты жертв войны и оказания им медицинской помощи.

В соответствии с Женевскими конвенциями, медицинская служба считается “не участвующей в боевых действиях”, и имеет особый статус.

Какие же основные выводы вытекают из вышеизложенного?

Тактика применения медицинских сил и средств в чрезвычайных ситуациях основана на общих принципах военно-полевой медицинской доктрины.

Передовой догоспитальный район формируется при любом подходе к организации оказания медицинской помощи в экстремальной ситуации, обусловленной катастрофой, в том числе военным конфликтом. В этом районе развертывается первый эшелон медицинских сил и средств для оказания медицинской помощи пораженным в том или ином объеме.

Помощь устанавливается исходя из принципа достаточности, чтобы обеспечить дальнейшую эвакуацию пострадавшего. Состав и количество привлекаемых сил и средств определяется масштабами и характером чрезвычайной ситуации.

Специальные формирования военной медицины должны соответствовать следующим основным требованиям:

- способности к развертыванию и работе в полевых условиях;
- готовности к действиям в режиме автономного обеспечения;
- возможности проведения комплекса мероприятий в объеме квалифицированной и неотложной специализированной медицинской помощи.

Характер специализации формирования определяется спецификой экстремальной ситуации.

Целесообразность развертывания второго эшелона на направлениях эвакуации в специализированные учреждения обуславливается конкретной обстановкой (масштабами и характером бедствия, протяженностью путей эвакуации, наличием средств эвакуации и другими факторами).

В условиях чрезвычайной ситуации мирного времени, когда отсутствует угроза воздействия противника, такая необходимость, как правило, не возникает. Пострадавших эвакуируют непосредственно из зоны бедствия (догоспитального района) с использованием преимущественно авиации.

Луи Пастеру принадлежат замечательные слова: “В современном мире борются два противоположных закона: один – закон крови и смерти, призывающий страны постоянно готовиться к войне, другой – закон мира, труда и здоровья, создающий средства избавления человека от преследующих его бедствий”.

Военная медицина по сути своей – всегда на страже закона, мира и здоровья. Объединяя свои усилия на этой основе, военные врачи способны внести свой весомый вклад в дело мира и сотрудничества между странами.

Необходимым условием реализации этого позитивного потенциала является соответствующая современным требованиям практики организация и подготовка специальных мобильных подразделений военно-медицинской службы Вооруженных Сил России.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ВИЧ-СПИД

П.Мельниченко,
доктор медицинских наук, профессор
О.Дамаскин,
доктор юридических наук, профессор

Населению многих стран мира неоднократно угрожали широкомасштабные эпидемии, уносившие жизни людей. К счастью, большинство опасных заболеваний (натуральная оспа, чума, холера и др.) имели внешние признаки, позволяющие распознавать их и принимать меры: оказание помощи на ранних стадиях развития болезни; изоляция больных, представляющих опасность для окружающих; уничтожение средств распространения болезни.

Нарастающая эпидемия ВИЧ-СПИД имеет скрытый характер, не позволяющий по внешним признакам определять наличие заражения, а поэтому представляющая повышенную опасность.

Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) поражает определенные клетки иммунной системы, защищающей организм от различных поражений, и может привести к развитию синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД) как клинического состояния, характеризующегося критическим изменением функций иммунной системы и часто сопровождающегося развитием таких симптомов ее угнетения, как тяжелые инфекционные и паразитарные поражения различных органов, ведущие к летальному исходу.

Эпидемия ВИЧ-СПИД распространяется в мире быстрыми темпами.

Только в 2004 г. в мире было инфицировано около 5 млн. чел. За последние 20 лет умерло от СПИД более 20 млн. чел. Около 50 млн. чел. являются сейчас инфицированными ВИЧ-СПИД.

В условиях глобализации и расширения миграции опасность дальнейшего распространения заболеваний возрастает: около 150 млн. мигрантов живут и работают вне стран, гражданами которых они являются, около половины из них – женщины.

В настоящее время становится очевидным воздействие ВИЧ-СПИД на международную и национальную безопасность, поскольку от СПИД умирает намного больше людей, чем в результате локальных войн или вооруженных конфликтов.

Признавая глобальное значение последствий ВИЧ-СПИД для безопасности человечества, Совет Безопасности ООН в январе 2000 г. впервые в истории включил в свою повестку дня для обсуждения медицинскую проблему. Он обратил внимание на потенциальную угрозу, которую представляет эпидемия для международной безопасности, особенно в условиях военных конфликтов и миротворческих операций.

ВИЧ-СПИД следует рассматривать как кризис безопасности, представляющий потенциальную угрозу для народов, государств и международного сообщества, сопоставимую с крупной войной.

“Пандемия ВИЧ-СПИД усугубляется условиями насилия и нестабильности, которые усиливают опасность заражения этой болезнью в результате перемещений больших групп людей, повсеместной неуверенности в условиях и ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию... Пандемия ВИЧ-СПИД, если ее не остановить может создавать угрозу для стабильности и безопасности”¹.

Социальные, военные конфликты и стихийные бедствия способствуют распространению ВИЧ-СПИД, поскольку гражданские лица в этих условиях чаще подвергаются массовому перемещению, нарушениям прав человека, включая сексуальное насилие, оказываются в обстановке нищеты, побуждающих их использовать коммерческий секс для выживания.

В Декларации о приверженности делу борьбы с ВИЧ-СПИД, принятой на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по ВИЧ-СПИД 27 июня 2001 г., Генеральная Ассамблея “призывает все учреждения Организации Объединенных Наций, региональные и международные организации, а также неправительственные организации, занимающиеся оказанием международной помощи

странам и регионам, пораженным конфликтами, гуманитарными кризисами или стихийными бедствиями, в срочном порядке включить в свои планы и программы элементы профилактики ВИЧ-СПИД”.

Из 17 стран, в каждой из которых более 100 тыс. детей стали сиротами в результате СПИД, 13 находятся в условиях конфликта или чрезвычайного положения, являются бедными странами.

Лица, проходящие службу в силовых структурах, являются группой с высокой степенью уязвимости для инфекций, что главным образом обусловлено особенностями их работы, мобильностью, возрастом и другими факторами, способствующими повышению риска инфицирования ВИЧ-СПИД.

Угроза распространения ВИЧ-СПИД, имеющая глобальный характер, актуальна и в России.

В стране, по официальным данным Минздрава, на 17 января 2005 г. зарегистрировано 305242 чел., инфицированных ВИЧ, из которых около 70% в возрасте от 15 до 40 лет.

Основными способами распространения ВИЧ-СПИД являются:

- инъекционное употребление наркотиков;
- незащищенный секс,
- передача вируса от матери ребенку во время беременности;
- выход инфекции за пределы групп риска в широкие слои населения.

Факторами способствующими риску инфицирования являются:

- низкая культура и социальные пороки общества,
- распространенность употребления наркотиков и алкоголя,
- бедность как путь к проституции, насилию и эксплуатации,
- ограниченность доступа к услугам здравоохранения, боязнь дискриминации.

Поэтому, возможен рост ВИЧ-инфекции к 2010 г. до нескольких миллионов человек.

Основными направлениями борьбы с распространением ВИЧ-СПИД являются:

- улучшение и увеличение доступности тестирования на ВИЧ и консультирования;
- совершенствование методик и повышение качества их применения при диагностике и лечении;
- повышение масштабов качества информирования людей об угрозе ВИЧ и статусе ВИЧ-инфицированных;
- исследование эпидемии как вирусного заболевания с учетом комплексного влияния социальных факторов;
- соотнесения правил этики и конфиденциальности с потребностью выявления и сокращения контактов, представляющих угрозу здоровью;
- повышение доступности тестирования для групп повышенного риска;
- правовое обеспечение системы противодействия распространению ВИЧ-СПИД.

Подход к проблеме ВИЧ-СПИД с позиции защиты прав человека предполагает создание благоприятной правовой и социальной среды, в которой люди, живущие с ВИЧ, рассматриваются как полноправные граждане, а не изгои общества. Когда у людей отсутствует доступ к информации, диагностике и лечению повышается риск для их здоровья, увеличивается риск дальнейшего распространения ВИЧ, что делает уязвимым общество в целом.

Эпидемия ВИЧ-СПИД ставит в повестку дня проблему соотношения личных прав человека и интересов безопасности общества. Эгоизм и безответственность людей к своему здоровью, умышленное нарушение правовых норм поведения в жизненно важных и опасных ситуациях, ведущее к инфицированию, нарушает законные права других людей на обеспечение их безопасности и здоровья.

В частности, ст. 122 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией; заражение другого лица ВИЧ-инфекцией лицом, знавшим о наличии у него этой болезни; заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Однако с энергией достойной лучшего применения отдельные активисты правозащитного движения утверждают, что эти нормы ограничивают конституционные права каждого индивидуума

на свободу, частную жизнь и создание семьи, а также вызывают нежелание проходить тестирование.

Следует отметить, что согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства.

Следовательно, это дает возможность для принятия законодателем федеральных законов, ориентированных на обеспечение борьбы с распространением ВИЧ-СПИД.

При этом целесообразно учитывать Международные руководящие принципы по ВИЧ-СПИД и правам человека (Женева, сентябрь 1996 г.), поскольку в 1997 г. Комиссия ООН по правам человека одобрила эти руководящие принципы, и они используются при подготовке резолюций ООН по ВИЧ-СПИД. Это обуславливается потребностью:

- обеспечения прав человека в сфере защиты здоровья;
- соотнесения личных прав людей с безопасностью здоровья общества;
- использования зарубежного опыта и возможностей международного сотрудничества в организации противодействия распространению ВИЧ-СПИД.

В современных условиях силовые структуры, обладающие традициями организованности и дисциплины, представляют собой плацдарм для противодействия распространению ВИЧ-СПИД в нашем обществе.

Главное военно-медицинское управление Минобороны России совместно с руководством Программы профилактики ВИЧ-СПИД в Научно-исследовательском медицинском центре ВМС США в Сан-Диего (штат Калифорния), организовало проведение (31 августа – 02 сентября 2004 г.) Американо-Российской военной конференции по профилактике ВИЧ-СПИД.

В конференции приняли участие около 140 военных специалистов в области медицины из 17 стран, преимущественно Восточной Европы и Центральной Азии.

Основным результатом конференции стало определение возможностей расширения сферы прилагаемых усилий и стратегии заполнения установленных пробелов в профилактике ВИЧ-СПИД, различных подходов к диагностике и лечению ВИЧ и СПИД, разработки проекта стратегического плана по повышению эффективности мероприятий по профилактике ВИЧ-СПИД среди военнослужащих России и СНГ.

Продолжением конструктивного сотрудничества стала Российско-Американская военная конференция по профилактике ВИЧ-СПИД “Прикладная стратегия по прекращению распространения ВИЧ-СПИД в Вооруженных Силах”, организованная Министерствами обороны РФ и США (13–15 сентября 2005 г., Подмосковье).

Актуальность конференции определяется общей тенденцией роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией в мире, объективной необходимостью совершенствования мер по борьбе с распространением ВИЧ-инфекции. Масштабы, скорость распространения и ее последствия привели к тому, что в начале третьего тысячелетия ВИЧ-инфекция представляет собой одну из главных угроз безопасности человечества в целом.

Развитие эпидемии ВИЧ-инфекции в России определяет ее распространение и среди военнослужащих, где закономерности распространения в основном повторяют ситуацию, сложившуюся в стране.

Федеральным законодательством России не предусмотрено обязательное тестирование на ВИЧ при призыве на военную службу. Поэтому существует угроза её заноса в воинские коллективы. В течение последних 2 лет наметилась тенденция к уменьшению числа выявления ВИЧ-инфицированных среди военнослужащих. Однако не вызывает сомнения наличие значительной латентности реального уровня инфекции. Наиболее поражаемой ВИЧ категорией стали военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, в возрасте 18–21 года.

Основные пути заражения ВИЧ военнослужащих менялись в зависимости от этапа эпидемии в стране.

Если до 1996 г. преобладающим был половой путь заражения, то с 1996 по 2001 г. ВИЧ в основном передавалась при внутривенном введении наркотических препаратов чаще всего до призыва на военную службу.

С 2003 г. основным путем заражения военнослужащих снова стал половой путь.

Основными направлениями деятельности в Вооруженных Силах по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции являются:

- разработка стратегии и тактики борьбы с ВИЧ-инфекцией в Вооруженных Силах, совершенствование нормативно-правовой базы;
- осуществление и дальнейшее совершенствование эпидемиологического надзора за распространением ВИЧ-инфекции;
- развитие системы информирования военнослужащих о ВИЧ-инфекции и доступных мерах ее профилактики; подготовка кадров по вопросам диагностики, клиники, лечения и профилактики ВИЧ-инфекции;
- социальная защита лиц, подвергшихся риску заражения ВИЧ при выполнении служебных обязанностей и ВИЧ-инфицированных военнослужащих.

Для совершенствования деятельности по борьбе с распространением ВИЧ-инфекции среди военнослужащих и развития навыков, позволяющих молодым людям сохранить здоровье в условиях эпидемии ВИЧ-инфекции в стране, Главным военно-медицинским управлением Минобороны России с одобрения Министра обороны РФ внедряются новые формы работы совместно с общественными организациями в регионах с высоким риском заражения ВИЧ.

Мероприятия сопровождались проведением социологических исследований, которые показали их эффективность – значительное (40%) повышение уровня информированности участников по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции.

Это позволяет сделать вывод об эффективности партнерства с общественными организациями и определить основные его направления:

- выявление уровня информированности молодежи призывного возраста, военнослужащих по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции и выяснение их мнения о предпочтительной форме и способах получения данной информации;
- изучение динамики социально-поведенческих характеристик молодежи призывного возраста, определение уровня их рискованного поведения в отношении заражения ВИЧ-инфекцией;
- проведение информационно-обучающих профилактических мероприятий среди призывников и военнослужащих с использованием новых прогрессивных методик, показавших свою эффективность;
- оказание помощи командованию и медицинской службе в организации и проведении профилактических мероприятий;
- подготовка санитарно-просветительских материалов по тематике и их целенаправленное распространение.

Профилактика ВИЧ-инфекции среди военнослужащих имеет огромное значение, так как рост заболеваемости среди личного состава влияет на боеспособность воинских частей, требует значительных затрат на диагностику и лечение, влечет негативные социальные последствия.

Для предупреждения заноса инфекции медицинскому обследованию на ВИЧ подлежат:

- военнослужащие иностранных государств, прибывающие в воинские части и учреждения Минобороны России на срок свыше трех месяцев без сертификата об отсутствии у них ВИЧ-инфекции;
- граждане РФ, поступающие на военную службу по контракту, в военно-учебные заведения – в обязательном порядке, призывники, а также лица из молодого пополнения, склонные к употреблению наркотиков (с их согласия и учетом показаний);
- лица, поступающие на работу, связанную с обследованием, диагностикой, лечением, обслуживанием, а также проведением судебно-медицинской экспертизы и другой работы с ВИЧ-инфицированными лицами или соответствующим материалом.

Эпидемиологический надзор за ВИЧ-инфекцией в войсках осуществляется в системе государственного санитарно-эпидемиологического надзора и медицинского контроля за условиями жизнедеятельности личного состава и является основой тактических и стратегических управленческих решений при планировании и осуществлении мероприятий по противодействию распространения инфекции.

Обязательное медицинское освидетельствование на ВИЧ-инфицированность проводится с предварительным и последующим консультированием.

Любое обследование крови на ВИЧ не является законным, если оно проведено без

предварительного согласия пациента (кроме случаев, установленных федеральным законодательством) и без предварительного и последующего консультирования по вопросам профилактики ВИЧ-инфекции.

Юридические нормы добровольности и необходимости консультирования закреплены в ст. 7 ФЗ “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)” от 24 февраля 1995 г. № 38-ФЗ.

В настоящее время весьма актуальной стала проблема разрешения противоречия между возрастающими практическими потребностями и ограниченными правовыми возможностями защиты интересов военнослужащих и общества в целом в условиях распространения СПИД. При этом следует иметь в виду права и интересы как инфицированных лиц, так и лиц, состоящих с ними в служебных и иных отношениях.

Наиболее актуальными являются следующие проблемы:

- оснований обязательности обследования на выявление ВИЧ-инфицирования; своевременности определения времени инфицирования (до или во время нахождения на военной службе);
- возможности нахождения лица на военной службе после выявления инфицированности; оснований, условий и продолжительности обеспечения военно-медицинской службой лечения инфицированных лиц;
- осведомленности командования, других лиц об инфицированности сослуживца;
- регламентации служебных, бытовых отношений военнослужащих с инфицированными сослуживцами и др.

Названные и другие проблемы нуждаются в правовом урегулировании для создания легальных основ обеспечения прав и интересов всех военнослужащих.

При этом имеются 2 противоположных подхода, первый из которых выражает позицию сторонников недопущения и немедленного увольнения с военной службы лиц, инфицированных ВИЧ, а второй – возможность нахождения инфицированных лиц на военной службе до возникновения условий, препятствующих этому.

Таковыми условиями становятся:

- ухудшение здоровья инфицированного лица, препятствующее исполнению им служебных обязанностей;
- изменение характера содержания и условий военной службы, неблагоприятно влияющих на здоровье инфицированного лица;
- конфликтные ситуации вследствие реакции отторжения инфицированного лица сослуживцами, влияющие на качество несения военной службы и др.

Проблемы прекращения военно-служебных отношений инфицированным лицом сопряжены со сложностью установления времени и обстоятельств инфицирования ВИЧ. Однако эти обстоятельства, очевидно, должны подлежать учету при определении правовых последствий в части, касающейся компенсаций в связи с утратой здоровья (пособий, пенсий), а также подведомственности и источника финансирования весьма продолжительного медицинского обеспечения. Кроме того, необходим учет естественных интересов всех военнослужащих в сохранении своего здоровья, в связи со служебным контактом с инфицированным. Очевидно, необходим также больший учет прав и интересов персонала военно-медицинской службы.

Разумеется, в основе содержательной стороны вопросов, касающихся противодействия распространению СПИДа, должны находиться достоверные медицинские показатели и надежные рекомендации по содержанию и условиям служебных контактов военнослужащих с инфицированными лицами. Однако необходимость того, что в детально регламентируемых военно-служебных отношениях это специфическое направление должно быть упорядочено правовыми нормами как обязательными для исполнения правилами поведения не вызывает сомнения. Соответствующие нормы должны стать частью военного законодательства, включающего правила служебных отношений, быта и гигиены военнослужащих.

В условиях глобализации необходимым условием выполнения такой задачи применительно к проблемам правовой защиты интересов военнослужащих и общества может и должно стать международное сотрудничество в области военной медицины и здравоохранения по противодействию ВИЧ-СПИД в рамках соответствующих международных программ.

Международное сотрудничество в области борьбы с распространением ВИЧ-инфекции в среде военнослужащих может включать:

- обмен опытом в области профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции и других социальных инфекций в среде военнослужащих;
- взаимопомощь в обучении соответствующих военных специалистов современным достижениям науки и практики в данной области;
- оказание помощи в изучении, адаптации и внедрении в жизнь профилактических программ, показавших свою эффективность в среде военнослужащих и резервистов или призывников;
- взаимодействие по вопросам профилактики и диагностики ВИЧ-инфекции среди миротворцев многонациональных сил, а также лечению ВИЧ-инфицированных военнослужащих.

Важным направлением борьбы с ВИЧ-СПИД становится правовое регулирование этого процесса, организация сотрудничества военно-медицинских служб стран СНГ и других стран, унификация нормативно-правовых актов, исходя из перспектив совместной деятельности при осуществлении миротворческих и антитеррористических операций в интересах национальной и международной безопасности.

Мировой опыт свидетельствует, что цена бездействия намного выше стоимости финансовых вложений в программы профилактики и лечения ВИЧ-инфекции. Необходимость разработки и реализации прикладной стратегии по борьбе с распространением ВИЧ-СПИД обусловлена нарастающими угрозами национальной безопасности:

- сокращения населения трудоспособного возраста, снижения производительного потенциала и конкурентоспособности экономики страны;
- усугубления проблемы бедности, демографического кризиса, обороноспособности и безопасности страны;
- роста социальной напряженности в результате дискриминации людей, живущих с ВИЧ, групп риска, медицинского персонала.

Таким образом, распространение ВИЧ-СПИД является очевидной угрозой национальной безопасности, экономическому росту и развитию международных отношений, обуславливающим адекватное противодействие.

Действующий ФЗ “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)”, принятый 24 февраля 1995 г. и вступивший в силу 1 августа 1995 г., установил гарантии государства по предупреждению распространения ВИЧ-инфекции:

- регулярное информирование населения, в том числе через СМИ;
- эпидемиологический надзор за распространением ВИЧ-инфекции на территории России;
- производство средств профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции;
- доступность медицинского освидетельствования для выявления инфицирования, в том числе и анонимно, с предварительным и последующим консультированием;
- бесплатное предоставление всех видов квалифицированной и специализированной медицинской помощи лицам, живущим с ВИЧ-СПИД, получение бесплатных медикаментов при амбулаторном и стационарном лечении;
- социально-бытовая помощь, содействие в получении образования, переподготовке, трудоустройстве и др.

Закон существенно сократил круг лиц, освидетельствование которых может быть проведено в обязательном порядке и, кроме того, реализация ряда его норм является неудовлетворительной. При этом следует учитывать, что с момента принятия ФЗ состояние проблемы существенно изменилось, поэтому представляется необходимым, исходя из тенденций развития эпидемии ВИЧ-СПИД, ее угроз и потребности практики защиты прав человека и интересов общества, внести предложения по совершенствованию законодательства и соответствующих подзаконных актов:

- признать борьбу с ВИЧ-инфекцией одним из приоритетов обеспечения национальной безопасности;

- увеличить финансирование из федеральных и иных источников на борьбу с ВИЧ-СПИД;
- добиться списания государственных долгов России в обмен на увеличение государственного финансирования программ борьбы с ВИЧ-СПИД;
- предусмотреть в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в РФ информацию о состоянии защиты прав граждан, в связи с ВИЧ-СПИД;
- сформировать единый государственный центр по борьбе с ВИЧ-СПИД с соответствующим финансированием программ, прошедших экспертизу с участием общественности;
- организовать регулярный мониторинг исполнения норм законодательства, касающихся прав человека и безопасности здоровья общества, в связи с ВИЧ-СПИД, приведения его в соответствие с Конституцией РФ;
- интенсифицировать проведение научных исследований, подготовку методик с использованием передового отечественного и зарубежного опыта для обеспечения результативности практики борьбы с ВИЧ-СПИД;
- ввести в программы обучения в высших и средних медицинских образовательных учреждениях современные научные данные о ВИЧ-СПИД;
- развивать международное сотрудничество по предупреждению распространения ВИЧ-СПИД как комплекс мероприятий экономического, социального, медицинского и правового характера при соблюдении обязательств в области прав человека.

Примечание

¹ Резолюция № 1308 Совета Безопасности ООН (17 июля 2000 г.)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

60-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ: ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФИНАЛ

Г.Локшин,
Генеральный секретарь
Международного института мира

По непонятным до сих пор причинам 3 сентября – День Победы над милитаристской Японией, уже много лет не отмечается в нашей стране на государственном уровне. Эта дата не включена даже в перечень знаменательных событий, отмечаемых как памятные вехи воинской доблести российских Вооруженных Сил. Эта нарочитая сдержанность породила уже целый ряд публикаций не только в Японии, но и в других странах о якобы “вероломном нарушении Советским Союзом Пакта о нейтралитете с Японией” и чуть ли о “никому не нужной победе”, о том, что точку в финале Второй мировой войны поставил не разгром советскими войсками основной группировки японских войск на Дальнем Востоке, а атомная бомбардировка американцами Хиросимы и Нагасаки. С точки зрения широких кругов нашей общественности и прежде всего ветеранов, участвовавших в тех боевых действиях, давно настало время раз и навсегда развеять все эти заблуждения и тем более сознательные измышления по поводу вклада Советского Союза в разгром японских милитаристов и победоносное завершение войны на Тихом океане.

В этой связи большой общественный интерес представляет прошедшее 16 сентября 2005 г. в Москве в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе торжественное собрание представителей общественности, посвященное 60-летию окончания Второй мировой войны на Дальнем Востоке и на Тихом океане.

Собрание было организовано по инициативе Российского комитета ветеранов войны и военной службы, Института Дальнего Востока РАН, Международной ассоциации фондов мира, обществ дружбы с Китаем, Вьетнамом, КНДР и Монголией.

Перед началом собрания состоялось открытие выставки “Дальневосточный финал”, на которой представлены многочисленные документы, фотографии, образцы вооружения советских войск.

Перед собравшимися выступили директор музея генерал-лейтенант В.И.Забаровский, участники боевых действий на Дальнем Востоке.

Так уж сложилось у нас в массовом сознании, что боевые действия на европейских фронтах почти полностью заслонили ту смертельную угрозу для нашей страны, которая исходила с Дальнего Востока. А ведь на протяжении всей Отечественной войны Япония держала у наших границ мощную военную группировку, выбирая наиболее подходящий момент для удара. Да, благодаря героическим усилиям Красной Армии и всего нашего народа такой момент японцам так и не представился. Но на протяжении всей войны СССР был вынужден держать на Дальнем Востоке значительные силы, которые так пригодились бы на советско-германском фронте. “Японский фактор” стоил жизни сотням тысяч наших солдат и офицеров. Немало ярчайших примеров мужества и самоотверженности проявили наши войска и при разгроме Квантунской армии в Маньчжурии – самой сильной группировки японских войск на сухопутном фронте.

Любовно собранные материалы выставки говорят о том, какой дорогой ценой досталась нам и эта Победа. Она призывает всех ныне живущих помнить об этом, не забывать тех, кто отдал свои жизни за нашу свободу, и делать все возможное, чтобы это никогда не повторилось вновь.

Торжественное собрание открыл и вел директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л.Титаренко. Он говорил о всемирно-историческом значении Победы над германским фашизмом и японским милитаризмом. которое заключается прежде всего в спасении как нашей страны, так и всего человечества от страшной угрозы фашистского порабощения и истребления. Эта великая Победа по праву достойна того, чтобы ею гордились еще многие поколения людей

нашей планеты, ибо это общая победа всех народов, в том числе немецкого и японского, над человеконенавистническими идеями фашизма.

Светлая память о ней не должна служить средством конфронтации и нагнетания вражды между народами. Она должна сплачивать их на противостояние новым вызовам и угрозам, на взаимопонимание и сотрудничество, на что надеялись и во что верили миллионы участников Второй мировой войны.

С докладом на собрании выступил Маршал Советского Союза Д.Т.Язов. Он напомнил о том, что Советский Союз вступил в войну против Японии, строго выполняя взятые на себя союзнические обязательства, данные еще на Тегеранской конференции и подтвержденные в феврале 1945 г. в Ялте. Как и было обещано союзникам, СССР объявил войну Японии 8 августа 1945 г. Военная кампания длилась 25 дней. Но она отнюдь не была легкой прогулкой для наших войск.

К началу августа 1945 г. японское командование сосредоточило в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курилах 1,4 млн. солдат и офицеров, 2000 самолетов, 1200 танков, около 1000 тяжелых орудий, целую бригаду смертников-камикадзе.

Стремительными действиями трех фронтов – Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточного – наши войска наголову разгромили японские сухопутные части и полностью освободили Маньчжурию, Ляодунский полуостров, Северо-Восточный Китай, южную часть Сахалина, Курильские о-ва и северную часть Кореи до 38-й параллели.

Успешные действия нашей армии и флота сыграли важнейшую роль в том, что уже 17 августа японский император запросил мира. Ясно, что вступление СССР в войну делало дальнейшее сопротивление Японии бессмысленным. И это спасло как наших союзников, так и самих японцев от сотен тысяч, если не миллионов лишних жертв.

Так была поставлена точка во Второй мировой войне.

Прославляя Победу и подчеркивая решающий вклад в неё народов Советского Союза, отдавая дань светлой памяти павших и уже совсем немногим живым ветеранам, участники собрания вместе с тем по достоинству оценивали вклад Объединенных Наций в общую победу над гитлеровской Германией и милитаристской Японией.

Они воздали должное воинской доблести солдат и офицеров союзных армий – США, Китая, Великобритании, Франции и других стран.

Важную роль сыграло и движение Сопротивления, включавшее в себя и национально-освободительную борьбу в оккупированных странах Европы, Азии и Африки. Победа над германским фашизмом и японским милитаризмом, отмечали участники собрания, подняла на решительную борьбу за национальное освобождение народы колониальных и зависимых стран. Ничто уже не могло остановить распад, а затем и крушение колониальной системы.

На собрании выступил тепло встреченный всеми участниками Чрезвычайный и Полномочный посол КНР в России г-н Лю Гучан. Он отметил тот факт, что Япония начала военные действия против Китая ещё в 1931–1932 гг. с оккупации Маньчжурии, а летом 1937 г. вторглась в Центральный Китай. Эта война велась исключительно бесчеловечными методами. Япония была единственной участницей Второй мировой войны, применившей бактериологическое оружие. Общие потери Китая во Второй мировой войне составили 35 млн. чел. – больше, чем у любой другой страны.

60-летие окончания Тихоокеанской войны, подчеркнул посол КНР, для Азии – это особенно критическая веха истории: Китай, Южная Корея и многие страны Юго-Восточной Азии, вспоминая свою борьбу с японскими захватчиками, оценивают положение в сегодняшнем мире. Время, казалось бы, должно лечить раны, но между двумя великими державами Азии – Китаем и Японией – по-прежнему сохраняется лишь хрупкий прохладный мир. История продолжает часто затрагивать двусторонние отношения. Сейчас Китай особенно раздражают, во первых, ежегодное посещение премьер-министром Дзюньитиро Коидзуми синтоистского храма Ясукуни, где 14 главных военных преступников, осужденных Токийским трибуналом, почитаются наравне с 2,5 млн. погибших японских солдат; а во вторых, это японские учебники средней школы, которые ретушируют историю и принижают ответственность Японии за развязывание Тихоокеанской войны. Территориальные споры между Китаем и Японией в последние годы вновь усилились. Пекин весьма чувствителен к японскому проекту конституционной реформы и к расширению роли Сил Самообороны Японии и их действиям за пределами территории своей страны, усматривая в этом явный признак ремилитаризации.

России тоже досталась в наследие от этой Победы на Дальнем Востоке так называемая

“курильская проблема”, хотя, по большому счету, никакой проблемы и нет. Когда бесчисленные эксперты и политологи пускаются в полемику о том, у какой страны и по какому договору позапрошлого века есть больше юридических прав на Курилы, они предаются явно бесполезному занятию. Союзники “попросили” Японию с Корейского полуострова, Тайваня, Южного Сахалина, Парасельских, Пескадорских и Курильских о-вов не на основании каких-то былых договоров, а по праву победителей, в наказание за 50 с лишним лет агрессии против ближних и дальних соседей по Тихоокеанскому бассейну. И надо сказать, что по сравнению с Германией милитаристская Япония была наказана совсем мягко. А значит, притязание нынешней Японии на Южные Курилы – это, по сути, попытка пересмотреть итоги Второй мировой войны, поставить под сомнение ещё множество границ, проведенных странами-победительницами, и политически отбросить мир на 60 лет назад.

Выступавшие на собрании не раз отмечали, что в последнее время появилось немало спекуляций и измышлений по поводу характера войны и цены Победы в Великой Отечественной войне. Все они сводятся к попыткам принизить значение Победы советского народа над гитлеровским фашизмом и японским милитаризмом. Авторы всех этих инсинуаций старательно замалчивают тот факт, что фашистская Германия и милитаристская Япония с самого начала войны и до полного своего разгрома вели против нашего народа, как и против народов других стран, войну захватническую, несправедливую и агрессивную. Осуществление их планов грозило как нашему народу, так и многим другим физическим истреблением и рабством. Только в общей борьбе с ними было спасение для всего человечества. А потому и будет жить в веках

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КОНСЕРВАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ*

А.Матюхин,

кандидат социологических наук

Ярким примером консервативно-эволюционной модели общественных преобразований в русской монархической доктрине является программа реформ, предложенная Л.А.Тихомировым. Следуя традиции своих предшественников и единомышленников по монархическому лагерю, Тихомиров считал, что любая реформа должна соответствовать, прежде всего, “руководящим идеям национальной жизни”, и “условиям национального существования”¹.

Основой эволюционного консерватизма Тихомирова явилась идея “жизнедеятельности нации” – процесса политически-разумной централизованной замены всего социально отжившего новыми элементами в ходе общественной эволюции.

“Всякое изменение естественно происходит только в тех сторонах прежнего положения, – отмечал он, – которые и требуют и допускают его, на тех пунктах, где уже накопились средства изменения, подобно тому, как растет новая ветвь дерева... Таким образом в обществе является развитие прежнего положения, его эволюция. Это явление и неизбежно и необходимо”². К проведению любых реформ необходимо подходить очень взвешенно, просчитывать их последствия – “о них (реформах. – Авт.) следует думать с величайшей осторожностью”.

Л.А.Тихомиров был убежден, что реформа оправдана только в том случае, если “одно, худшее действительно заменяется чем-нибудь лучшим”, приводит общество к позитивным и качественным изменениям в соответствии с потребностями времени. “Разрушение же ничего не создающее, – подчеркивал он, – я считаю вредным, так как оно лишь ослабляет общественный организм”³. Реформы в государстве должны проводиться в соответствии с исторической логикой, с опорой на собственные традиции, не нарушая органического процесса жизнедеятельности нации: “Всякие новые усилия отдельных людей приспособить социальную среду к своим новым потребностям должны сочетаться с ранее созданным положением, действовать в его рамках, пользуясь теми средствами, которые в нем имеются и, таким образом, не создавать совершенно нового положения, а только изменять прежнее”².

В подобной эволюционно-реформистской модели, считал Л.А.Тихомиров, есть место и “известному консерватизму”, и “известному прогрессу” – как развитию своих органических, самобытных начал. И здесь Л.А.Тихомиров полемизировал с общепринятыми, сложившимися в западной науке Нового Времени представлениями о прогрессе как поступательном движении от менее сложных форм к более сложным. В социально-политической сфере критерием данного прогресса считался переход от “патриархальных”, “архаичных” видов государственного устройства (монархия, автократия) к новым, “передовым” формам (демократия, правовое государство) вследствие эволюции. По мнению Л.А.Тихомирова, подобная трактовка прогресса была несостоятельна: она не соответствовала ни общественным реалиям, ни фактам социальной психологии народов. Он критиковал, в частности, теорию разделения государств на монархии и республики, введенную Н.Макиавелли, поддержанную в русской науке М.М.Сперанским (и закрепившуюся, кстати, в политологии XX в. – Авт.), так как в этой теории игнорировался внутренний смысл, а удерживалась только форма. Сам Л.А.Тихомиров, предпочитая ориентироваться на классификацию Аристотеля, определявшего государственную форму числом властвующих (“один”, “немногие”, “большинство”), неоднократно указывал в своих работах, что на протяжении всей истории человечеством выдвигалось только эти три вечных начала, порождающих три основные формы верховной власти – монархию, аристократию и демократию: “У всех обществ всех времен одни и те же основы. Мы не знаем в обществах других изменений,

кроме эволюции одних и тех же основных форм и различия их комбинаций” .

По мысли Л.А.Тихомирова, эти три формы верховной власти есть типы самостоятельные, особые. Они соответствуют тем трем властным началам, которые обязательно присутствуют в любом обществе, не уничтожая друг друга, а сосуществуя рядом: власть единоличная, власть влиятельной группы (меньшинства) и власть большинства (количества). Но одно из этих начал получает в государстве значение власти верховной, остальные два выполняют подчиненные функции. Л.А.Тихомиров обращал внимание на исторические примеры, когда раз сложившиеся формы верховной власти оставались неизменными на протяжении всей жизни наций этих государств. Византия всегда была монархией, Венеция – аристократией, а Швейцария – демократией.

В полемике с представителями западнического, прогрессистского направления в социальной науке, которые ссылались на пример либеральных демократий Европы как “передового”, “нового”, “цивилизованного” строя государственных отношений, Л.А.Тихомиров указывал, что ничего нового европейская цивилизация и западный прогресс не принесли, и что в основе “современного типа государства” лежит появление демократии в качестве верховной власти – той верховной власти, которую знает человечество на протяжении нескольких тысячелетий.

Он анализировал данное положение на примере французской истории XVIII–XIX вв. и делал следующий вывод: “Французы заменили одни старые формы другими, не менее старыми, и человечеству не открыли ровно ничего, кроме подтверждения того, что ни при какой страсти к новизне люди не могут направлять развитие своего общества иначе, как в формах вечно одинаковых, неизменных по существу”.

Л.А.Тихомиров полагал, что по смыслу и по содержанию эти три аристотелевских властных начала различны, и уже поэтому не могут переходить один в другой. Но в качестве верховной власти они могут сменять друг друга по господству, что подтверждает и история. Однако переход одной формы верховной власти к другой есть не эволюция в системе государственных отношений, а революция, как результат процессов, актуализировавшихся по тем или иным причинам в обществе, а не в определенном типе власти: “Смену форм верховной власти можно рассматривать как результат эволюции национальной жизни, но не как эволюцию власти самой по себе”².

Революция представлялась Л.А.Тихомирову худшим вариантом общественных преобразований. Это совершенно необязательный и даже вредный элемент национального развития. Революция лишь констатирует, закрепляет те социальные изменения, которые были достигнуты в ходе эволюции, но при этом она “создает много зла”: насилие, хаос, “гибель лучших людей”, в то время как “худшие” всегда приспособляются к любой политической конъюнктуре и становятся даже “вожаками движения”². Чаще всего революции заканчиваются жестокой реакцией, в обстановке которой разумные и осмысленные реформы становятся невозможны. Революции, считал Л.А.Тихомиров, деструктивно сказываются на историческом потенциале нации и на ее способности к политико-социальному творчеству.

“Для того ли действительно создавалось государство, чтобы привести нацию к необходимости строить новое?” – задавался он вопросом и подчеркивал, что создание государства – дело трудное, а перестраивать его после каждой революционной ломки по несколько раз, “не хватит жизненности ни у какой нации”².

Поэтому, был убежден Л.А.Тихомиров, исторически сформировавшееся государство “обязано смотреть на себя как на окончательное”, и, следовательно, “установить незыблемо и непререкаемо строй национальный, который естественно устраняет революцию и приводит страну к эволюционному развитию”¹. Именно это положение является, по Л.А.Тихомирову, главным условием национально-ориентированной социальной модернизации.

Одна из главных задач государственной политики, Л.А.Тихомирову виделась в заботе об исторической, связанной с поколениями предков преемственности и стабильности форм, устоев, принципов общественно-политического устройства: “Солидарность отдельных поколений в целостной жизни нации – есть основа политики, потому что чувство это есть душа нации”². Политика – это инструмент, создающий наилучшие возможности для полноценной жизнедеятельности нации, для поддержания ее материальных и духовных сил. Поэтому и форма государственного устройства, считал Тихомиров, должна основываться на исторических традициях и психологии народа, соответствовать его самобытной культуре и духовным потребностям: “Государственный строй, даваемый нации, должен организовывать ее силы, увеличивать этим ее способность к деятельности, а потому и повышать всенародное самосознание, наполняя его

чувством уважения себе и родной стране”⁵.

Проведя анализ соотношений форм верховной власти на материале русской истории, Л.А.Тихомиров пришел к выводу о том, что Россия является типично монархической страной. Монархический принцип был изначально доминантной формой интеграции российской политической системы, и оставался таковым на протяжении целого тысячелетия. По его мнению, это было предопределено устойчивыми социокультурными, психологическими, геополитическими характеристиками русского этноса.

По убеждению Л.А.Тихомирова, самодержавная власть в России – это результат русской истории. “Не позволительно было бы не уважать историческую волю народа”, – замечал он и делал вывод: “Поэтому всякий русский должен признать установленную в России власть и, думая об улучшениях, должен думать о том, как их сделать с самодержавием и при самодержавии”³.

Л.А.Тихомиров именно в монархии видел гаранта сохранения нацией своего исторического пути развития и избежания крайностей – застоя и революционных потрясений.

При этом Л.А.Тихомиров неоднократно указывал на то, что монархическое начало власти, являясь базисным и органичным для всей российской цивилизации, не подвергалось научному исследованию: “Чувства, инстинкта (монархического – Авт.) проявлялось в России достаточно, но сознательности, теории царской власти... – очень мало”². Именно недостаточность ясного политического сознания и рационального научного анализа способствовала, по его мнению, постепенной интеграции в структуру монархической государственной организации инородных элементов западной правовой и институциональной системы. Инициаторами этого выступали те слои российской интеллигенции, которых Л.А.Тихомиров называл “обезличенной, оевропеившейся частью русского образованного класса”, обвиняя их в космополитизме, а также в антигосударственной, антинациональной и антицерковной деятельности.

Л.А.Тихомиров указывал на то, что традиционные российские системы государственных учреждений и правовых отношений находились за весь петербургский период отечественной истории под давлением не своей, а западноевропейской государственной практики и законодательства, что оказывало негативное воздействие на политический процесс в России, влекло за собой дезорганизацию традиционного строя государственных отношений, подрывало, в конечном итоге, монархическую идею в общественном сознании, а вместе с ней и сами основы уникальной российской цивилизации, и неизбежно вело к революционному пути развития. Но Л.А.Тихомиров был убежден в том, что ни социализм, ни либеральная демократия – а именно эти две исторические альтернативы, по его мнению, вырисовывались перед страной – одинаково неорганичны и деструктивны для России^{**}.

Мы не склонны к абсолютизации значения самодержавия для России, особенно в политической истории XX в. Нам представляется бесперспективными и возможности монархической реставрации в нашей стране. Но заметим, что и сегодня актуальной остается позиция Л.А.Тихомирова – этого ученого и общественного деятеля, отстаивавшего необходимость глубокого исследования фундаментальных национальных, психологических, исторических, культурных, религиозных основ социальной жизни, на которых, в первую очередь, должна базироваться та или иная политическая надстройка. Л.А.Тихомиров настаивал на том, что для политической науки, в первую очередь, отечественной, недостаточно так называемых “средств общечеловеческого наблюдения”. Национальная политическая наука должна быть самостоятельной, непосредственно изучать свою страну, относиться продуманно и взвешенно к любым заимствованным политическим идеям, не быть подверженной слепому влиянию доктрин, исходящих часто из совершенно иных комбинаций социальных и культурных условий, так как такое заимствование может оказать негативное влияние на политическую и культурную жизнь своего народа: “Истинный ученый... должен смотреть на жизнь, на факты истории страны, психологии народа и из них извлекать познание внутреннего закона государственной жизни”². Л.А.Тихомиров связывал напрямую разумность политической целесообразности, опирающуюся на объективные научные исследования своих социальных систем, с исторической жизнью и смертью нации.

Итак, русская консервативно-монархическая доктрина, ориентированная на сохранение исторически сформировавшегося типа государственного устройства самодержавного типа, перестала существовать в ее актуально-политическом состоянии после 1917 г. Означает ли это и “неактуальность” ее изучения?

И здесь мы сталкиваемся с любопытным парадоксом, связанным с острейшим и для

послереволюционного периода политологическим вопросом: “ниспровергнув” самодержавие в феврале 1917 г., не осталась ли Россия консервативно-монархической страной?

И, действительно, и советский, и постсоветский период российской истории дают, в определенной степени, положительный ответ на этот вопрос. Сильная автократическая традиция, идеократическая легитимация власти, ментальная склонность национального самосознания к сильному государству, его отеческой опеке, к “твердой руке”, к имперскому мышлению, к традиционализму – все это поистине актуально и по сей день.

Можно посмотреть на русский консерватизм и в более широком историческом контексте, где сам политический “консерватизм” предстает неизменной альтернативой российской “модернизации”. Инициаторами западно-ориентированных модернизаций часто выступала российская политическая элита. Модернизационные усилия в России предпринимались неоднократно (Петр I, Екатерина II, Александр I, Александр II, П.А.Столыпин, В.И.Ленин).

Так, например, по мнению современного исследователя В.В.Сумского, на протяжении XVIII–XX вв. попытки модернизировать Россию были и остаются едва ли не основным содержанием отечественной истории⁶.

Однако все модернизационные тенденции в России, обусловленные необходимостью “догнать и перегнать” Запад, оборачивались радикальными, порой революционными переменами, приводящими к ценностному конфликту между обществом и реформаторами, к сопротивлению социальной среды и развития в ней ответных радикальных тенденций.

Но эпохи бурных переустройств неизменно сменялись консервацией коренных основ общественной жизни (порой в реставрационном варианте), после чего следовала новая попытка крупномасштабных преобразований и т.д. История России приобрела циклический характер, динамика сменялась статикой и наоборот.

Как замечает современный российский философ А.С.Панарин, “венцом любой переходной эпохи неизменно оказывался этатизм, выступавший то как “партия порядка”, то как “партия проекта”⁶.

Консерватизм в России неизменно сменял все иные тенденции политической жизни, возрождался, постоянно воспроизводился в различных модификациях, идеологические обоснования которых были более “поверхностны” чем коренные, почвеннические тенденции российской политической жизни и истории.

Вероятно, мы имеем дело с устойчивыми “архетипами” национального политического сознания (или “коллективного бессознательного” по определению К.Юнга), с цивилизационными, социокультурными особенностями российского менталитета. А, следовательно, все это требует внимательного изучения.

И вот здесь как нельзя более кстати оказывается социально-политическая доктрина русского консерватизма, которая на протяжении долгого времени находилась на периферии научного анализа.

Сегодня в ситуации плюрализма исследовательских подходов имеется возможность объективного взгляда на разного рода “идеологические альтернативы”. И здесь (в каком-то смысле – “неожиданно”) выясняется, что именно социально-политическая доктрина русского консерватизма, может быть, наиболее полно отражает устойчивую специфику национального политико-психологического сознания, в целом – российского менталитета, а произведения классиков русского консерватизма перманентно сохраняют свою актуальность.

Важнейшими проблемами современной российской политической жизни являются вопросы о стратегии и тактике общественных преобразований, о технологиях, формах и методах проведения реформ. Это тем более актуально для страны, испытавшей в своей истории множество различных социальных катаклизмов.

Представляется, что анализ консервативно-монархической модели модернизации дает возможность ответа на ряд вопросов, относительно дальнейшего развития страны.

Почти все XX столетие прошло в России под знаком политического радикализма, радикальных идеологий в различных вариациях, радикальных политических экспериментов.

Не исключением стало и завершение этого бурного века.

Пришедшая в 1991 г. к власти в стране новая политическая “демократическая” элита начала свою деятельность с разрушения исторического, веками формировавшегося государства в северной Евразии (на тот момент – в форме Советского Союза). Это разрушение шло под лозунгом “борьбы с проклятым тоталитарным прошлым” и не менее “проклятым имперским сознанием”.

Нашей либеральной политической элите рисовались соблазнительные перспективы скорого

построения “светлого будущего” в России, но уже в образе “цивилизованного общества западного типа”.

Под “рыночными реформами” понимался процесс либерализации национальной экономической и политической системы и усвоение “западного образа жизни”.

России предсказывался лишь тот путь развития, через который прошла Западная Европа, а само понятие “современность” стало отождествляться с сегодняшним состоянием стран либерально-рыночного типа. Более того, российские либералы кавалерийским наскоком решили реализовать невиданную в истории задачу – быстрый одновременный переход и к рыночной экономике, и к политической демократии^{***}.

О какой-то продуманной, научно-обоснованной стратегии речи не шло. Главной категорией, почти заклинанием в деятельности “команды Ельцина” стало слово “реформы”. Но в действительности вовсе не реформами занимались современные российские либералы. Под словом “реформы” уже изначально имелась в виду революция – кардинальные меры тотального преобразования российского общества, причем с претензией на своеобразное “сакральное”, недоступное массам знание того, что необходимо народу^{****}. Радикальность шагов была во всем: если демократизация – то до танкового расстрела российского парламента в центре столицы, если экономическая либерализация – то вплоть до обнищания большинства населения, если приватизация – то до вырастания мощнейших мафиозно-олигархических структур.

Сущностной же особенностью русской консервативно-монархической доктрины является ее принципиальный антирадикализм и антиреволюционизм. В основе консервативно-эволюционной модели модернизации – в отличие от революционной модели – лежали идеи непрерывности исторического процесса, преемственности в общественном развитии, постепенности преобразований и прагматического реформирования.

Являясь действительно жесткими прагматиками, русские монархисты считали, что без разумной консервативной политики Россия в своем развитии будет осуждена на бесконечно повторяющиеся циклы революционных переломов и системных перестроек, где каждый новый этап будет являться опровержением предшествующего, что в итоге приведет страну к исторической катастрофе.

Поэтому русская консервативно-монархическая теория общественных преобразований должна заслуживать самого пристального внимания. На протяжении почти всего XX в. отсутствие подлинного интереса к консерватизму в нашей стране явно не соответствовало его объективной значимости. Потенциал консервативной методологии общественного реформирования очень долго оставался невостребованным.

Достаточно актуальными для современной России остаются вопросы о формах и принципах социальной организации общества, о соотношении централизованных начал государственной власти и деятельности органов местного самоуправления. Русские консерваторы, делая акцент на том, что государство естественным образом завершает собою многообразную социальную систему, настаивали на необходимости двухуровневой структуры управления в стране: сочетания сильной централизованной государственности с полномочными органами власти на местах, деятельность которых должна быть сопряжена с неформализованным исполнением долга и службой отечеству. Консерваторы считали, что тотальная организация всей структуры управления в стране на основе исключительно общественного самоуправления создала бы плохо управляемую систему и, по существу, парализовала бы всю социальную стройность и жизнедеятельность общества, привела бы его к деструктивной анархии.

Можно заметить, что в России местное самоуправление традиционно развивалось не самостоятельно, а под протекторатом государственной власти. С учетом исторической специфики развития страны и при масштабах ее территории это было необходимостью. В то же время, исторический опыт показал деструктивность противопоставления профессионального централизованного управления и самоуправления, противостояния деятельности органов государственной власти и местного и регионального самоуправления. Таким образом, в процессе современного политического реформирования в системе государственного управления очень важно соблюсти пропорции, четко определить сферы деятельности центральных органов власти и системы регионального, местного и общественного самоуправления. Деятельность этих органов должна сочетаться и дополнять друг друга. Задача состоит в том, чтобы с учетом реальных условий находить оптимальное соотношение и взаимодействие между ними, исходя из критериев эффективности функционирования системы в целом. В ином случае будут иметь место тенденции развития страны по наиболее неблагоприятному сценарию, ведущему к развалу единой федерации.

Все это актуализирует и принципиальность подхода русских консерваторов к проблеме политического централизма, централизованных и децентрализованных начал управления. Русские консерваторы необходимость сильной централизованной власти в стране связывали не только с потребностями обороны, но и с геополитическими факторами Российской Империи, многообразием ее национального, культурного, и религиозного состава. Они считали, что любое ослабление сильной централизованной власти в пользу предоставления больших властных полномочий территориям, неизбежно приведет к дезорганизации государственного управления, развалу страны и дальнейшей дезинтеграции областей.

Действительно, онтология России исторически предполагала централизм, который политически обеспечивал суверенитет территорий на огромных просторах Евразийского континента⁷. Но и сегодня, несомненно, бесперспективными являются любые возможности автономного развития отдельных российских регионов. Подобный исход создал бы крайне неустойчивую геополитическую и социальную обстановку не только в самой России, но и во всем мире^{****}. Важнейшей моральной предпосылкой дальнейшего развития нашей страны можно считать сохранение в общественном сознании народа идеи великой России, как могучей мировой державы. Можно предположить также, что сегодня политическая жизнь России должна быть тесно связана развитием соседних с ней государств СНГ и с дальнейшими интеграционными процессами на Евразийском континенте.

Достаточно актуальным представляется и анализ соотношения экономических и культурно-политических факторов общественного развития в русском консерватизме. Здесь приоритет был отдан культурно-политическому фактору, а ценности экономической жизни имели подчиненное, вторичное значение. Национальная централизованная модель экономики в консервативной доктрине напрямую связывалась с проблемами сохранения Россией политической независимости, самоидентичности, и с успехами социально-экономических преобразований в условиях международной промышленной конкуренции.

Итак, ясно, что преобладание форм и методов экономического моделирования над национально-политическими факторами развития общества не может привести к достижению успешных результатов реформ. Можно утверждать, что попытки проведения модернизации в современной России посредством кардинальной перестройки экономической системы (по либерально-рыночному образцу) закончились неудачей. Очевидно, что и в дальнейшем ориентация на развитие исключительно рыночных отношений и механизмов не позволит России обрести статуса современной державы, включить ее в процессы мирового развития и обеспечить высокое качество жизни людей. В то же время, несомненно, что приоритет национальных ценностей, внимание к культурно-цивилизационным факторам развития во внутренней политике государства будут способствовать и экономическому подъему. Экономические реформы в современной России не могут быть самоцелью, они должны быть сопряжены с идеями культурно-национального возрождения страны.

Отмечая значение русского консерватизма, еще следует подчеркнуть отсутствие склонности к абсолютизации монархической идеологии в ее ортодоксальном варианте. Вряд ли возможна в современных условиях реанимация многих положений классического монархизма (например, о божественной легитимации верховной власти, о престолонаследии, о первенстве культурно-политической триады “Православие, Самодержавие, Народность” и т.д.). Но методология общественных преобразований, которая была выработана консервативной доктриной конца XIX – начала XX в., является наиболее оптимальной и для сегодняшнего российского реформаторства.

Русский консерватизм противостоит трактовке “однолинейности” исторического процесса, абсолютизации какого-либо абстрактного модернизационно-идеологического и узко-экономического фактора развития общества, отрицает жесткую детерминацию “прогресса”. Здесь признается первостепенное значение национальной культуры, цивилизационных начал, утверждается право на собственную историческую судьбу, на возможность и необходимость самобытного развития общества на основе собственных, уникальных традиций.

Можно утверждать, что это более чем актуально для современной социально-политической науки и практики. Становится все более понятным, что те или иные успехи общественного развития напрямую зависят от того, насколько процессы социально-политических и экономических преобразований протекают органично, вписываются в национальные институты, воспринимаются в конкретном обществе, учитывают его социокультурные, исторические, географические особенности, его “культурно-генетический код”.

Примечания

¹ Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. М., 1912. С. 89, 243.

² Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Спб., 1992. С. 623, 66, 625–626, 620, 622, 309, 334.

³ Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером. М., 1895. С. 69–70, 20–21.

⁴ Тихомиров Л.А. Борьба века. М., 1896. С. 30.

⁵ Тихомиров Л.А. О недостатках Конституции 1906 года. М., 1907. С. 54.

⁶ Российская модернизация: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 18, 37.

⁷ Реформы и контрреформы в России. М., 1996. С. 4.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2005. №№ 3–5, 7–9, 10.

** Этому аспекту, в частности, посвящена книга Л.А.Тихомирова “Демократия либеральная и социальная”. М., 1896. (Авт.).

*** Если мы посмотрим на опыт Западной Европы, то отметим, что формирование рыночной сферы было первичным, оно шло веками, и лишь в последствии европейские страны приступили к формированию институтов политической демократии.

**** Достаточно вспомнить “наукоемкие” рассуждения Е.Гайдара начала 90-х годов.

***** Так, например, развал Советского Союза обусловил, во многом, крайне нестабильную ситуацию в современном мире.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ С ЕВРОСОЮЗОМ

В.Алчинов,
кандидат экономических наук

Выбор наиболее рациональной модели экономического сотрудничества России с Евросоюзом на среднесрочную и долгосрочную перспективу определяется рядом объективных условий и предпосылок.

Срок действия Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), в котором зафиксированы общие нормы, направления и рамки взаимодействия, ограничен 2007 г. При этом само Соглашение в определенной степени устарело, теряет полноту по некоторым важным для России сферам применения и недостаточно эффективно при решении конкретных и довольно острых для нас вопросов, возникающих в процессе евроинтеграции.

С другой стороны, при формировании правовой базы будущего сотрудничества с ЕС Россия исходит из того, что национальным интересам соответствует сохранение свободы экономической политики, преимуществ евроазиатского государства и крупнейшей страны СНГ.

Такая позиция означает отказ от интеграционной модели, предполагающей присоединение или “ассоциацию” с сообществом.

Из других возможных форм экономического взаимодействия с Союзом наиболее перспективными признаны:

- создание зоны свободной торговли (ЗСТ),
- формирование Общего европейского экономического пространства (ОЕЭП),
- вариант расширения и углубления хозяйственных связей со странами ЕС на правовой базе ВТО, после вступления РФ в эту международную организацию.

Вполне очевидно, что экономическая целесообразность каждого из указанных форматов сотрудничества диктуется возможными положительными и отрицательными последствиями их осуществления для хозяйства страны. При прогнозировании таких последствий, определяющих в конечном итоге выбор наиболее перспективной модели экономического взаимодействия России с ЕС, представляется необходимым исходить из того, что сотрудничество в рамках ЗСТ, ОЕЭП и ВТО взаимосвязано как с точки зрения российских обязательств и ограничений по отношению к ЕС, так и к третьим странам.

Продвижение к созданию ЗСТ рассматривается российской Стратегией развития отношений с Евросоюзом на среднесрочную перспективу в качестве одного из важных направлений налаживания партнерства, включающего вопросы развития торгового, промышленного и инвестиционного сотрудничества. Объективно Россия заинтересована в создании с помощью ЗСТ благоприятных условий для увеличения экспорта в Европу и привлечения инвестиций.

Перспективность такой формы экономического взаимодействия РФ с ЕС подтверждается результатами ряда исследований, проведенных российскими экономистами. В то же время анализ количественных и качественных характеристик развития внешней торговли РФ с ЕС в настоящее время показывает, что конкурентные позиции России в отношении возможных партнеров по ЗСТ являются пока уязвимыми. При сохранении нынешней энергосырьевой структуры российского экспорта в ЕС соотношение выгод и потерь от создания ЗСТ может сложиться, особенно в краткосрочной перспективе, не в пользу России. Её формирование в настоящее время повлекло бы за собой ряд серьезных негативных последствий для экономики страны.

Существуют обоснованные опасения, что отмена импортных пошлин российского таможенного тарифа создаст благоприятные условия для импорта из ЕС, что приведет к усилению конкуренции на внутреннем российском рынке. Продукция европейских производителей может

потеснить менее конкурентоспособные отечественные товары, и в короткий период фирмы западноевропейских стран могут захватить значительную часть рынка в некоторых секторах российской экономики.

В товарных поставках из ЕС больше удельный вес готовых изделий (особенно потребительских товаров) и, соответственно, ниже доля сырья и малообработанной продукции.

Такое положение вынуждает Россию вводить на эти товары специфические и комбинированные ставки пошлин, которые в пересчете по стоимостной базе зачастую превышают установленный максимум (20%), что обеспечивает достаточно высокий уровень тарифной защиты в отношении товаров из ЕС в настоящее время.

Создание ЗСТ с отменой этих таможенных пошлин во взаимной торговле принесло бы западноевропейским фирмам большие преимущества, в результате чего можно ожидать существенного сокращения поступлений в российский бюджет.

В то же время ожидаемое увеличение российского экспорта под влиянием полной отмены пошлин ЕС будет умеренным. Предоставленный России режим наибольшего благоприятствования (РНБ) по своим условиям практически равнозначен ЗСТ.

Средний уровень таможенного обложения российских товаров в ЕС составляет в настоящее время 1–1,5%, а с учетом распространения на РФ общих преференций ЕС для развивающихся стран, до 80% товаров ввозится беспошлинно.

Положительного эффекта от ликвидации таможенных барьеров можно ожидать лишь по ограниченному кругу готовых промышленных изделий, облагаемых в ЕС относительно высокими пошлинами, при условии их соответствия жестким европейским стандартам, что весьма проблематично.

Скорее всего, незначительного эффекта можно ожидать и от отказа ЕС от количественных ограничений на товары из России (в основном сталь и стальные изделия).

Так, после отмены ЕС квот на ввоз российского текстиля почти не увеличился ни общий объем экспорта на этот рынок, ни возросло число российских экспортеров¹.

Очевидно, что при нынешнем положении дел в отечественной экономике российской стороне не следует торопиться с началом переговоров о ЗСТ. В качестве аргумента для такого вывода служит опыт нескольких лет действия РНБ в отношении наших товаров, поступающих на рынки ЕС.

Несмотря на снижение таможенного обложения до минимального уровня, российские экспортеры и производители, не имея необходимых финансовых ресурсов и технологий, оказались пока неспособными увеличить своё присутствие на европейском рынке. Маловероятно, что при нынешнем уровне развития они смогут использовать и потенциал тех дополнительных преимуществ, которые должны возникнуть в результате создания ЗСТ.

Но и Россия пока не готова к полному открытию своего рынка для иностранной конкуренции. При сохранении существующей структуры товарооборота его открытие для европейцев в ближайшем будущем может усилить положение нашей страны в качестве партнера, специализирующегося на поставке сырья.

По мнению большинства специалистов, когда ЗСТ создается между странами с различным экономическим уровнем, она превращается в механизм, который наилучшим образом подходит для закрепления соотношения сил между ними на длительную перспективу.

Поэтому поспешное создание ЗСТ без необходимого экономического задела с нашей стороны может ухудшить позиции России в отношениях со странами ЕС².

В то же время более тесное сотрудничество России с ЕС за счет создания ЗСТ возможно и целесообразно в дальнейшем по мере реструктуризации экономики страны. При взаимодействии партнеров с развитой структурой взаимного обмена, в котором преобладают высокотехнологичные товары и услуги с более глубокой степенью переработки и большой добавленной стоимостью, выгоды от либерализации торговли становятся очевидными. Стремление к такому варианту сотрудничества с ЕС в ближайшее десятилетие представляется наиболее оправданным. В этих целях необходимо использовать в максимальной степени режим наибольшего благоприятствования, который страна ещё как минимум до 2007 г. будет иметь в отношениях с сообществом.

Следуя примеру некоторых ЗСТ, соглашению о зоне свободной торговли РФ-ЕС желательно придать эволюционный характер, включив в него положения, предусматривающие возможность расширения и углубления сотрудничества в других сферах, кроме торговли товарами.

Как показывает европейский опыт, такие зоны создают условия для существенной

либерализации движения капиталов (в том числе в форме инвестиций), активизации деятельности компаний с иностранным капиталом, то есть стимулируют развитие интеграционных процессов.

По такому сценарию развивались экономические отношения между участниками Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), а также в рамках соглашений о ЗСТ между ЕС и некоторыми странами ЕАСТ. Они предусматривали возможность расширения и углубления сотрудничества между их участниками в областях, выходящих за рамки свободной торговли товарами (инвестиции, НИОКР, транспорт, охрана окружающей среды и др.).

Значительный интерес в этом отношении представляет и Соглашение о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), которое наряду с устранением торговых барьеров предусматривает в качестве одной из главных целей увеличение возможностей для инвестиций в странах-участницах за счет создания благоприятного режима для деятельности компаний стран-членов.

При создании ЗСТ между Россией и ЕС европейские компании имели бы больше не только торговых и финансовых, но и производственных стимулов для осуществления инвестиций с использованием конкурентных преимуществ России.

Следует особо отметить, что создание ЗСТ с ЕС затрагивает сферу взаимоотношений России со странами СНГ – регионом её геополитических и геоэкономических интересов. В частности, ЕС может настаивать на применении жестких правил происхождения товаров из России, чтобы не допустить льготный ввоз продукции из других стран Содружества. В этой связи двусторонние и, особенно, многосторонние соглашения России с партнерами по СНГ (Союз России и Белоруссии, ЕврАзЭС, зона свободной торговли, планируемое “четверкой” единое экономическое пространство) порождают проблему их стыковки с ЗСТ Россия-ЕС и требуют выработки механизма для обеспечения их параллельного функционирования, не нанося ущерба экономическим интересам России.

Перспективы изменения status quo в сотрудничестве России с ЕС и возможности решения многих проблем, возникающих в торгово-экономических отношениях РФ со странами ЦВЕ, связаны в настоящее время с созданием Общего европейского экономического пространства.

Такая концепция основывается на СПС и принятых сторонами Стратегиях развития сотрудничества. Более тесная стыковка взаимодействующих экономик России и ЕС в рамках ОЕЭП соответствует долгосрочным интересам обоих партнеров при том понимании, что формирование единого пространства не должно подразумевать ни членства России в ЕС, ни “ассоциации” с ЕС. Очевидно, это должен быть международный договор, который открывал бы возможность расширения и углубления сотрудничества, но не содержал бы каких-либо наднациональных элементов своего управления.

Масштабность такого взаимодействия в экономической и законодательной сферах, предусматривающая распространение на Россию режима “четырёх свобод” (движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы), несомненно, окажет серьезное воздействие на развитие хозяйства страны.

Однако возможность практической реализации выдвинутой ЕС концепции ОЕЭП в планируемые сроки (к 2007 г.) вызывает обоснованные сомнения, порождаемые рядом неясных и нерешенных вопросов, от которых зависит жизнеспособность этой идеи.

Прежде всего, возникает ряд проблем, связанных с самим понятием “европейского экономического пространства”, в частности его сочетание с региональными интеграционными группировками на постсоветском пространстве. Скорее всего, в вопросах международной политики область разногласий между Россией и ЕС может стать вопрос о формах и ограничениях взаимодействия стран Европы с государствами западной части СНГ.

В опубликованных в 2003 г. Еврокомиссией документах “Большая Европа – новые соседи” и “На пути к новому механизму добрососедства” делается попытка разработки общих рамок политики ЕС в отношении стран, не присоединившихся к сообществу. Новым восточным и южным соседям в рамках общего экономического и социального пространства, кроме доли на внутреннем рынке ЕС, предлагается сотрудничество в таких сферах, как обустройство границ, инфраструктура и охрана окружающей среды, научные исследования, объединение энергетических, транспортных и телекоммуникационных систем.

Предусматривается, в частности, более активное взаимодействие ЕС с Украиной, Белоруссией и Молдовой. В связи с ориентацией ЕС на развитие сотрудничества с каждой из этих стран в отдельности, исходя из “особых интересов”, возникает вопрос о возможном их участии в общем европейском экономическом пространстве.

Вероятным такое участие представляется для Украины и Молдовы и проблематичным для Белоруссии в условиях сохраняющейся её изоляции по политическим соображениям.

Активизация же политики России, направленная на сохранение и укрепление своих позиций в западной части СНГ порождает определенную напряженность во взаимоотношениях РФ с ЕС, что подтверждается негативной реакцией Запада на подписанное в сентябре 2003 г. главами России, Украины, Белоруссии и Казахстана рамочное Соглашение о формировании Единого экономического пространства, если оно примет форму таможенного союза³.

Наиболее сложной проблемой на пути реализации идеи ОЕЭП является преодоление серьезных расхождений в целях и ожиданиях России и ЕС в отношении этой концепции.

ЕС в качестве важнейшей цели своей политики постоянно подчеркивает стремление иметь в лице России стабильного партнера, действующего на основе европейских стандартов. В противоположность этому, в российской среднесрочной Стратегии отмечается важность “стратегического партнерства равных”, которое не ограничивает суверенных прав РФ. Поэтому реальные перспективы формирования ОЕЭП в условиях расширения ЕС предопределяются тем, каким образом будут выстроены приоритеты сотрудничества России и ЕС и какая правовая и организационная модель сотрудничества будет при этом избрана.

Прогнозирование положительных и отрицательных последствий создания ОЕЭП для российской экономики возможно на основе изучения существующего опыта и особенностей европейской экономической интеграции, например, практики взаимодействия с ЕС Норвегии и Швейцарии в рамках Европейского экономического пространства (ЕЭП).

По различным соображениям, включая разногласия по экономическим вопросам, историческую ориентацию, опасения потерять независимость и др., Норвегия, являющаяся экспортером энергетических ресурсов, не вступает в ЕС. Тем не менее степень их сближения с ЕС настолько велика, что она вынуждена следовать логике Брюсселя и фактически принимать законодательство, в разработке которого не участвует и которое не всегда отвечает её интересам.

При этом, если Норвегия делает это на базе соглашения о ЕЭП и соответствующих обязательств, то Швейцария до последнего времени воспринимала нормы ЕС добровольно для сохранения и дальнейшего развития сложившегося комплекса экономических связей.

Следует отметить, что принятие разработанных Евросоюзом законов не всегда проходит для Норвегии бесконфликтно, что приводит к судебным разбирательствам, в частности, по лицензированию месторождений нефти, либерализации рынка природного газа и др.

По правилам ЕЭП страны, не входящие в ЕС, в принципе могут наложить вето на обязательность принятия того или иного законопроекта, однако на практике это ставит под угрозу функционирование системы экономических отношений в данной сфере⁴.

Таким образом, принятие Россией “норвежского” сценария, являющегося наиболее благоприятным и предпочтительным из всех других интеграционных вариантов, сопряжено с ориентацией на правовую базу ЕС. Исходя из выгод от партнерства с ЕС и необходимости максимального сохранения свободы и независимости на мировой арене, представляется необходимым прежде всего определить, в какой степени РФ сможет играть по действующим в ЕС правилам и оказывать влияние на процесс принятия решений в Брюсселе, не участвуя в заседаниях европейских органов.

Неизбежность гармонизации законодательств России и ЕС для их сближения ставит вопрос о заблаговременной проработке с нашей стороны комплекса мероприятий, направленных на минимизацию возможных негативных последствий создания ОЕЭП для национальной экономики. В этих целях представляется необходимым создавать механизмы российского влияния на общеевропейское нормотворчество, используя, в том числе, некоторые благоприятные условия, связанные с евроинтеграцией.

Как показывает многолетний опыт сотрудничества, Россия имеет реальные возможности добиваться определенного упрощения европейских процедур, прежде всего в тех сферах, где она располагает достаточно сильными позициями. Прецеденты такого облегчения требований ЕС уже существуют.

Один из наиболее известных примеров – дело “Газпрома”, в отношении которого было инициировано разбирательство по обвинению в нарушении конкурентного законодательства ЕС. Несмотря на это, Еврокомиссия все же пошла на компромисс. Представители трех генеральных директоров (внешних связей, транспорта и энергетики, конкуренции) совместно с руководством “Газпрома” нашли решение, которое не нарушало бы ни внутреннего законодательства ЕС, ни коммерческих интересов российской газовой компании.

В любом случае возможная гармонизация нормативно-правовой базы России и ЕС, акцентируемая Брюсселем как основа “пространства”, не должна трактоваться лишь как одностороннее внедрение европейских норм и стандартов в российское законодательство. Скорее всего, она должна базироваться на универсальных положениях ГАТТ/ВТО, которыми призваны руководствоваться обе стороны. Поэтому в отношениях России и ЕС на первом этапе создания ОЕЭП речь может идти, скорее всего, о гармонизации отдельных норм права (таможенные процедуры, стандарты), не разрывающих как единого, так и собственного государственного правового поля России.

Что касается процесса формирования ОЕЭП, рассчитанного на перспективу, то интересам России соответствует его постепенное и поэтапное создание, с учетом прогресса готовности отечественной промышленности к участию в открытой международной конкуренции. Само “пространство” могло бы состоять из реализуемых с различной скоростью тематических сфер.

Так, стороны значительно продвинулись в энергодиалоге, имеющем целью достижение общеевропейской энергетической безопасности, и эти рынки сторон могли бы быть поставлены на режим взаимодействия в первую очередь.

Вторым блоком могло бы стать подключение России к “единому европейскому исследовательскому пространству”, формируемому на базе ЕС. Углубленная интеграция научно-технических потенциалов России и ЕС принесла бы значительную пользу обоим партнерам. Действует между ними и меморандум об участии РФ в “европейском информационном обществе” и т.д.⁵

Принципиальное значение для “пространства” имеет учет интересов России в результате расширения ЕС на Восток. Эффект от этого процесса далеко не однозначен, что требует поиска в рамках ОЕЭП путей решения возникающих проблем взаимодействия в сферах торговли, энергетики, транзита, регионального сотрудничества (включая особые интересы Калининградской области). В процессе формирования ОЕЭП могут найти разрешения и многие вопросы, сформулированные в виде упомянутых ранее российских “озабоченностей” в связи с процессом объединения Евросоюза.

Одним из важнейших аспектов диалога между Россией и ЕС в сфере торговых и экономических отношений является вопрос о вступлении РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО).

До настоящего времени вопрос о присоединении к ней воспринимается в России неоднозначно. Наличие положительных и негативных сторон такого решения потребовало всесторонней (в том числе количественной) оценки их последствий для национального хозяйства.

Комплексный доклад группы ученых РАН под руководством вице-президента РАН академика А.Некипелова, основанный на соответствующих расчетах, с учетом допускаемых ВТО различных защитительных мер, свидетельствует о том, что возможная реакция российской экономики на такие меры не будет существенной, а краткосрочные отрицательные последствия не велики.

Это, по мнению авторов доклада, предопределено развалом многих обрабатывающих и высокотехнологических производств в предшествующие годы преобразований, и вступление в ВТО в этом смысле отечественной промышленности повредить уже не может⁶.

Основная задача состоит в недопущении негативного влияния присоединения к международной организации на процессы модернизации экономики, что требует во внешнеторговой сфере обеспечения соответствующего уровня доступа на российские рынки товаров и услуг и степени открытия этих рынков для иностранных компаний. Уровень защиты при вступлении в ВТО очевидно должен быть близким к существующему. Для России важно в максимальной степени использовать действующие в международной организации механизмы, касающиеся тарифных мер: отсрочка снижения импортных тарифов и период адаптации, предоставляемый соответствующим отраслям и производствам.

По опыту вступления в ВТО стран Балтии и Болгарии, адаптационный срок составляет 7–9 лет. Отсрочка дает возможность для приведения таких ослабленных блоков экономики, как авиация, автомобилестроение, сельское хозяйство и др. в нормальное, потенциально конкурентное состояние.

В то же время представляется нецелесообразным принимать обязательства, выходящие за рамки стандартного пакета ВТО.

В этом отношении негативным примером может служить опыт Китая, которому навязали особые длительные переходные периоды, в течение которых сохраняется возможность применения дискриминационных мер в торговле. Китай согласился на такого рода условия по 16 параметрам, в

том числе на два наиболее неблагоприятных: возможность сохранения нерыночного статуса КНР в случае обвинения в демпинге и возможность применения специальных защитных мер вне рамок общего соглашения о таких мерах, действующего в ВТО.

Необходимость проведения соответствующих мероприятий по обеспечению экономической безопасности России при вступлении в ВТО обусловила серьезные разногласия в ходе трудных многолетних переговоров по этому вопросу с ЕС – основным нашим торгово-экономическим партнером. В практическом плане основной интерес для европейцев представляют российские энергоносители.

Во время переговоров Еврокомиссия постоянно настаивала на том, чтобы при вступлении в ВТО Россия повысила внутренние цены на газ, ликвидировала экспортную монополию “Газпрома”, открыла свободный транзит газа через территорию РФ, допустила европейцев к строительству трубопроводов, уравнила тарифы на прокачку газа для внутренних потребителей и на экспорт и отменила экспортные пошлины на газ.

Однако эти требования отсутствуют в правилах ВТО, либо их выполнение является добровольным, что подчеркивается Минэкономразвития РФ на переговорах. В ответ ЕС выражает обеспокоенность низкими ценами на экспортируемую на европейские рынки российскую химическую и алюминиевую продукцию, которая с точки зрения Еврокомиссии получает большое преимущество благодаря тому, что для её производства используются дешевые энергоносители.

Вторая группа проблем, вызывающих серьезные разногласия, связана со сферой услуг, которая представляет для ЕС значительно больший интерес, чем область товарообмена, где уже существуют определенные параметры договоренности. ЕС настаивает на том, чтобы дополнительно к зафиксированным обязательствам в СПС Россия пошла на дополнительные уступки по доступу европейских компаний на рынки финансовых, банковских, страховых и телекоммуникационных услуг. Однако Россия к настоящему времени уже сильно “открылась” в СПС по таким направлениям в этой сфере, как финансы, морской транспорт и др. и не может предоставить те же условия в рамках ВТО Соединенным Штатам и Японии, поскольку это будет означать для соответствующих секторов если не крах, то слишком тяжелое бремя конкуренции.

Твердая позиция России в ходе длительного диалога с ЕС о вступлении в ВТО позволила достичь приемлемого для нас компромиссного решения, зафиксированного в протоколе о завершении переговоров во время 13 саммита Россия–ЕС (май 2004 г.).

В соответствии с подписанным документом, Россия либерализует те рынки, на которых национальные компании либо отсутствуют, либо достаточно конкурентоспособны. Средневзвешенные ставки импортных таможенных пошлин по всем группам товаров, включая сельскохозяйственные опустятся с нынешних 11% (по промышленным товарам она составляет сейчас 10%) до 8–9% в переходный период, который в отношении разных групп товаров продлится от 2–3, а в некоторых случаях от 7–8 лет.

Основной итог достигнутых договоренностей состоит в том, что России удалось отстаить собственное видение энергореформы.

ЕС снял требование немедленной реформы “Газпрома” и либерализации рынка газа. Единственным юридическим обязательством РФ является достижение прибыльности “Газпрома”, что отвечает российским интересам.

Остальные обязательства относятся, скорее, к категории деклараций о намерениях.

В их числе постепенное повышение цен на газ на внутреннем рынке до 37–42 долл. за куб. м к 2006 г. и до 49–57 долл. за куб. м к 2010 г., что даже ниже на 5–7% цифр, заложенных в принятой в 2003 г. энергетической стратегии страны.

Зафиксировано также намерение не создавать ненужных препятствий для строительства трубопроводов, при этом степень их необходимости не определена, а контроль за проектами и их реализацией сохраняется за “Газпромом”.

Некоторые подвижки на других рынках будут происходить постепенно, график изменений для различных отраслей колеблется от 2 до 10 лет, но при вступлении в ВТО тарифы останутся прежними.

ЕС снял свои требования по введению нулевых таможенных пошлин на авиатехнику и её комплектующие.

В свою очередь Россия согласилась с требованиями европейских авиапроизводителей о снижении через 7 лет таможенной ставки с сегодняшних 20%. Уровень таких ставок (скорее всего до 12–14%) должен быть достаточным для защиты российской авиастроительной отрасли.

В качестве дополнительного стимула европейцами рассматривается вопрос о присоединении

России к тарифной инициативе ВТО, предусматривающей либерализацию пошлин по конкретной авиационной продукции, прежде всего аэронавигационного и аэропортового оборудования.

Примерно такими же (несущественно ниже 20%) должны стать после 2010 г. пошлины на иномарки автомобилей, которые составляют в настоящее время 25–35%.

Наиболее высокими останутся ставки таможенных тарифов на текстиль, одежду, обувь, мебель; наиболее низкими будут тарифы на импорт технологического оборудования, необходимого отечественной промышленности.

Импорт сельскохозяйственных товаров подешевеет в основном для тех продуктов, которые не производятся в России. На мясомолочную продукцию, сахар и зерно ставки должны остаться прежними. Более того, по поставкам мяса и птицы европейцы согласились на квотирование до 2010 г. в зависимости от исторической доли каждой страны.

В сфере услуг, в частности финансовой, России удалось отстоять требование отечественных банков не допускать работы прямых филиалов иностранных финансовых организаций. В дальнейшем сохранятся их дочерние компании, чья доля на рынке будет увеличиваться.

В настоящее время доля иностранных банковских организаций составляет 12%, для страховщиков – 25%.

Согласился ЕС и на сохранение до 2007 г. монопольного положения контролируемого государством “Ростелекома” на рынке дальней связи. С учетом возможного получения “Транстелекомом” лицензии на международную связь и планов правительства по приватизации “Связьинвеста” либерализация этого рынка может произойти и раньше.

Кроме того, удалось договориться об урегулировании болезненной проблемы, касающейся платы за пролет по так называемому “транссибирскому маршруту”, за рамками итогового протокола.

Согласие на подписание протокола о завершении переговоров с Россией о вступлении в ВТО и свои серьезные уступки ЕС обусловил необходимостью ускорения ратификации Россией Киотского протокола, что потребует от отечественной промышленности принятия масштабных мер, прежде всего финансовых, по снижению выбросов в атмосферу и защите окружающей среды. Однако достигнутый компромисс можно считать важным шагом на пути присоединения РФ к ВТО, поскольку подписанный протокол обеспечивает согласие более половины стран, входящих в рабочую группу по решению этого вопроса.

На пути вступления в ВТО предстоит большая работа по приведению российского законодательства к нормам ВТО, включая около 400 законов и 1000 подзаконных актов.

К числу таких первоочередных законов относятся: таможенный кодекс, закон об антидемпинговых и компенсационных защитных мерах, об импортном лицензировании, об интеллектуальной собственности, о государственной помощи по поддержке экономики и др.

По опыту присоединения к международной организации других стран, в частности Китая, приведение национальных законов и подзаконных актов к её правилам может осуществляться в два этапа – до вступления в ВТО и в процессе адаптации уже в качестве члена организации.

Помимо урегулирования указанных вопросов, результаты которого окажут непосредственное влияние на сроки вступления России в ВТО, важным этапом послужат многосторонние переговоры в штаб-квартире организации в Женеве, в ходе которых необходимо снять ряд таких системных проблем, как регулирование деятельности в сфере услуг, применение законодательства о лицензировании, допуск иностранных компаний к госзакупкам и др. По оценке Минэкономразвития РФ, достигнутые договоренности с ЕС по этим вопросам служат основной платформой для завершения переговоров с руководством ВТО и остальными членами организации в ближайшее время.

Вступление России во ВТО откроет новый формат экономического сотрудничества с ЕС, принципиально новую схему расширения и углубления хозяйственных связей на более универсальной правовой базе. Как представляется, действия сторон в рамках ВТО позволят в последующем снять многие проблемы на пути создания зоны свободной торговли и формирования Общего европейского экономического пространства, продекларированных в Стратегиях РФ и ЕС. В то же время неизбежно возникнет вопрос о судьбе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, роль которого после присоединения России к ВТО станет минимальной. Все хозяйственные отношения будут регулироваться соглашением с международной организацией и протоколом о присоединении к ней, а в СПС останется лишь 26 статей, касающихся общих условий торгово-экономического сотрудничества. В этом случае придется констатировать фактическое отсутствие особой и конкретной договорно-правовой базы двустороннего экономического

сотрудничества, основой которого в настоящее время является Соглашение. Такая ситуация потребует новых модели и формата экономического взаимодействия, оптимальным вариантом которых представляется ВТО в сочетании с последующим постепенным формированием ЗСТ или ОЕЭП. Правила и нормы международной организации не препятствуют таким интеграционным образованиям.

Особое значение приобретает подготовительная работа к переговорам о ЗСТ, направленная на минимизацию отмеченных негативных для России последствий её создания. Ключевые требования к таким переговорам, изложенные в Стратегии развития отношений РФ с ЕС на среднесрочную перспективу, предполагают поэтапное формирование такой зоны после присоединения России к ВТО. Российская сторона намерена добиваться при этом, чтобы в результате её образования РФ получила доступ на рынки всего Европейского экономического пространства, а соответствующие обязательства были сбалансированы получаемыми преимуществами. Членство России в ВТО значительно облегчило бы переговорный процесс и последующее функционирование ЗСТ, поскольку ряд проблем, вызванных неадекватностью некоторых положений действующего российского законодательства общепризнанным международным нормам, был бы таким образом снят.

Применение режима ВТО в торговых отношениях России с ЕС предусмотрено и СПС и, следовательно, переговоры о ЗСТ могут вестись в рамках этого соглашения с соблюдением правил ВТО. Соглашением определены основные меры, которые необходимо провести в порядке подготовки к таким переговорам. В частности, в СПС предусмотрены: сближение российских правовых норм с законодательством ЕС, широкое сотрудничество в таможенной сфере для достижения совместимости таможенных систем обеих сторон, сотрудничество в сферах стандартизации и сертификации, транспорта, финансовых услуг, статистики (включая переход к международной системе бухгалтерской отчетности) и др. Реализация соответствующих положений СПС повысила бы готовность России как к созданию зоны свободной торговли с ЕС, так и включению в Общее европейское экономическое пространство.

Подготовительная работа могла бы способствовать разрешению текущих торговых конфликтов между сторонами и облегчила бы переход к обсуждению основных параметров ЗСТ. Наиболее значительной из них является сфера её действия. Признавая важность услуг в торгово-экономических отношениях России с ЕС, предпочтительнее не распространять полностью режим свободной торговли на сферу услуг, которая в России пока ещё неконкурентоспособна. Правила ГАТС, которые после вступления в ВТО должна будет принять Россия, не допускают создания ЗСТ по отдельным секторам услуг. Поэтому целесообразнее ограничиться включением в Соглашение о ЗСТ положений, предусматривающих принятие сторонами мер по облегчению торговли услугами при наличии для этого необходимых условий. ЕС, обладающий сильными позициями в сфере торговли услугами, скорее всего, будет требовать их включения в сферу действия ЗСТ.

Аналогичные, но более масштабные проблемы в экономической и законодательной сферах предстоит решить России и ЕС в ходе подготовки к формированию ОЕЭП (после вступления РФ в ВТО), учитывая распространение на РФ в этом случае режима “четырёх свобод”, предусматривающего дополнительно к товарам движение услуг, капитала и рабочей силы. При этом движение к ОЕЭП после присоединения РФ к ВТО может осуществляться как параллельно с ЗСТ, так и поэтапно. В любом случае наиболее оптимальной и эффективной моделью дальнейшей экономической интеграции России с Евросоюзом на перспективу представляется расширение и углубление хозяйственных связей на правовой базе ВТО.

Примечания

¹ О возможности создания зоны свободной торговли Россия – ЕС // БИКИ. 2001. Апрель.

² Гусев К. Россия – ЕС: проблемы зоны свободной торговли. Windows / Рабочий стол Россия – ЕС. 2002.

³ Последствия расширения Евросоюза для экономики России (группа авторов во главе с С.Глинкиной). Доклад национального инвестиционного совета. 2004.

⁴ Бордачев Т., Романова Т. Модель на вырост // Россия в глобальной политике. 2004. Апрель.

⁵ Иванов И. Расчищать пути к зрелому партнерству России и Евросоюза // Известия. 2003. Ноябрь.

⁶ Материалы делового форума по проблемам вступления России в ВТО. Дипломатическая академия МИД России. 2002.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Р.Скорый

Как отмечает Кристиано Коданьоне, “в общем виде задача исследователей миграции состоит в том, чтобы объяснить следующее положение вещей: усилия правительств, направленные на сдерживание и сокращение потоков иммиграции, возрастают при поддержке широкого общественного консенсуса и отсутствии политических дебатов по поводу какого бы то ни было иного варианта действий... Одновременно наличествует существенная незапланированная миграция”¹.

Современные североевропейские страны столкнулись с новым явлением – потоком мигрантов-выходцев из арабского мира. Речь сегодня идет не просто о большом количестве представителей арабского мира в североевропейских странах, а об их засилье. Важно рассмотреть последствия этого явления, то к чему оно привело, как повлияло на страны, принимающие мигрантов. Одним из важнейших последствий для североевропейских стран стала эмиграция коренного населения, вызванная засильем выходцев из арабского мира.

Североевропейские страны более терпимы к иммигрантам по сравнению со своими южноевропейскими соседями. Среди основных угроз называют угрозы национальной культуре, национальным традициям, самобытности, и только после этого безопасности. Важно отметить, что осознание угрозы безопасности есть и связано оно в первую очередь с группой иммигрантов из арабских стран.

Интересно отметить, что согласно опросу, проведенному в 2005 г. в 28 странах Европы, только 33% шведов считают иммигрантов угрозой для своей нации, это самый высокий процент терпимости среди европейцев (например, в Греции таковых 85%).

Проблема эмиграции, обусловленной засильем иммигрантов, имеет сравнительно недавнее происхождение – возникла она 10–15 лет назад. Очевидным представляется тот факт, что формирование этой проблемы и ее обострение на прямую связано с активностью процессов глобализации и европейской интеграции. Такой “незапланированный” эффект, как отток коренного населения, является своеобразной расплатой за эти процессы.

Экономически развитые страны являются наиболее привлекательными для иммиграции. Тем более это касается таких стабильных стран, как страны Северной Европы. Причины их привлекательности лежат на поверхности. Высокому уровню их экономического развития соответствует еще более высокий социальный уровень. Поэтому неудивительно, что количество иммигрантов в эти страны только увеличивается. Странами-донорами, естественно, выступают экономически и социально слаборазвитые страны. Причем в последние годы доля выходцев из арабского мира среди иммигрантов росла, в результате чего можно говорить об их засилье, что привело к эмиграции коренного населения североевропейских стран.

Важно отметить, что засилье иммигрантов, как главный фактор эмиграции воздействует, как показывает практика, в меньшей степени на экономическое и социальное положение и в большей степени на безопасность местного населения.

Поэтому кратко охарактеризуем первые две причины и более подробно остановимся на последней.

По словам Сейлы Бенхабиб, “до тех пор, пока ведущие либеральные демократии – такие, как США и страны Европы – будут испытывать нужду в поставляемой извне дешевой рабочей силе, будет продолжаться и “перевернутая глобализация”, когда периферия мигрирует к центру, что сопряжено с ослаблением резидентства, культурной идентичности и прав гражданства”². Даже в той части рассматриваемого вопроса, которая относится к иммиграции в североевропейские страны, данное утверждение верно лишь наполовину. Действительно, пока был дефицит дешевой рабочей силы, была и иммиграция в эти страны. Но сейчас дефицита нет, но иммиграция в

североевропейские страны продолжается. В той же части вопроса, которая относится к эмиграции из североевропейских стран, приведенное утверждение вообще противоречит сложившейся ситуации, если только не предполагать, что все эмигранты едут на постоянное место жительства в США.

Тем более, что в прямую конкуренцию за рабочие места выходцы из арабского мира вступают практически только с другими иммигрантами. Данная категория иммигрантов относится к рабочей силе с низкой квалификацией. Эмигрируют же из североевропейских стран в подавляющем большинстве рабочие именно с высокой квалификацией.

Швеция и Дания – образцовые социальные государства, государства “трансфертного” типа, с высоким, даже высочайшим уровнем социальных гарантий для граждан. Даже несмотря на то, что политическая сила иммигрантов растет, и они все больше могут реально влиять на иммиграционную политику, но по социальным гарантиям сравняться, а тем более вытеснить коренное население из этой сферы, иммигрантам не удастся никогда. Менталитет, культура, традиции и история коренных наций обеспечивают приоритеты в политике государства, удовлетворяющие именно интересы титульных наций. Эмигрировать из Дании или Швеции датчанину, или соответственно шведу, в поисках более высоких социальных гарантий бессмысленно, таковых, по большому счету, просто нигде нет.

Вышеизложенные положения подтверждают тезис о том, что эмиграция из Северной Европы не вызвана экономическими и социальными причинами.

Относительно угроз национальной культуре, традициям и самобытности отметим следующее. С 2001 г. в Дании действует новый закон об интеграции иностранцев. Принятие этого нормативного акта отражает общность и остроту иммиграционных проблем в странах Северной Европы, в которых несмотря на начавшийся пересмотр законодательства, процесс интеграции по-прежнему затруднен.

Премьер-министр Дании четко сформулировал существующую в настоящее время проблему: “Сегодня многие датчане чувствуют, что иммигранты не уважают датские ценности”³.

Сформулированная таким образом проблема, несомненно, является острой, но в то же время не является причиной для того, чтобы побудить североевропейцев к эмиграции. Скорее наоборот, она побуждает к сплоченности, единению нации, возрождению и поддержанию национальных традиций, как мерам, направленным на нейтрализацию соответствующих угроз.

Зримое “присутствие” ислама в североевропейских странах представляет собой феномен сравнительно недавний, характерный лишь для последних двух десятилетий. Это – результат не столько роста численности иммигрантов, сколько перемен, произошедших в социальном и культурном облике мусульманских диаспор на определенном этапе истории мусульманской иммиграции в страны Северной Европы под воздействием целого комплекса внутренних и внешних факторов. Политизация ислама давно стала реальностью в среде арабского населения в странах Северной Европы. Наплыв арабских иммигрантов вызывает недовольство со стороны коренных жителей североевропейских стран. Примечательно, что сами европейцы не могут открыто высказывать недовольство складывающейся ситуацией в данном контексте, так как рискуют оказаться обвиненными в расизме и ксенофобии.

Пол Хинтельманн, руководитель агентства по оказанию помощи лицам, желающим эмигрировать, обратил внимание на сгущающиеся краски в Дании – в последнее время список клиентов вырос.

В ноябре 2004 г. весь мир был шокирован убийством датского режиссера Тео ван Гога, который в своих работах обращался к проблеме ислама, – ему перерезали горло на улице, что было очень похоже на казнь.

Как отмечает Хинтельманн, в последующие за этим событием недели, на него обрушились телефонные звонки и электронные сообщения. По его словам, наблюдалась огромная паника – многие звонившие заявляли о том, что хотят покинуть страну.

Покинуть этот относительно стабильный и процветающий уголок Европы?

Оставить место с щедрыми социальными пособиями и приличными зарплатами, место лучших школ, музеев, спортплощадок и велосипедных дорожек – все то, из чего состоит демократия?

Ответ “да” с каждым днем дает все большее количество жителей Северной Европы, в частности Дании. Эта немногочисленная нация – магнит для иммигрантов; однако статистика неуклонна: все больше коренного населения со средним доходом уезжает из страны. Покидающие страну датчане пессимистично смотрят на маленькую и перенаселенную страну, а также на

возросшее напряжение по поводу волны вновь прибывших людей, большинство из которых – арабы-мусульмане. “Голландцы живут под давлением” – резюмирует Хинтельманн⁴.

Беспокойство относительно растущих осложнений вследствие поглощения вновь прибывших по большей части из мусульманских стран, чья численность сейчас составляет 10% от всего населения Дании – далеко не единственная проблема. Для многих датчан, для которых Дания казалась мирной страной, способной в любое время достичь политического компромисса, очень трудно изменить представление в сторону “другой” Дании – напряженной и на грани конфронтации.

Большинство покинувших страну привлекли такие англо-говорящие страны, как Австралия, Новая Зеландия и Канада, поскольку, по их словам, они чувствуют там себя более спокойно.

В интервью эмигранты за редким случаем упоминали страх перед воинствующим исламом в качестве причины покидания страны. Однако, убийство режиссера Тео ван Гога, подвергавшегося жесткой критике со стороны фундаменталистов ислама, по всей видимости, лишь подлило масло в огонь.

“Наш веб-сайт посетили 13000 раз после убийства ван Гога” – комментирует Франс Буисс, который занимается подготовкой документов для выезжающих датчан. “В обычное время посещений бывает в 4 раза меньше”.

Ответственность за это убийство полиция возложила на исламских радикалистов (“воинов ислама”); позже полиция сообщила об обнаружении списков с именами 6 видных политических деятелей. В последнем опросе 35% истинных датчан выказали отрицательное отношение к исламу.

После убийства ван Гога произошли демонстрации с взрывами бомб в мечетях и мусульманских школах. В ответ были произведены атаки на некоторые христианские церкви.

На данный момент отсутствуют точные сведения о покидающих страну датчанах. Однако канадские, австралийские и новозеландские дипломаты говорят о том, что количество эмиграционных документов в посольствах, расположенных в странах Северной Европы, неуклонно растет, на сотрудников посольств в последние месяцы была возложена огромная работа, порожденная длинными очередями выезжающих⁴.

Показательны конкретные примеры выезда. Так сорокадевятилетний бухгалтер Руд Конингс продал свой комфортабельный дом в маленьком городке Хилваренбик. И в апреле 2005 г., после бумажной волокиты, длившейся целый год, он вместе с женой и детьми переехал в Австралию. По словам супругов, основной причиной переезда стало опасение за благосостояние и безопасность двух подрастающих детей.

“В мое детство Хилваренбик был спокойным и безопасным, но сейчас все изменилось: мои дети не могут вечером спокойно ехать на велосипеде домой. У моего сына украли уже 5 велосипедов” – говорит Конингс. В школе его дети и их друзья чувствуют себя некомфортно. “Они боятся быть запуганными бандами детей-иностранцев”.

Так же Руд Конингс отметил, что он и многие из его друзей ощущали растущую конфронтацию и возможное применение насилия. “Я – большой оптимист и люблю свою родину, но теперь мы стали жертвой ситуации и чувствуем, что должны обеспечить лучшие условия для своих детей, переехав в другую страну”.

Обвинение иммигрантов во многих бедах стало банальностью, но Элли Конингс считает, что в этой проблеме виноваты и сами датчане: “Датчане думали, что они должны приспособиться к иммигрантам, протянуть им руку помощи. Мы были слишком снисходительны, теперь трудно остановить, а тем более повернуть, поток иммигрантов”.

Руд Конингс и его жена Элли по праву волновались за безопасность своих детей. Чем больше иммигрантов стекается в Данию, тем напряженной становится обстановка.

Таковы особенности и динамика рассматриваемой миграции?

Доля эмигрантов из стран Северной Европы, объясняющих свой отъезд засильем выходцев из арабского мира не велика, но проблема от этого не становится менее острой, ведь раньше такой проблемы не было вообще.

Согласно данным скандинавского исследователя миграции Магнуса Е.Свенсона рассматриваемая проблема становится с каждым годом все острее, (табл.) и доля эмигрантов из стран Северной Европы, для которых причиной отъезда послужило засилье выходцев из арабского мира, постоянно растет.

Это подтверждается данными о ежегодном увеличении доли таких эмигрантов и темпами роста самой эмиграции.

Таблица

в % от общего количества эмигрантов

Страны	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Дания	3,5	4,4	5,7
Швеция	3,1	3,9	5,1
Другие страны Северной Европы	3,4	4,2	5,6

В целом данные, представленные в таблице, перекликаются с данными опроса, проведенного в 2005 г. в 28 странах Европы по запросу Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии, согласно которому шведы оказались самой терпимой к иммигрантам нацией, а североевропейцы более терпимы чем граждане Евросоюза в целом: лишь 1 из 3 североевропейцев считает, что проникновение чуждых культур достигло предельной отметки, против 2 из 3 чел. по Евросоюзу в целом⁵.

Одним из самых важных является тот факт, что менее половины из тех эмигрантов для кого

засилье выходцев из арабского мира послужило причиной к отъезду, отметило данную причину как единственную. Остальные же называют ее лишь как одну в ряду других причин.

Это свидетельствует о том, что возникшая проблема еще не достигла своего критического уровня, а значит, ее решение сейчас потребует меньше усилий, чем в будущем.

Опыт в области миграционной политики накопленный в мире наверняка поможет правительствам стран Северной Европы найти решение возникшей проблемы.

Решение – не только в том, чтобы остановить миграцию выходцев из арабского мира, а в том, чтобы изменить отношение к ним местного населения. Вытеснить страх, создать условия для интеграции, взаимодействия народов и культур.

Это важно понимать не только властям стран, принимающим выходцев из арабского мира, но и, даже в большей мере, властям арабских государств, лидерам ислама.

Опыт отдельных стран и Европейского Союза в целом и стран Северной Европы в частности, показывает, что формирование миграционной политики, направленной на предупреждение нежелательных последствий миграции более эффективно, чем борьба с её последствиями. Взаимодействие стран Северной Европы со странами арабского мира в области иммиграции позволит либо вообще избежать таких нежелательных последствий, как эмиграция из стран Северной Европы, либо свести этот процесс к минимуму.

Примечания

¹ Коданьоне К. Миграционная политика как планирование наугад // <http://antropotok.archipelag.ru/text/a038.htm>

² Цит. по: Иноземцев В.Л. Иммиграция: новая проблема нового столетия. Исторический очерк // Социологические исследования. 2003. № 4.

³ Денисенко М. Изменения в иммиграционной политике развитых стран // Отечественные записки. 2004. № 4.

⁴ Simons M. Dutch Flee a Homeland Where Life Has Changed // The New York Times. March, 5. 2005.

⁵ Петрова А. Кто терпимей к иммигрантам? // http://www.greek.ru/news/news_detail.php?ID=13789

ФОРМИРОВАНИЕ ГЕРМАНСКОГО БУНДЕСРАТА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА

И.Паргачева

Способ формирования вторых палат в наибольшей мере отражает характерное для политического класса данного общества в данный момент времени представление о механизме вертикального и горизонтального разделения властей, модели федерализма. Процедуры формирования непосредственно связаны с методами легитимации политической системы в целом и верхней палаты, в частности. От того, кто, как и для чего входит в состав членов верхней палаты, зависит ее реальное функционирование в политической системе.

Мировая практика бикамерализма знает различные способы формирования вторых палат: прямые и непрямые выборы, назначение, кооптация.

Наиболее широко распространен принцип выборности, причем в подавляющем большинстве случаев сенаты избираются полностью: из 67 существующих двухпалатных парламентов в 40 вторых палатах все члены являются избираемыми¹.

Из этих палат 21 избирается путем прямых выборов.

В результате прямого избрания формируются верхние палаты Австралии, Чехии, Японии, Мексики, Польши, Румынии, Швейцарии, Соединенных Штатов Америки и др.

На прямых выборах находит применение как мажоритарная, так и пропорциональная избирательные системы.

К примеру, Федеральный Сенат Бразилии включает представителей штатов, избираемых на основе мажоритарного принципа.

В Румынии, напротив, выборы членов сената проводятся по пропорциональной схеме с минимальным проходным баллом, равным 3%.

В Чехии практикуется еще одна разновидность прямого голосования – мажоритарная в два тура.

Прямыми выборами определяется большая часть членов вторых палат в Ирландии, Испании, Италии.

В Ирландии прямым всеобщим голосованием граждан избираются 43 из 60 членов сената (принцип представительства – пропорциональный). 11 сенаторов назначаются премьер-министром. Кандидатуры еще 6 сенаторов рассматриваются в двух крупнейших университетах страны (довольно редкий и архаичный принцип корпоративного представительства).

Подавляющее большинство сенаторов Италии (315 из 324) избираются прямыми выборами на региональной основе пропорционально численности населения каждой области. Причем ни одна из областей (за исключением Молизе и Вале-д'Аоста) не может иметь менее 7 сенаторов. Система голосования – смешанная: 75% избираются простым большинством, 25% – на пропорциональной основе. Кроме того, в сенат Италии по праву и пожизненно входят бывшие президенты республики*.

Действующий президент имеет право назначить 5 “достойных граждан” пожизненными сенаторами.

Другой распространенный способ формирования вторых палат – непрямые выборы.

Так, все французские сенаторы (321 чел.) избираются департаментскими коллегиями выборщиков, которые состоят из депутатов Национального собрания от данного департамента, членов регионального совета и представителей муниципальных советов. В большинстве департаментов голосование проводится по характерной для V Республики системе большинства в два тура. Сенаторы, представляющие французов, живущих за рубежом, избираются коллегией выборщиков по системе пропорционального представительства.

Члены Федерального совета Австрии избираются ландтагами. Наиболее населенная земля

посылает 12 представителей, другие земли – отталкиваясь от этой цифры, в соответствии с численностью своего населения. Порядок голосования в ландтагах – пропорциональный, причем партия, занимающая в региональном парламенте по количеству мандатов 2-е место, в обязательном порядке должна быть представлена в Федеральном Совете хотя бы одним голосом.

Депутаты Палаты народов Боснии и Герцеговины назначаются законодательными собраниями республик, составляющих самую молодую федерацию Европы. При этом должно быть обеспечено равное представительство в палате не только государственных образований, но и этнических сообществ.

Уникален порядок формирования второй палаты Словении – Государственного совета. Из 40 его членов 18 избираются коллегиями выборщиков по корпоративному принципу: 4 – от работодателей, 4 – от наемных работников, 4 – от мелкого крестьянства и ремесленников, 6 – от здравоохранения, науки и образования. Еще 22 члена Госсовета избираются советами общин.

Своеобразная комбинация прямых и непрямых выборов используется при формировании сената Испании.

Прямым голосованием и простым большинством голосов избираются по четыре сенатора от каждой из 47 континентальных провинций, по три сенатора – от каждого из крупнейших островов, по два сенатора – от средних и по одному – от малых островных территорий: всего 208 из 259 членов сената. Еще 51 сенатор избирается законодательными ассамблеями (то есть непрямым способом) по принципу: один сенатор от каждой автономной области и еще по одному – от каждого миллиона жителей.

Специфический вариант комбинированной системы применяется при образовании сената Бельгии. В соответствии со ст. 67 Конституции Бельгии сенат состоит из 71 сенатора, из которых: 25 избираются нидерландской избирательной коллегией; 15 – французской избирательной коллегией; по 10 сенаторов соответственно назначаются советами фламандского и французского сообщества из своего состава; 1 сенатор назначается советом немецкоязычного сообщества; еще 10 сенаторов назначаются уже избранными и назначенными сенаторами – представителями фламандской и французской общины.

Также в ст. 72 указывается, что дети короля или, за их отсутствием, бельгийские родственники по нисходящей линии королевской фамилии являются сенаторами по праву с 18-летнего возраста.

Кроме прямых и непрямых выборов, для формирования вторых палат существен механизм назначения.

В частности, после упразднения в ноябре 1999 г. института наследственных пэров назначение стало основным принципом формирования палаты лордов британского парламента.

Опубликованные в январе 2000 г. предложения по будущему порядку формирования этой старейшей в мире верхней палаты предполагают сохранение данного принципа и впредь – из запланированных 550 заседающих в ней большинство, вероятно, будет назначаться независимым комитетом, а остальные – избираться. Кроме того, в палате лордов присутствуют члены по должности: 26 духовных лордов (архиепископы и епископы).

Таким образом, действующие в настоящее время парламентские системы дают немало примеров различных способов комплектования верхних палат высших представительных и законодательных органов. При этом обращает на себя внимание тот факт, что порядок формирования второй палаты не предопределен какой-либо одной характеристикой государственного устройства. Например, было бы логично предположить, что в федеративных государствах должен превалировать принцип прямых выборов членов второй палаты, обеспечивающий в большей степени непосредственное представительство регионов субъектов Федерации в общенациональных органах власти. Однако опыт ряда федераций таких, в частности, как Канада, Австрия, Бельгия, Россия и Германия свидетельствует об обратном. Между тем в унитарных Польше, Японии, Чехии вторые палаты избираются непосредственно населением.

Порядок формирования второй палаты не коррелирует также ни с республиканской или монархической формой правления, ни с системой выборов депутатов первой палаты.

Скорее, выбор каждого конкретного способа диктуется многими обстоятельствами: национальным своеобразием, опытом исторического прошлого конкретной страны, ее политической культурой и политическими традициями, доминирующей в общественных кругах оценкой роли верхней палаты и ее места в государственном механизме и т.д. Любой из этих факторов существенен и способен в принципе оказать влияние на решение данной проблемы.

И все же в большинстве стран вопросы о том, иметь одну или две палаты, по какому

принципу будет формироваться верхняя палата, рассматриваются исходя из соображений, имеющих политическое значение в момент принятия решений относительно конституционного дизайна государства. Думается, что этот вывод точно отражает и германскую специфику формирования верхней палаты**.

Дискуссия по вопросу реформирования Бундесрата возникла перед принятием Основного закона 1949 г. Особенностью послевоенного конституционного конструирования ФРГ был тот факт, что главные черты будущей Конституции были предписаны оккупационными державами. Она должна быть демократической, федералистской и обеспечивать основные права граждан². В остальном немцам декларировалась полная свобода действий.

Однако на деле “корректирующее” влияние и контроль со стороны союзников осуществлялись постоянно, в частности, имело место категорическое напоминание Парламентскому совету (собравшемуся 1 сентября 1948 г. в Бонне для обсуждения концепции Основного закона), что при рассмотрении определенных вопросов Конституции желательно учитывать их мнение; в противном случае их согласие на такой Основной закон не гарантируется. Тем самым доводилось до сознания немецких творцов Конституции, что свои функции они выполняют не в силу собственного суверенитета, а под протекторатом (хотя и мягким) оккупационных держав, которым и предстоит в конечном счете утвердить этот Основной закон.

В состав Парламентского совета вошли 65 депутатов от различных политических партий.

Состав Совета был определен земельными парламентами, а не избирался напрямую народом, как этого требовали представители некоторых политических партий и земель.

В Совет вошли депутаты ведущих политических партий: ХДС-ХСС – 27, СДПГ – 27, СвДП – 5, КПП – 2, Немецкая партия – 2 и партия Центра – 2.

Президентом Парламентского совета был избран Конрад Аденауэр, председатель ХДС в британской зоне оккупации, а председателем комитета по работе над текстом Конституции – Карло Шмид.

Уже в самом начале дебатов по Основному закону участвующие партии были едины в необходимости создания наряду с избранным народом парламентом второй палаты как представительства земель – именно в этом должен был конституционно проявиться союзно-федералистский элемент новой государственности Германии. Разногласия проявились по конкретной форме второй палаты.

Одни предложения по порядку формирования второй палаты ориентировались на традиции германского конституционализма. Члены “палаты земель” должны были назначаться земельными правительствами в количестве, учитывающем численность населения данной земли, подобно тому как это происходило при формировании Рейхсрата в Вильгельминской империи и Веймарской Республике.

Другая группа предложений ориентировалась на опыт американского сената образца до 1913 г.: избрание членов второй палаты земельными парламентами-ландтагами. При этом состав делегации каждого ландтага в “палате земель” должен был отражать партийный состав данного ландтага.

Третья группа предложений представляла собой разного рода комбинации “принципа Федерального Совета” и “принципа сената”, в том числе и вариант, предложенный во время дискуссий по Конституции 1848 г., когда Франкфуртское национальное собрание предложило в качестве второй палаты “штаатенхаус”, члены которого должны были избираться пополам от правительств и от парламентов земель³.

На конституционном конвенте в Баварии и в Парламентском совете СДПГ выступала за сенатскую модель второй палаты до тех пор, пока она по тактическим соображениям не изменила свою позицию.

Мнение парламентской фракции ХДС-ХСС по этому вопросу разделилось: южногерманские партийные группы однозначно выступали за традиционный “принцип Федерального Совета”. Они предложили конструкцию Бундесрата, в котором могли работать члены земельных правительств с соответствующими инструкциями исполнительной власти своих регионов⁴. Руководство ХДС британской зоны оккупации, напротив, стремилось к смешанному варианту второй палаты, в которой могли бы сочетаться “принцип Федерального Совета” и “принцип сената”. Разработанный К.Лером проект предусматривал вторую палату, состоявшую из представителей земельных правительств и избираемых сенаторов. Третья группа членов такой второй палаты, по представлениям К.Лера, могла бы включать в себя известных и заслуженных деятелей культуры и

общественной жизни, назначаемых Президентом Федерации .

Таким образом, во время заседаний Парламентского совета четко проявились противоречия между представителями ХДС-ХСС южных земель, традиционно ориентированных на большую автономию, и северных регионов, настроенных более унитаристски.

Так, депутат А.Зюстерхенн на пленарных заседаниях Совета выступал за состоящий из земельных представителей Федеральный Совет, в то время как парламентарий от ХДС Северного Рейна-Вестфалии К.Лер поддерживал вариант “половинчатого сената”, то есть второй палаты, в которой на паритетных началах могли действовать члены земельных правительств и опосредованно избранные сенаторы.

Представления СвДП о составе второй палаты соответствовали взглядам христианских демократов северных регионов Западной Германии.

Член Парламентского совета от СвДП Т.Делер выступал за вариант “половинчатого сената”, поскольку такая смешанная модель второй палаты сможет снять те издержки, которые возникают в моделях и сената, и Федерального Совета.

Фракция партии центра в Парламентском совете поддержала традиционный “принцип Федерального Совета”. КПП выступала за прямые выборы членов сената⁶.

Сторонники “принципа Федерального Совета” не признавали сенат в качестве достаточного противовеса “народной палаты”, поскольку полагали, что в этом случае влияние центральных партийных инстанций может привести к “выключению” обеих палат парламента и превращению как депутатов, так и сенаторов в простых статистов. Высказывались и такие опасения, что модель сената не исключает появления “сверхпарламентаризма”. При этом звучала критика в отношении партийного строительства.

Уже в ходе заседания Конституционного конвента в Баварии сторонники “принципа Федерального Совета” аргументировали свои позиции тем, что в отличие от сената такая структура гарантирует “более высокую объективность”, снижая эффект текущей партийной политики. Другие сторонники “принципа Федерального Совета” – члены партии центра – не поддерживали такую аргументацию. Сторонники “половинчатого сената” считали, что они такой моделью смогут нейтрализовать опасность засилья партийного руководства⁷.

К.Лер, в частности, полагал, что такая форма второй палаты может предотвратить возможность полного доминирования одной партии во всех органах власти.

Особого внимания заслуживают представления южногерманских федералистов внутри фракции ХДС-ХСС по вопросу бикамерализма. Прежде всего, она выражалась в акцентировании внимания на значении земель и влиянии земельных правительств. Сторонники такой линии подчеркивали роль земель как несущей конструкции административно-управленческого механизма и как участника законодательного процесса всего государства. При этом указывалось на “реальные факторы власти”, которые должны учитывать законодатели. Такая заявка на властные полномочия земель, включая их обязательное участие в законодательном процессе всей Федерации, четко проявилась в докладе Конституционного конвента в Баварии. В этом документе выражалась поддержка “принципу Федерального Совета” – Конституцию невозможно создать без учета “реальных факторов власти”, которые выражают правительства земель⁸.

Представители смешанного варианта второй палаты исходили из равноправного участия обеих палат в законодательном процессе и предлагали разнообразные варианты.

Фракция СвДП 18 ноября 1948 г. внесла предложение, согласно которому вторая палата должна состоять из представителей земельных правительств. Однако в случае принятия закона к этому процессу могут подключаться и сенаторы, избираемые земельными парламентариями.

Руководство фракции ХДС-ХСС выступило с инициативой создать земельную палату, состоящую из двух курий, избранных и назначенных членов. Примечательно, что в законодательном процессе правом голоса обладали обе курии, а в случае принятия решений по административным вопросам правомочной была лишь курия назначенных членов.

Социал-демократы высказали свои замечания по такой конституционной конструкции, полагая, что она своей расплывчатостью просто не позволит определить степень политической ответственности субъектов законодательного процесса.

В этой связи К.Аденауэр выступил с инициативой создать трехпалатную парламентскую систему, состоящую из Бундестага, сената и отдельного земельного органа.

Предложение Немецкой партии развивало эту идею: вновь вторую палату предлагалось разделить на две курии, которые обладали равными правами в законодательном процессе, а во всех прочих вопросах заседали и действовали отдельно. Тем самым, надеялись представители этой

партии, может быть обеспечена транспарентность политической ответственности конституционного органа, представляющего интересы земель⁹.

Несмотря на множество альтернативных предложений, высказываемых участниками во время дебатов в Парламентском совете, наметилась устойчивая тенденция к принятию решения в пользу смешанного варианта формирования второй палаты. Это решение увязывалось также с мыслью о равенстве прав обеих палат. Достаточно высокий уровень демократической легитимации второй палаты, достигаемый при использовании “смешанного принципа” формирования, казалось, давал основание для претензии второй палаты на равенство с первой.

В этих условиях руководство СДПГ пошло на пересмотр своей исходной позиции. Дело в том, что социал-демократическая фракция Парламентского совета рассматривала доминирующее положение напрямую избираемой общенациональной палаты парламента как свою приоритетную конституционно-политическую цель и поэтому была готова в случае необходимости отказаться от принципа сената при формировании второй палаты. Когда СДПГ 23 ноября 1948 г. неожиданно высказалась за традиционный “принцип Федерального Совета”, аналитики усмотрели в этой инициативе целый ряд тактических соображений.

В руководстве фракции ХДС-ХСС рассчитывали на то, что такой шаг социал-демократов может подвинуть южногерманских федералистов к отходу от модели “половинчатого сената”, которая только частично отвечала интересам земель. Ведущие политики СДПГ были хорошо проинформированы об имеющихся противоречиях в христианско-демократической фракции, о чем ясно говорилось в “Отчетах тов. Менцеля”¹⁰. Одновременно с изменением позиций СДПГ – от сенатской модели к “принципу Федерального Совета” – были проведены неформальные встречи между влиятельными социал-демократами и представителями южногерманских земель.

Наиболее известной является такая неформальная встреча между министром юстиции Северного Рейна-Вестфалии В. Менцелем (СДПГ) и премьер-министром Баварии Х.Эхардом (ХСС). Теодор Хойс назвал эти консультации “часом рождения Бундесрата”¹¹.

Очевидно, В.Менцель во время этой встречи дал согласие СДПГ на предложение Х.Эхарда по созданию второй палаты. Последний же пошел на компромисс по вопросу создания системы финансов в рамках Федерации.

Это была политическая договоренность между южногерманскими федералистами из ХСС и унитаристами из СДПГ. Как отмечалось, СДПГ и часть политиков из ХДС вокруг К.Аденауэра выступали за американскую модель сената¹². Согласованный вариант второй палаты предполагал наличие в законодательном процессе права вето.

Эта договоренность стала результатом сближения в конкретных исторических условиях двух разных моделей политического мышления: “унитаристского демократизма” социал-демократов, делающих упор на доминировании национальных органов, формируемых волеизъявлением граждан при одновременном ограничении влияния земельной бюрократии и усилении роли партийного руководства и более традиционного для Германии “земельного федерализма” ХСС с прямым представительством земельной бюрократии и неравенством веса земель во второй палате.

Такая тактика СДПГ не могла не привести к определенным успехам. Прежде всего, это произошло в Общем редакционном комитете, в состав которого входили Г.А.Цинн (СДПГ), Г. фон Брентано (ХДС) и Т.Делер (СвДП). Эта “тройка” приняла решение в пользу “принципа Федерального Совета”.

Итак, решение Парламентского совета в пользу “принципа Федерального Совета” не являлся плодом теории о государстве и праве, а был результатом политического компромисса, при поиске которого важную роль играли исторические и непосредственно связанные с разработкой Основного закона факторы (политические, экономические, социальные). Поэтому без объективного анализа всех обстоятельств невозможно понять ни правовое положение, ни политическое значение этого федерального конституционного органа.

Примечания

¹ Bicameral System in the World. A Survey, Meeting of the Senates of the World, 2000. March 14th. Palais du Luxemburg, Paris. P. 11.

² Erdman K.D. Das Ende des Reiches und die Neubildung deutscher Staaten. München, 1980. S. 297.

³ Neunreither K.H. Der Bundesrat zwischen Politik und Verwaltung. Heidelberg, 1959. S. 11–16.

⁴ Sirgel W. Konsensus und Interessen. Eine Studie zur Entstehung des Grundgesetzes für die BRD.

Stuttgart, 1969. S. 263–293.

⁵ Zonenbeirat. Deutsches Sekretariat. Nr. 1280/47 vom 29.08.1947.

⁶ Die Diskussionsbeiträge im PR-Plenum. 2., 3., 7. Sitzungen vom 8.09.1948 und 21.09.1948.

⁷ Die Rede des Abg. Dehler (FDP) im PR-Plenum. 7. Sitzung vom 21.10.1948.

⁸ Bericht über den Verfassungskonvent auf Herrenchiemsee vom 10. bis 23. August 1948. München. S. 37.

⁹ Laufer H., Münch U. Das föderative System der Bundesrepublik Deutschland. Opladen, 1998. S. 86.

¹⁰ Bericht des Genossen W.Menzel vom 15. Oktober 1948.

¹¹ PR-Plenum. 10. Sitzung vom 8.05.1949.

¹² Wachendorfer-Schmidt U. Gewinner oder Verlierer? Der Föderalismus im vereinten Deutschland. Zeitschrift für Sozialwissenschaft. Sonderheft 19/1999. S. 116.

* В 2000 г. в состав итальянского сената входило три бывших президента. (Bicameral System in the World. P. 170).

** Бундесрат формально не является верхней палатой парламента, однако функционально идентичней.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

США: ОТ СТАГФЛЯЦИИ К СТАГФЛЯЦИИ...

Е.Ведута,
доктор экономических наук, профессор
К.Румянцев,
Н.Рясков,
К.Телин

Скачок цен на энергоносители в 1973 г. определил наступление самого тяжелого после кризиса перепроизводства 1929–1933 гг. структурного кризиса 1974–1975 гг. Кризис вызвал глубокое падение производства на фоне усиливающейся инфляции. Такое состояние экономики, при котором инфляция сочетается со спадом производства и большой безработицей, Самуэльсон назвал стагфляцией.

Кризис 1974–1975 гг. поставил под сомнение государственное регулирование экономики, основанное на применении традиционных кейнсианских мер с увеличением государственных расходов, социальных выплат и др. Для борьбы с инфляцией западные государства пытались применить рекомендации монетаристов для проведения политики дефляции (сжатия денежной массы). Вводили “таргетирование” – целевые ориентиры в виде “вилки”, которым должны придерживаться центральные банки при проведении денежно-кредитной политики, уменьшали государственные закупки промышленных товаров, повышали процентные ставки, что сокращало инвестиционные возможности компаний и увеличивало безработицу. Поскольку дефляция не затрагивала основной источник инфляции – монополистическое ценообразование, то результатом ограничения совокупного спроса стало не снижение инфляции, а рост безработицы и усиление социально-экономической напряженности в государствах.

В США доля государственного долга по отношению к валовому национальному продукту выросла с 39% в 1970 г. до 56% в 1976 г.

Основным инструментом для перекачки капиталов в пользу развитых стран стал евторынок (мировой рынок ссудных капиталов). Необходимые для него ликвидные средства обеспечивали текущий дефицит платежного баланса США и положительное сальдо стран–экспортеров нефти. Посредническая деятельность транснациональных корпораций (ТНК) позволила развитым странам в относительно короткий срок восстановить равновесие платежных балансов, но ухудшила ситуацию для развивающихся стран–импортеров нефти.

Задолженность развивающихся стран – импортеров нефти резко возросла с 32 млрд. долл. в 1973 г. до 100 млрд. долл. в конце 1977 г.

После второго нефтяного шока (1979–1980 гг.) внешняя задолженность развивающихся стран достигла 530 млрд. долл. Государства стали зависимыми от перспектив получения займов по завышенным процентным ставкам у ТНК. Для расширения возможностей использования спекулятивных инструментов евторынка ТНК выбрали стратегию либерализации национальных финансовых рынков. Государства должны были вернуться к экономической политике 20-х годов, то есть к периоду до великой депрессии – политике дефляции для обеспечения финансовой стабилизации. Степень дефляции зависит от “веса” государства в международных финансах. США, как страна основного базирования ТНК, национальная валюта которой используется в качестве основы международной финансовой системы, может позволить себе в этот период не только дефляцию, но и инфляцию для увеличения темпов экономического роста и сокращения безработицы.

Пионером либерализации национального финансового рынка стали США. В 1981 г. Нью-Йорк был объявлен свободной банковской зоной, то есть центром “оффшора”, в рамках которой для операций, осуществляемых с иностранными нерезидентами, предоставлены налоговые льготы, освобождение от валютного контроля и других ограничений, действующих на внутреннем рынке

капиталов. Это расширило рынок евровалют на США и улучшило их возможности в использовании спекулятивных финансовых инструментов. Для повышения конкурентоспособности к либерализации финансовых рынков устремились европейские финансовые центры. Начатая в 80-х годах либерализация финансовых рынков промышленно развитых стран постепенно обеспечила к началу 90-х годов их финансовую интеграцию с еврорынком.

В программе либерализации Рейгана, победившего на президентских выборах (1981 г.), предусматривалась реализация дефляционной политики на базе идей теории предложения: снижение налогов и государственных расходов для недопущения роста бюджетного дефицита; повышение процентных ставок за государственные кредиты для постепенного замедления роста денежной массы в обращении.

Получив поддержку для борьбы с коррумпированностью правительства, Рейган уверенно принес социальную справедливость в жертву роста доходов ТНК. Налоговые реформы в 1981 г. и 1986 г., направленные на снижение налоговых ставок при расширении налоговой базы, привели к уменьшению налоговых поступлений. При этом рост расходов на милитаристские цели на фоне сокращения социальных расходов привел к концу 80-х годов к увеличению доли федеральных расходов в ВВП с 20% до 24%, бюджетного дефицита с 2,1% до 4,1%.

Рост дефицитного финансирования бюджета для военных целей США означал раскручивание в стране инфляции. Одновременно с этим Рейган проводил свойственную дефляции политику высоких процентных ставок, привлекая в страну иностранные капиталы. Искусственное завышение курса доллара вело к ухудшению конкурентоспособности американских фирм на внутреннем рынке, что снижало эффект запущенной инфляции и вело страну к стагфляции.

В США заметно возросла безработица до 7,5% и снизился темп роста производительности труда с 1,9% до 1,5%, уменьшилась доля семей со средними доходами 20–30 тыс. долл. в год с 19% до 17%, снизилась реальная заработная плата американцев на 4,2%.

Для оживления экономики США осенью 1985 г. на совещании “группы пяти” (США, Англии, Франции, ФРГ и Японии) было решено понизить курс доллара по отношению к валютам других развитых стран. Новая валютная стратегия “слабый доллар – сильная Америка” ударила, прежде всего, по интересам Японии, малолитражные автомобили которой вызвали беспрецедентный бум в США, чему способствовал “нефтяной шок”. Таким образом, увеличивая дефицитное финансирование бюджета для военных целей, США распространяли свою инфляцию через международную финансовую систему на все другие государства, вынужденные проводить дефляцию.

Симптомами грядущего кризиса явились “октябрьский крах” на бирже Нью-Йорка в 1987 г., крах рынка недвижимости и растущие убытки в страховании, банкротство сберегательных и кредитных институтов США.

Очередной экономический кризис США пережили в начале 90-х годов при президенте Буше-старшем, который был вызван структурными изменениями из-за сокращения военного сектора экономики в связи с прекращением “холодной” войны. Структурные сдвиги в экономике предполагают инфляцию.

В 1990–1993 гг. произошло резкое увеличение среднегодового дефицита федерального бюджета до 4,8 %, государственный долг перешел за отметку 70%.

Бремя инфляции было переложено на страны Восточной Европы и СНГ, куда после распада СЭВ и СССР устремились нарастающие объемы инвестиций из США и других развитых стран для скупки недвижимости.

В 1993 г. в обращении к Конгрессу президент Клинтон призвал американцев “отправиться в великое национальное путешествие – не только пользоваться сегодняшним процветанием, но и инвестировать гораздо большее в процветание завтра”. Для активизации инвестиций программа Клинтона предполагала:

повышение налогов;

снижение процентных ставок.

Снижение процентных ставок, свойственное инфляционной фазе циклического развития, способствовало некоторому оживлению экономики и появлению новых рабочих мест.

В 1994 г. темпы роста ВВП составили 3,5%, в 1995 г. – 2%, в 1996 г. – 2,4%. Уровень безработицы достиг 4,8% в 1997 г.

Безусловное лидерство США в мировой экономике и рост реальной заработной платы позволил многим сделать вывод, что после 6 лет правления Клинтона экономика США стала “золотой”.

Однако оживление экономики было недостаточным и краткосрочным. Оно сопровождалось ростом внешнеторгового дефицита США.

В 1996 г. он вырос на 8% и составил 188 млрд. долл.

В 1997 г. значительно ухудшилось состояние платежного баланса по текущим операциям.

Отрицательное воздействие на него оказал финансовый кризис в Юго-Восточной Азии, в результате которого наблюдался перелив капиталов в доллары, спровоцировавший спонтанное увеличение его курса и рост импорта в США подешевевших в результате кризиса товаров из Азии. Кризис знаменовал изменение полярности финансовых операций: поток капиталов из развивающихся стран стал значительно превышать поток капиталов, направляемый в развивающиеся страны, вызывая в них периодически финансовые кризисы

Удорожание доллара, свойственное дефляции, ведет к свертыванию производства и росту безработицы в США.

Согласно данным ОЭСР, финансовый кризис в Азии снизил темпы экономического роста в 1998 г. в США на 0,7%, в странах ЕС – на 0,8% и наиболее резко в странах Азии – на 1,4%.

Вначале такой ход событий укреплял позиции США, как лидирующей державы.

В ежегодном обращении к нации в январе 1998 г. Клинтон сообщил, что ни одна страна Запада не имеет таких высоких темпов экономического роста, как США, и что страна достигла самого низкого уровня безработицы за четверть века и темпов инфляции за последние тридцать лет.

Относительно устойчивые темпы экономического роста поддерживались капиталовложениями предприятий, особенно в информатике.

Приток капиталов заставил США взять на себя основную нагрузку по поддержанию мирового конечного спроса, что усугубило экономические проблемы страны, связанные с диспропорциональностью развития национальной и мировой экономики. За возвращением спекулятивного капитала на родину могло последовать насильственное “причесывание” финансовых и материальных потоков, то есть репатриация эпицентра глобального кризиса в США. Для недопущения повторения “бума” конца 20-х годов, вызвавшего затем великий кризис, и поддержки стабильности доллара Клинтон ужесточил в 1998 г. политику дефляции, что явилось одной из причин устойчивого роста профицита федерального бюджета и замедления темпов роста ВВП до конца срока его президентства.

Впервые после 1970 г. в 1997 г. дефицит федерального бюджета составил всего лишь 0,3% ВВП.

В 1998 г. профицит федерального бюджета составил 70 млрд. долл., в 1999 г. – 125 млрд. долл., в 2000 г. – 235 млрд. долл.

По мнению многих ведущих экономистов, именно рост бюджетного профицита стал основным достижением экономической политики Клинтона. Однако такой результат являлся типичным итогом дефляционной политики, направленной на достижение финансовой стабилизации.

Темпы экономического роста в течение этого периода снизились с 3,5% до 0,2%, а уровень безработицы вырос с 4,9% до 5,3%.

Для оживления экономики и технологического рывка США нужна была инфляция.

Предстоящая смена фаз циклического развития проявилась в выборном кризисе США (ноябрь 2000 г.). Идеи продолжения финансовой стабилизации поддерживала Демократическая партия, а переход к инфляционной фазе развития – Республиканская партия, сохраняющая традиции изоляционизма.

Перед Бушем-мл., как и перед Клинтонем, как, впрочем, и перед Бушем-старшим и Рейганом, опять встала все та же задача – стимулирование производственных инвестиций, но при других стартовых условиях. В наследство от Клинтона ему достались бюджетный профицит, ухудшающийся платежный баланс, значительно выросший денежный “навес” с обострением угрозы его обвала на экономической территории США. Биржевой кризис весной 2001 г., когда обвал цен на акции технологических компаний после пика фондового бума в марте 2000 г. привел к их распродаже и сокращению персонала показал, что фондовый рынок “новой экономики” Клинтона оказался “дутым”. Стагнация промышленного производства в США сменилась его спадом.

Реальная эффективность капитальных вложений в США снизилась с 7% в 1997 г. до 4% в 2001 г.

Для запуска инфляции требуется определение локомотива национальной экономики (точки

роста, ключевой или приоритетной отрасли), куда направляются государственные заказы. Таким локомотивом, что традиционно для США, стала военная сфера, развитие которой создает условия для технологического рывка. Для финансового обеспечения военной сферы требовалось, по мнению экономических советников-“неоэкономистов”, урезание социальных трансфертов со стороны государства в размере 1,7 трлн. долл., что впоследствии, конечно, и было осуществлено.

Программа Буша-мл., обслуживающая инфляционную фазу развития, включала следующие меры:

снижение налогов и сокращение государственных расходов при одновременном росте расходов на оборону;

снижение процентных ставок;

борьба с коррупцией.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. Буш получил нужный кредит доверия для одобрения военных программ.

С октября по декабрь 2001 г. на военные цели выделено в 3 раза больше, чем с июля по сентябрь. Затраты на военные операции в Афганистане и в Ираке, а также на реформу силовых структур – ФБР и ЦРУ составили примерно 0,5 млрд. долл.

Так как более 20% мирового потребления нефти приходится на США, которые с 1999 г. более чем наполовину зависят от её зарубежных поставок, то война США против Ирака, вызвала третий нефтяной шок с запуском мировой инфляции. Следуя логике инфляционной фазы развития, Федеральная резервная служба (ФРС) в течение 2001 г. 11-кратно снижала ставку рефинансирования.

Достигнув уровня 1,75%, она оказалась самой низкой за последние 40 лет. В результате стоимость потребительских кредитов упала с 5,15% в течение 2001 г. до 2 % в 4 квартале.

В 2001 г. началось проведение налоговой реформы, направленной на снижение ставок ряда налогов. Предполагалось, что такое снижение возможно в связи с профицитом бюджета США, а возросший таким образом денежный доход американского населения на фоне снижения ставки рефинансирования позволит увеличить платежеспособный спрос и, следовательно, оживит экономику.

Отмена налога на наследство декларировалась как прямая и очевидная победа простого фермера из центральных штатов страны. Однако наследство размером меньше 675 тыс. долл. налогом и не облагалось. Поэтому вряд ли фермер с имуществом в 100 тыс. долл. мог выиграть от его отмены, а вот мультимиллиардеры из финансово-спекулятивной олигархической элиты американского общества, безусловно, выиграли. Снижение налоговых ставок и реформирование законодательства по вопросам наследования оказалось выгодно наиболее состоятельным американцам. В результате проведения налоговой реформы 20% наиболее богатых американцев получили практически в 75 раз больше, чем 20% беднейших. Вновь увеличилось социальное расслоение, которое президент Клинтон сумел частично нивелировать за счёт увеличения жалования самым низкооплачиваемым работникам.

Роста акцизов на энергоносители из-за нефтяного шока, дополнительно пополнявших доходы бюджета, оказалось недостаточно. Налоговая реформа и обслуживание больших военных затрат спровоцировали сильнейший рост бюджетного дефицита (около 270 млрд. долл. в 2002 г.) за всю историю США. Это вынудило администрацию Буша-мл. реализовать проект “неоэкономистов” и существенно сократить расходы федерального бюджета на социальное обеспечение и страхование, что еще более усилило неравенство в доходах. Следствиями налоговой реформы стали сокращение объема бюджетных средств федерального правительства и обогащение олигархических структур, в том числе за счет роста госдолга.

Считается, что налоговая реформа и рост государственных расходов на военные цели не только изменил структуру американской экономики, но и вытаскил ее из рецессии (замедления темпов роста).

Темпы роста ВВП увеличились с 0,2% в 2001 г. до 3–4% в 2003 г. (прежде всего за счёт роста дотаций военной сфере), достигнув уровня первого срока Клинтона (3,5% – 4,5%), а темпы роста производительности труда выросли с 2,8 до 5% в год.

В январе 2002 г. промышленное производство США выросло на 0,2%, в феврале и марте – на 0,4%.

Такой рост промышленного производства за три месяца подряд не наблюдался с августа 2000 г.

Однако “оживление экономики” по рецептам Буша-мл. представляется сомнительным. Оно

наблюдается на фоне снижения общей величины инвестиций (за первый срок Буша-мл. инвестиции сократились почти на 6%), использования производственных мощностей (до 76% – самый низкий уровень с 1983 г.) и устойчивого роста уровня безработицы.

В 1997 г. и 1998 г. уровень безработицы составлял 4,9%, в 1999 г. – 5,1%, 2000 г. – 5,3%, в 2004 г. – почти 5,5%. При этом занятость американцев в производстве уменьшилась на 3 млн. чел., а в сфере услуг выросла на 2 млн. чел.

К сожалению, несовпадение прогнозируемых и планируемых значений экономического роста реальным показателям стало характерной чертой для США после 2000 г. Подобного рода отклонения ныне достигают 20–50%, что недопустимо для экономически развитого государства.

Несмотря на рост заработной платы, снижение налоговых ставок и ставки рефинансирования, платежеспособный спрос со стороны населения, большинство которого практически живет в долг, уменьшился. При этом уменьшение в последнее время притока капитала из-за границы привело к уменьшению абсолютных вложений в “домашние” предприятия, пользующиеся в настоящее время невысоким уровнем доверия, хотя для компенсации потерь государство и пытается переориентировать собственные инвестиции на внутренний рынок.

Буш-мл. не смог побороть своего рода “потребительскую беспечность” американского общества. Даже после теракта 11 сентября большинство американцев оказались “прикованными к своим телевизорам”. В результате деловая неделя с 17 по 21 сентября 2001 г. оказалась самой “черной” за последние 68 лет в истории Уолл-стрит. В условиях бездействия американских игроков инвесторы из других стран, опасаясь политической и социальной нестабильности, старались стабилизировать свое положение за счет избавления от рискованных портфелей.

Кроме того, из-за перехода экономики на “силовые” рельсы в первый срок президента Буша были ужесточены различные финансовые проверки крупнейших компаний, что практически обрушило ситуацию на многих американских рынках.

Достаточно вспомнить лишь ситуацию с энергетической компанией Enron, исчезновение которой с конъюнктурного рынка еще долго влияла на индексы инвестиционной активности.

Индекс деловой активности снизился до 45,9 пунктов (уровень ниже 50 считается признаком экономической рецессии), а индекс “экономического оптимизма” – до 46,2 пунктов (уровень ниже 50 считается “пессимистичным”), что свидетельствует о рецессии и пессимизме, царящем в национальном хозяйстве.

Имеющее место реальное падение производства на фоне усиливающейся инфляции в США означает стагфляцию. Ее индикатором является то, что на сегодняшний день окончательно сформировался так называемый “рынок медведей”, характеризующийся хроническим падением курса акций. В XX в. он возникал 4 раза в условиях кризиса американской экономики и совершенно очевидной неуверенности населения в будущем: в связи с окончанием первой мировой войны (1919–1921 гг.), в период великой депрессии (1929–1933 гг.), во время второй мировой войны (1939–1942 гг.) и, наконец, в период стагфляции 1973–1974 гг., сопровождаемой нефтяным шоком, арабо-израильской войной и Уотергейтским скандалом. Стоимость прямого ущерба американской экономике в результате очередного постсентябрьского кризиса (2001 г.) и последовавшего вслед за этим падения курса акций ведущих американских компаний составила 1,4 трлн. долл. Эти потери нарастают до сих пор, поскольку получать прибыль от “коротких” денег по-прежнему выгоднее, чем вкладывать финансовые ресурсы в производство.

Сокращение бюджетного дефицита до 2009 г. вновь становится одной из главных задач США. Для его сокращения и возвращения доверия к доллару США пошли на постепенное повышение ставки процента. То, что в марте 2004 г. количество рабочих мест, созданных в США, было на 80 тыс. меньше запланированных, не изменили общую тенденцию на повышение ставки процента. По мнению Тима Мазанека, ведущего валютного стратега “Investors Bank & Trust”, ФРС будет продолжать увеличивать процентную ставку в “регулярном” ритме до уровня 5% в 2005 г.

Однако рост ставки процента, привлекая в страну спекулятивные капиталы из-за границы, превращает США из экспортёра капиталов в импортёра капиталов и приближает финансовый крах типа “чёрного” вторника 29 октября 1929 г., но в несоизмеримо больших масштабах. Для того, чтобы избежать крах придется и дальше повышать ставку процента, но этому будет препятствовать рецессия производства и рост безработицы. Возможной становится “новая политика регулируемых денег” по рекомендациям посткейнсианства, проведение которой будет означать продолжение инфляционного развития национальной экономики, но уже с делиберализацией мировой экономики и отказом от политики “плавающих курсов”. Тогда к подобной стратегии придется перейти и остальным странам. Нарастание протекционистских мер и конкуренция девальваций, как показал

опыт 30-х годов, приведет к появлению авторитарных режимов и перерастанию кризиса в мировую войну.

Буш-мл. бессистемно и хаотично пытается вытащить из стагфляции запутанную в глобализации американскую экономику с использованием старого набора макроэкономических инструментов (манипулирование ставками налогов и процентов, дотации военной сфере и сокращение социальных расходов). Их несостоятельность наглядно проявилась еще в решении проблем стагфляции 1974–1975 гг. Вообще же, начиная с краха экономической доктрины кейнсианства, администрация США ищет сочетание макроэкономических инструментов из старого арсенала, чтобы стимулировать производственные инвестиции, ставя при этом перед собой абсолютно противоречивые задачи. Так, наряду с задачей развития экономики и стимулирования производства, Рейган и Буш-ст. стремились достичь сбалансированности бюджета, что в условиях инфляционной фазы – невозможно, равно как и стимулирование производственных инвестиций в период дефляционной политики Клинтона.

Производство “пушек вместо масла” и государственные дотации военной сфере могут вызвать экономический рост в США лишь в краткосрочном периоде. Дело в том, что высокие прибыли, получаемые военной сферой, направляются не на развитие национальной экономики, а на спекулятивные операции на международных финансовых рынках и в развитие стран третьего мира, обладающих дешевым сырьем и рабочей силой, что в целом усиливает монополизм в США. Так как ТНК не выгодно строить новые заводы и фабрики в США, а инфляция ведет к усилению социального неравенства и снижению внутреннего спроса, то долгосрочный устойчивый экономический рост в США в принципе невозможен. Итогом такой политики является перераспределение доходов в пользу крупных военно-промышленных ТНК, что в свою очередь вызывает рост цен и снижение уровня жизни в США.

В условиях глобализации и огромного “долларового” навеса американская экономика стала похожей на огромный мыльный пузырь, готовый вот-вот лопнуть из-за переизбытка денег в обращении. Стагфляция экономики США в рамках нынешней стратегии глобализации стала перманентной. В выходе из нее не поможет ни запуск инфляции, ни дефляция, интервалы между которыми сокращаются. Усиление инфляции, спад производства и техногенные катастрофы, рост безработицы и снижение социальных гарантий в пользу военной сферы, эскалация борьбы с международным терроризмом – неизбежные спутники США.

Кризисное циклическое развитие мировой экономики в XX в. сделало мир однополярным, а систему ТНК, зачастую именуемую “второй экономикой США”, самой могущественной в мире экономической силой. Используемый США механизм выхода экономики из-под государственного контроля привел к закономерному итогу.

В правительственные учреждения США зачастую входят те кадры, которые так или иначе представляют лоббистские группировки ТНК, в результате чего экономическая политика государства все более направлена в пользу финансовой олигархии. Потеря США в значительной степени финансового контроля в результате их интеграции с мировым рынком ссудных капиталов была только первым шагом к утрате экономического суверенитета. В XXI в. США вступили в новом статусе – статусе экономической марионетки. Буш-мл., как и его предшественники, этого не понял, либо, “играя” в старые игрушки, тоже сделал вид, что не понял.

Альтернативой циклическому развитию в интересах ТНК может стать повышение эффективности деятельности государства в экономике на основе реализации стратегического планирования устойчивого экономического роста в интересах большинства. Однако реализация подобной задачи в США связана с необходимостью уничтожения существующей мировой спекулятивной системы, прекращения экспорта инфляции, решения проблем задолженности развивающихся стран и т.д.

Все это непосредственно затрагивает интересы ТНК и, следовательно, требует огромной политической воли, что вряд ли возможно.

На такой шаг способны страны, обладающие большим интеллектуальным и ресурсным потенциалом и не до конца интегрированные в мировую финансовую систему. Среди них все еще находится Россия, способная разработать собственную социально эффективную стратегию развития. Поэтому, быть может, Чадаев был прав – и отставание иногда может оказаться козырем.

БАНДЕРИЗАЦИЯ УКРАИНЫ И РОССИЯ

Ю.Козлов

В своих глобальных интересах США и НАТО демонстративно устанавливают в сопредельных с Россией странах полезные им и враждебные России политические режимы.

В решении своих задач в Украине США используют галицийских националистов как наиболее активную, легкоуправляемую и враждебную России политическую силу.

Стратегическая сущность политики галицийских националистов сводится к попытке бандеризировать Украину.

Во внешней политике бандеризация уже проявилась в том, что под руководством Л.Кучмы и В.Ющенко Верховная Рада приняла антиросийскую военную доктрину и разрешила размещение на территории Украины войск быстрого реагирования США.

Во внутренней политике попытки бандеризации Украины в основном сводятся к следующему: проводить тотальную фальсификацию исторических работ;

реабилитировать ОУН–УПА;

превратить население страны в националистов с эсэсовско-бандеровским мышлением и поведением;

ликвидировать православные церкви МПЦ и окатоличить весь народ;

искоренить русский язык и русскую культуру на Украине.

Для достижения этих целей во внешней и внутренней политике галицийские националисты и их единомышленники применяют целый комплекс мер:

- принимают соответствующие законы;
- вводят административные ограничения;
- проводят пропагандистские, экономические и агентурно-оперативные мероприятия по разложению и подавлению сопротивления русскоязычного и православного населения;
- в необходимых случаях совершают террористические акты.

Обращает на себя внимание тот факт, что высшие руководители государства, руководители политических партий, политологи, различные консультанты и эксперты, вездесущие журналисты уклоняются от обсуждения вопроса о том, почему галицийские националисты называют себя украинцами, выступают от имени всего народа Украины и в то же время совершают поступки, нарушающие стабильность страны.

Достаточно обоснованная версия о причинах такого поведения галицийских националистов в отношении народа Украины изложена в статье “Галичина – не Украина, галицийские националисты – не украинцы. Последнее интервью Н.В.Струтинского”¹.

Суть проблемы заключается в следующем.

Галичане в далеком прошлом – русские, православные были частью малорусской ветви русского народа. Затем, за 6 столетий были насильственно превращены властями Австро-Венгрии, Польши и Ватикана в галицийских националистов и греко-католиков – врагов России, славянских стран и православия, то есть в этнических мутантов.

Эта особенность галицийских националистов закрепилась на генетическом уровне, и поэтому они ненавидят Россию царскую, советскую, антисоветскую и всегда будут ненавидеть любую другую Россию.

Те, кто игнорирует эту объективную реальность, ошибались и всегда будут жестоко ошибаться в организации взаимоотношений России и Украины.

Есть все основания считать, что И.В.Сталин совершил ошибку, не учел несовместимость галицийских националистов по политическим, этническим, религиозным, моральным причинам с народом Украины и присоединил Галичину к Украине.

Теперь Галичина является раковой опухолью в теле Украины, и метастазы этой опухоли

расползаются по всей Украине, уродуя и разлагая ее.

То, что Л.Кучма разваливал Украину не вызывает сомнения, но как показывают события последнего времени, политика В.Ющенко оказывается еще более вредной и опасной для Украины.

На высшие руководящие должности В.Ющенко подобрал лиц, которые по деловым и моральным качествам не соответствуют занимаемым должностям, и можно не сомневаться, что они провалят порученное им дело.

Ключевой причиной такого положения является выявленная и ранее обнародованная закономерность – переход на позиции галицийского национализма автоматически ведет к интеллектуальной и моральной деградации любого человека.

В подтверждение названной закономерности можно привести следующие высказывания и поступки некоторых лиц.

Так, сам В.Ющенко сделал много заявлений, которые компрометируют его как политика и человека: “Проблем с русским языком в Украине нет”, “Я в любом случае буду президентом Украины”, “Да, я люблю Америку и ненавижу имперскую Россию”.

Лидер “Демсоюза” В.Горбулин, реагируя на события в Крыму, сказал: “Украина будет либо демократической, либо безлюдной”.

Депутат Ровенского горсовета В.Шкуратьюк заявил: “Я горжусь тем фактом, что среди 1500 карателей в бабьем Яру было 1200 полицаев из ОУН и только 300 немцев”.

Систематическое воровство российского газа и попытки воровать туркменский газ, не платить вообще за газ или требовать, чтобы Россия продавала газ в три раза ниже мировой цены, попытки мошенничать в расчетах за газ с Туркменистаном, указание за один день ликвидировать ГАИ, реприватизировать три тысячи предприятий, ликвидировать русские школы, искоренить русский язык – таковы конкретные дела современного руководства Украины.

Галицийские националисты, их пособники из числа высших руководителей страны, руководители многих политических партий, представители молодого поколения, зараженные идеями галицийского национализма, не имея никаких фактов, пытаются бездоказательно убедить, прежде всего, депутатов Верховной Рады в том, что ОУН-УПА воевали против А.Гитлера и И.Сталина.

Действительно, против СССР и стран антигитлеровской коалиции ОУН-УПА воевали. Кроме того, занимались уничтожением мирного населения по национальному признаку: русских, украинцев, поляков, евреев. Никаких фактов военных действий против А.Гитлера, фашистской Германии нет.

Есть многочисленные документы ОУН-УПА, немецких спецслужб, показания свидетелей и опубликованные агентурные данные о легальном и нелегальном сотрудничестве ОУН-Б, ОУН-М, УПА с СС, гестапо, вермахтом, о переговорах и переписке С.Бандеры, Герасимовского с Гиммлером, Розенбергом, Паппе по вопросам организации получения разведанных о Советской Армии, о борьбе с партизанами, о получении оружия, боеприпасов, медикаментов и т.д.²

Руководящий состав УПА состоял в основном из кадровых эсэсовцев. Командиром УПА стал откомандированный из войск СС Германии гауптман СС Р.Шухевич, ныне почитаемый как “Герой” Украины.

Так называемая УПА за все время своего существования не уничтожила ни одного немецкого танка, не пустила под откос ни один железнодорожный состав, не ликвидировала ни одного немецкого генерала-карателя. Нет ни одного документа руководства УПА с решением о военных действиях против немецкой армии.

Из множества документов, избличающих галицийских националистов из ОУН-УПА в сотрудничестве с немецкими фашистами, заслуживают особого внимания два: “Акт проголошення Української держави” и присяга А.Гитлеру.

В п. 3 указанного Акта содержится следующее утверждение: “Новопостаюча Українська Держава буде тісно співдіяти з Націонал-Соціалістичною Великою Німеччиною, що під проводом свого Вождя Адольфа Гітлера творить новий лад в Європі і світі та допомагає Українському народові визволитися з підмосковської окупації”³.

Провозглашенное этим Актом “правительство” Ярослава Стецько было немцами разогнано, некоторые его члены были арестованы.

Галицийские националисты сотрудничали с немецкими фашистами и при формировании эсэсовско-бандеровских воинских подразделений принимали присягу на верность А.Гитлеру с такими словами: “Присягаю бути вірним Адольфу Гитлерові, як Фюрерові та Великому Командантові німецької збройної сили. Вірно служити Адольфові I Великонімеччині. Бути вірним

Адолфу Гітлерові, як великому Фюрерові нової Європи”⁴.

Имея такое позорное прошлое, галицийские националисты из ОУН-УПА, бывший президент Л.Кучма и нынешний президент В.Ющенко, руководители некоторых политических партий и организаций, отдельные депутаты Верховной Рады не признают факт сотрудничества ОУП-УПА с немецкими фашистами, умалчивают о массовом терроре по национальному признаку, не признают День Победы, уничтожают памятники Героям Великой Отечественной войны, а на их месте устанавливают памятники участникам эсэсовско-бандеровских формирований.

Кроме, того В.Ющенко, Верховная Рада, кабинет министров на законодательном и административном уровнях продолжают ликвидацию русских школ, ограничивают и запрещают использование русского языка, назначают на руководящие должности всех, кто активно поддерживает политику галицийского национализма.

На этом фоне В.Ющенко взялся осуществлять идею примирения участников Великой Отечественной войны с участниками эсэсовско-бандеровских формирований, банд ОУН-УПА. При этом используется весь механизм государственного аппарата для того, чтобы заставить действительных участников Великой Отечественной войны примириться с нераскаявшимися участниками эсэсовско-бандеровских формирований из ОУН-УПА.

Галицийские националисты, не полагаясь полностью на моральный и физический террор, тотальную фальсификацию исторических фактов, на прямой подкуп нужных людей из числа русскоязычных, бывших коммунистов, работников правоохранительных органов, мимикрируют и проявляют особую изобретательность в подавлении морального духа ветеранов Великой Отечественной войны.

Например, галицийским националистам удалось каким-то образом сделать ветерана Великой Отечественной войны, бывшего сотрудника КГБ Тернопольской и Львовской областей, активного участника борьбы с бандитизмом, полковника в отставке А.Гнапа – научным консультантом Председателя СБУ Украины. Вся его работа в качестве научного консультанта свелась к поиску останков бывшего гауптмана войск СС Германии, затем командира УПА генерал-хорунжего “Чупрынки” – Романа Шухевича.

Документально установлено, что Р.Шухевич участвовал в карательных операциях, находясь на должности заместителя командира батальона “Нахтигаль” на территории Украины и Белоруссии, неоднократно поощрялся немецким командованием.

В марте 1950 г. были получены данные о местонахождении Р.Шухевича. Под руководством представителя МГБ СССР П.А.Судоплатова и представителя МГБ УССР И.К.Шорубалко 5 марта 1950 г. в поселке Белогорца возле Львова была проведена чекистско-войсковая операция, и Р.Шухевич в перестрелке был убит. Тело было сожжено, а прах развеян.

Галицийские националисты используют А.Гнапа для того, чтобы ссылаясь на его “научное” заключение, “установить место захоронения Р.Шухевича и сделать его местом паломничества”.

Еще одним примером деятельности националистов является следующий факт: не владея литературным украинским языком, галицийские националисты нашли филолога, который написал оригинальный текст, а гравировщики изготовили знак, по качеству приближающийся к ордену. На лицевой стороне выбиты следующие слова и даты: “Звитяга і примирення. 1939–1941–1942–1945”^{*}. На обратной стороне слова: “Хрест звитяги і примирення. Відзнака голови Јвано-Франківської обласної державної адміністрації обласної ради 2005”.

Тому, кто согласен с идеей “примирення” выдается “Хрест” с указанным выше текстом и 100 гривен (20\$ – *Авт.*).

Националисты проводят также большую работу по подкупу колеблющихся, идейно неустойчивых депутатов Верховной Рады, бывших и настоящих коммунистов, ветеранов Великой Отечественной войны и очень рассчитывают на пассивность русскоязычных Украины.

Не исключено, что при такой ситуации галицийским националистам и их пособникам удастся протолкнуть законопроект о реабилитации банд ОУН-УПА, о признании их “воюющей стороной”.

С юридической, политической, военной и моральной точек зрения ОУН-УПА являлись бандами, так как создавались, обеспечивались руководящими кадрами, оружием, боеприпасами, медикаментами СС, гестапо, вермахтом и использовались для военных операций против СССР, партизан Чехословакии, Югославии, для сбора разведывательных данных. Немцы четко понимали с кем имеют дело и в секретной переписке между собой статус ОУН и УПА, квалифицировали однозначно – “банды”, “украинские национальные банды”².

После разгрома фашистской Германии остатки оуновцев перешли на службу в английскую и американскую разведки, и самолетами этих стран забрасывались для подрывной работы на

территорию Украины.

По данным советского разведчика Кима Филби, все они (более 30 чел.) были обезврежены: захвачены в плен или ликвидированы в бою.

Галицийские националисты из эсэсовско-бандеровских формирований не только не раскаиваются в совершенных преступлениях, но, предав своего “Вождя Адольфа Гитлера”, сегодня заявляют, что воевали и против него и против И.Сталина, требуют признать их “воюющей стороной”, героями, ветеранами второй мировой войны.

Об аморальности примирения с бывшими членами банд ОУН-УПА на основе эсэсовско-бандеровской идеологии, в условиях морального и физического террора в отношении русскоязычного населения Украины заявило абсолютное большинство ветеранов Великой Отечественной войны и даже те, кто был незаконно репрессирован органами советской власти.

О невозможности примирения заявил автор книги “Горькая правда: преступления ОУН-УПА (исповедь украинца)” Виктор Полищук, отец которого был репрессирован, а семья выселена в Казахстан. Сам В.Полищук – магистр права, доктор гуманитарных наук, проживает в Канаде.

Следует отметить, что немцы покаяться в своих преступлениях, признали День Победы, с уважением относятся к памятникам Советской Армии, не проявляют враждебности к России. Примирение между немецким и русским народом оказалось возможным. Герхард Шредер назвал это политическим чудом. Примирение между галицийскими националистами, ветеранами ВОВ, большинством народа Украины – невозможно.

Поэтому понятно заявление ветерана Советской Армии, воевавшего против немецких фашистов и банд ОУН-УПА, Дмитрия Громницкого на круглом столе в г. Ивано-Франковске: “Я с немецким солдатом, который воевал, сяду и выпью сто грамм. Но с членом ОУН-УПА...” Слово “никогда” в газете опущено.

Правительство В.Ющенко развернуло широкие репрессии в отношении тех, кто в ответ на усиление бандеризации Украины заявил о необходимости отделиться от Галичины.

Спокойные, объективно взвешенные предложения мэра Одессы Р.Боделана, главы харьковской администрации Е.Кушнарева, председателя Донецкого облсовета Б.Колесникова и других о том, что в условиях нарастающего противостояния западных и восточных областей, единственным способом остановить галицийскую оккупацию является федерализация Украины. В.Ющенко расценил это разумное предложение как проявление сепаратизма и дал указание о массовых репрессиях в отношении всех, кто выдвигал и поддерживал это предложение.

В действительности настоящими сепаратистами являются галицийские националисты. В 1991–1992 гг. В.Черновол во Львове выступил с предложением денонсировать Пакт Молотова-Риббентропа, отделиться Западным областям от Украины и образовать некую Ассамблею.

Когда В.Черноволу и его единомышленникам объяснили, что денонсация Пакта означает возврат Галичины в состав Польши, он схватился за голову, заявив, что “поляки хуже “москалей”.

Это предложение националистов не было использовано властями Украины для реализации идеи автономии, федерализации или полного отделения Галичины для предотвращения усиления противостояния на Украине между западными и восточными областями.

Замолчали националисты об отделении потому, что решили захватить всю Украину в условиях слабости власти и даже организовали партию под циничным названием “Наша Украина”**.

В действительности бандеризация Украины носит международный характер и напрямую касается России. Это нарушает права большинства, и на такую политику страны должна реагировать ООН.

Многочисленные попытки заставить Верховную Раду реабилитировать участников эсэсовско-бандеровских формирований и, в частности, ОУН-УПА следует расценивать как игнорирование приговора Нюрнбергского трибунала.

Политика России вообще и в отношении Украины, в частности, определяется во многом системой взглядов российских лжедемократов и в данной ситуации фактически превращается в поддержку властей Украины, что проявляется и в том, что Россия предоставляет Украине большое количество ничем не оправданных льгот, особенно при продаже энергоносителей по ценам ниже мировых в три раза.

Таким образом, власти Украины на протяжении длительного времени ведут враждебную политику в отношении России за счет России в соответствии с известными рекомендациями З.Бжезинского.

В подрывной деятельности против России и Украины галицийские националисты маскируются под украинцев, а российские проамериканские правые маскируются под демократов, либералов и правозащитников.

Депутат Государственной Думы, сопредседатель российско-украинский межпарламентской комиссии Александр Лебедев считает, что “мы не должны вмешиваться в дела Украины”, но в то же время не мешать США превращать Украину во врага России, экономически поддерживать власть галицийских националистов. Бывший министр культуры, ныне глава Федерального агентства по культуре М.Швыдкой тайно и открыто пытается финансировать антироссийскую деятельность галицийских националистов. Посол РФ в Молдавии Рябцев призывает Россию уйти из Молдавии и Приднестровья, а полномочный представитель Президента в Северо-Западном округе Клебанов – уйти из Калининградской области.

Рекорд поставил Б.Немцов, заявив, что отныне у “оранжевых” в Украине появилась “национальная идея”.

Особенно активно вели себя лжедемократы в дни празднования Дня Победы, пытаясь охаивать порядки советского периода и И.Сталина.

Известный режиссер М.Розовский во время захвата “Норд-Оста” чеченскими бандитами, выступая по ТВ, призывал Президента России выполнить все требования террористов, а во время празднования Дня Победы, снова мелькая на телеэкранах, охаивал И.Сталина, хотя должен молиться за то, что не попал в Освенцим.

Утверждение лжедемократов, что “победу над Германией одержал только народ” не соответствует действительности. Победу над фашистской Германией одержал Советский народ под руководством И.Сталина. Как альтернатива эта формулировка в СМИ нигде не прозвучала.

Если в России альтернативные мысли можно обнародовать, то в Украине это невозможно.

Своеобразным тестом на степень свободы слова будет попытка опубликовать настоящую статью в России и Украине.

Политика президента России В.Путина направлена на наведение порядка в стране, но обеспечить внутреннюю и внешнюю государственную безопасность, социальную справедливость возможно только при отказе от дальнейшего применения теории и практики “американо-ельцинской” демократии.

Всякий национализм иррационален, но раз существуют и процветают разные виды национализма, то для баланса сил должен существовать и русский национализм. В его отсутствии русских и русскоязычных эффективно защищать некому.

Примечания

¹ Граница России. 2004. № 5; Обозреватель–Observer. 2004. № 2.

² Документы изобличают. Сб. документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии. Авторы и составители: Г.Ткаченко, А. Войцеховский, А.Ткачук. Киев, 2004.

³ Самостійна Україна. Станіславів. 10 липня 1941. (Лексика и орфография сохранены.).

⁴ Львівські вісті. Від 13 листопада 1943.

* Звитяга – редко употребляемое слово. В современном украинском языке – “Перемога”, по-русски – “Победа” – Авт.

** Вопрос о зарождении и развитии галицийского сепаратизма изложен в статье Л.Соколова “От сепаратизма украинского к сепаратизму галицкому” (газета “Слава Родины”. 2002. № 2, г. Львов).

ИСЛАМСКИЕ ЭКСТРЕМИСТЫ АТАКУЮТ ЛОНДОН

А.Хазанов,
доктор исторических наук

Войдя 28 июля этого года в лондонское метро на станции Кингс Кросс, я был крайне удивлен тем, что при входе и на платформах находилось очень много полицейских в ярко-желтой форме. В этот день более 6000 полицейских (половина из них имела оружие) несли дежурство на станциях метро. По всему Лондону разъезжали конные полицейские, “блюстители порядка” ходили по городу с собаками, по Темзе плавали в лодках. Эта была крупнейшая военная операция в Англии со времен второй мировой войны, получившая название “Крепость четверга”.

Начальник транспортной полиции А.Троттер сказал: “Мы столкнулись с самой большой угрозой в мирное время, и мы должны мобилизовать все наши ресурсы”¹.

Все началось с того, что 7 июля в вагонах лондонской “подземки” террористы взорвали три бомбы, а одна бомба была взорвана в двухэтажном автобусе.

В результате этой первой атаки террористов 52 чел. погибли и несколько десятков было ранено. Что касается самих террористов, все четверо погибли.

Расследование, проведенное Скотланд-Ярдом, показало, что трое террористов-самоубийц были родившимися в Англии жителями г.Лидса, потомками эмигрантов, а один – уроженец Ямайки. Это были Хасиб Хусейн – самый молодой бомбист, 18 лет, незадолго до устроенного им взрыва в автобусе посетивший Пакистан; Шехзад Танвир; Мохаммед Сидик Хан – 30-летний руководитель атаки 7 июля, жил в пригороде Лидса – в Дюсбери (Вест Йоркшир) и Герман Линдсэй – 19-летний уроженец Ямайки, принявший ислам.

Взорвав бомбу, Линдсэй погиб сам и убил 26 пассажиров метро на станции Кингс Кросс.

Организатором атаки 7 июля был Харун Рашид Асват – 31 летний британец индийского происхождения, который, как подозревают, имеет связь с Аль-Каидой.

Английские эксперты отследили все 20 телефонных разговоров, которые имели место между Асватом и другими лондонскими бомбистами перед атакой 7 июля. Выяснилось, что некоторые из звонков были сделаны непосредственно с мест взрывов. Хотя слышимость плохая из-за взрывов, экспертам удалось установить время, место, содержание разговоров и голоса говоривших.

Эти детали позволили следователям выявить сеть “концентрических кругов” вокруг четырех террористов, а также найти некоторых из тех, кто помогал бомбистам. Было установлено, что несколько звонков было сделано бомбистам с мобильного телефона Асвата в дни непосредственно предшествовавшие атаке.

За несколько недель до атаки Асват, по сообщению американских чиновников, находился под наблюдением спецслужб ЮАР (там он одно время жил), а власти США хотели арестовать его для допроса. Асват покинул Лидс, где он жил, 10 лет назад и уехал на Восток. Там он прошел обучение в тренировочных лагерях террористов в Пакистане и Афганистане. Как он позже рассказал следователям, одно время он был даже телохранителем Усама бен Ладена².

Когда Асват вернулся в Англию, он посещал мечеть в Финсбери Парк (на севере Лондона), которая считалась очагом радикализма в конце 90-х – начале 2000-х годов, где он служил помощником экстремистски настроенного муллы Абу Хамзы. По сведениям британских спецслужб, он рекрутировал в этой мечети молодых людей, готовых присоединиться к Аль-Каиде.

Алжирская журналистка Реда Хассайне свидетельствует: “В мечети Асват обычно сидел с завербованными им новичками, рассказывая им о жизни после смерти и об обязанностях каждого мусульманина вести джихад против неверных. Все разговоры были об убийствах, для того, чтобы попасть в рай и получить 72 девственницы”³.

Асват также показывал вновь завербованным видеокассеты о действиях “муджехединов” в Боснии и Чечне. Он говорил, что “все их братья – муджехедины – теперь в раю, рядом с пророком”.

Среди экстремистов, посещавших эту мечеть, были Ричард Рейд, позже пронесший на самолет минибомбу в ботинке, и Асиф Ханиф, британский смертник, взорвавший себя в баре в Тель-Авиве в 2003 г., убив троих и ранив 60 чел. Будучи тесно связанным с мечетью в Финсбери Парк, Асват был направлен в США для встречи с известным активистом Аль-Каиды. В ноябре 1999 г. в Орегоне он наладил сотрудничество с так называемым “Уджамаа Эрнеста Джеймса” и выяснял возможности организации тренировочного лагеря для джихада в Блай (Орегон)³.

Асват был впервые идентифицирован как “человек Бен Ладена” еще в 2002 г. и с тех пор находился под наблюдением американских спецслужб.

Незадолго до взрывов 7 июля Асват покинул Лондон, вылетев с аэродрома Хитроу в Зимбабве, откуда проехал в Замбию, где он и был арестован местной полицией в г.Ливингстон. Президент Замбии Леву Мванавазы заявил, что он арестован за нарушение замбийских законов об иммиграции⁴. 7 августа Асват был депортирован в Англию. Он может быть депортирован и в США, где ему предъявят обвинение в участии в планах Абу Хамзы создать тренировочный лагерь в Блай в 1999 г. Абу Хамза также недавно арестован. В лондонской тюрьме ему предъявлено 16 обвинений, включающих подстрекательство к убийствам и разжигание расовой ненависти.

Асват более двух лет жил в ЮАР и, по данным тамошних спецслужб, поддерживал контакты с южноафриканскими экстремистами. В ЮАР действуют ячейки Аль-Каиды. В провинции Гуатенг созданы ее тренировочные лагеря. Ячейки Аль-Каиды существуют в Йоганнесбурге и Претории, а также в Восточнокапской провинции⁴.

Вторую атаку на Лондон исламские экстремисты провели ровно через две недели – 21 июля, когда снова прозвучали три взрыва в метро и один – в двухэтажном автобусе. На этот раз в результате этих взрывов никто не погиб.

Если трое из четырех смертников 7 июля имели тесные связи с Пакистаном, все бомбисты 21 июля были выходцами из Восточной Африки, другого региона, в котором Аль-Каида также имеет значительное влияние. Америка впервые узнала о существовании в этом районе сети Аль-Каиды, когда она атаковала посольства США в Найроби и Дар-эс-Саламе, одновременно взорвав там бомбы в августе 1998 г. И даже после того, как события 11 сентября 2001 г. вызвали ответные удары, Аль-Каида ударила снова. В ноябре 2002 г. в Момбасе был взорван отель, популярный у израильских туристов, и была пущена ракета в самолет с израильскими пассажирами (она прошла мимо цели).

Террористов, совершивших взрывы в Лондоне 21 июля, снова было четверо.

Осман Хусейн, 27-летний эфиоп (известный друзьям, как Андро), гражданин Великобритании, с 13 до 18 лет жил в Италии под именем Хамди Исаак. В Италии до сих пор живут два его брата. У Османа двое детей в возрасте 6 и 2 лет. После совершения теракта Осман сел на поезд “Евростар” на станции Ватерлоо и уехал в Париж, а оттуда в Милан и в Рим. Однако по дороге, он несколько раз звонил по мобильному телефону брату в Рим, и эти разговоры были записаны детективами.

В это время лондонская полиция наведальась на квартиру в Стокуэлле, где жили Осман, его подруга и их дети. Она и ее мать были арестованы. Охотясь за Османом, полицейские по ошибке застрелили бразильца Менезиша. Осман был арестован в доме его брата в Риме. По словам префекта Рима, это явилось “результатом блестящей кооперации между Римом и Лондоном”. Однако вызывает удивление, как террорист смог так легко преодолеть несколько государственных границ⁵.

Другими бомбистами 21 июля были Рамзи Мохаммед – водитель автобуса и Муктар Саид Ибрагим, 27-летний эритреец. Последний прибыл в Англию из Эритреи в 1992 г. в возрасте 14 лет и незадолго до терактов получил британский паспорт. Он также посещал мечеть в Финсбери Парк, слушал проповеди муллы-экстремиста Абу Хамзы. Он был другом упоминавшегося террориста Ричарда Рейда и жил в одной квартире с террористом Ясином Хасаном Омаром⁶.

Еще учась в школе, Ибрагим дважды исключался из нее за драки. Его любимыми занятиями были девушки, футбол и наркотики. После окончания школы он вошел в банду подростков, которые, угрожая ножами, грабили прохожих, особенно вышедших из пабов подвыпивших людей. Добытые таким путем деньги грабители тратили на пиво и наркотики. Банда была арестована, и Ибрагим был приговорен к 5 годам тюрьмы в 1996 г. В тюрьме он примкнул к радикальным исламистам. Его бывший сокамерник вспоминает: “Находясь под следствием, мы много разговаривали. Ибрагим распалялся, когда критиковали Ислам”.

Другой его товарищ рассказал: “Я встретил его около четырех лет назад. Он отрастил бороду

и усы и носил мусульманскую шапочку. Я спросил: “Что случилось?” Он улыбнулся и ответил: “Я стал относиться к жизни серьезнее”. Я думаю, что какой-то экстремист заметил, как он озлоблен, и извлек из этого выгоду”⁷.

После выхода из тюрьмы Ибрагим стал молиться по несколько раз в день. Он говорил друзьям, что в тюрьме он прочел Коран и часто общался с приходившими туда муллами*.

После освобождения Ибрагим подружился с Ричардом Рейдом и начал посещать мечеть Финсбери Парк, где познакомился с Мохаммедом Сидик Ханом (бомбистом 7 июля). Эта мечеть известна как место сбора европейских и американских исламских экстремистов и фанатиков. Она была закрыта после полицейского рейда в 2003 г., но вновь открыта в августе 2004 г. По иронии судьбы, в сентябре того же года Ибрагиму был выдан паспорт британского гражданина⁷.

Все новые граждане должны доказать, что не имеют криминального прошлого, и возникает вопрос как его прошлое не выплыло на свет. Его соседка и подруга детства рассказывает: “Он дал мне брошюру об исламе и сказал, что получит в раю девственниц, если будет молиться Аллаху. Он рекомендовал мне прочесть эту книгу. Он сказал, что она изменит мои взгляды, а если у меня возникнут какие-либо вопросы, я должна спросить об этом его”.

Четвертым “бомбистом” 21 июля был Ясин Хасан Омар – 24-летний сомалиец. Он приехал в Англию в 1992 г. в возрасте 11 лет со своей сестрой. Он посещал мечеть Финсбери Парк, а в перерывах между намазами играл в футбол с соседями и делил квартиру с Муктаром Саидом. После его ареста местный лавочник-мусульманин рассказал, что Омар ругал его за продажу алкогольных напитков, и добавил: “Через два дня после 11 сентября он пришел в мою лавку и хвалил Бен Ладена. Он сказал, что я должен ходить в мечеть Финсбери Парк”⁶.

Один из друзей Омара рассказывает: “Мы знали его как парнишку-сомалийца, который любил играть в футбол”. Другой его товарищ вспомнил, что он часто во время игры бил других подростков³.

“Омар был очень злым человеком, – рассказывает его сосед. – Он был немного сумасшедшим. Однажды он показал мне картинку с изображением дьявола. Он всегда говорил о страшных вещах. У меня всегда были подозрения в отношении этих сомалийцев. Они ненавидели западных людей”⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что бомбистами 21 июля были сомалийцы, эритреец и эфиоп. В этой связи в английской печати сейчас подчеркивается, что Сомали и Эритрея – восточноафриканские страны с долгой историей гражданских войн и голода, жители которых бежали во все уголки мира. Сомали с населением 8,5 млн. чел., была частично британской колонией.

Сомалийская община появилась в восточном Лондоне еще перед первой мировой войной.

Сегодня в британской столице проживает примерно 70 тыс. сомалийцев. В прошлом году 2 тыс. жителей Сомали, раздираемой войной между двумя кланами, просили убежища в Великобритании. 11 тыс. сомалийцев получили там гражданство (третье место после пакистанцев и индийцев).

Эритрея, ставшая независимой в 1993 г. после долгой и кровавой гражданской войны, имеет население всего 4,5 млн. чел. Но она входит в первую десятку стран, эмигранты из которых получили убежище в Англии.

В прошлом году 1000 эритрейцев просили там убежище, а 480 получили британское гражданство, в том числе и террорист Муктар Саид Ибрагим⁷.

Судя по всему, главным мотивом терактов 21 июля был Ирак. Отвечая на вопросы следователей, Осман Хусейн отрицал какую-либо связь со смертниками 7 июля. Но он признал, что их атака на Лондон послужила “сигналом” для второй группы террористов к началу их собственной атаки.

“Мы тратили больше времени не на мотивы, а на споры о работе, политике, о войне в Ираке”.

Осман Хусейн рассказал о собраниях в гимнастическом зале в Ноттинг Хилле и о том, что они смотрели фильмы, особенно те, в которых показывают женщин и детей убитых и замученных английскими и американскими солдатами, или плачущих вдов, матерей и их дочерей.

По его словам, это помогло укрепить “политические убеждения группы и нужен был лишь сигнал, чтобы что-то предпринять”⁶. Таким сигналом явились для нее взрывы в лондонском метро 7 июля.

Уже через 2–3 дня после неудавшихся взрывов 21 июля все четверо террористов – Муктар Саид Ибрагим, Осман Хусейн, Рамзи Мохаммед и Ясин Хассан Омар – были арестованы и заключены в отдельные одиночные камеры в полицейском участке в Паддингтон Грин. Детективы

посвятили особенно много времени допросу Ясина Хассана Омара, который был арестован в Бирмингеме после того, как полицейские оглушили его, выстрелив из специального электрошокового ружья. В этот момент он шел по улице с рюкзаком на спине. Один свидетель видел вспышку от выстрела и слышал, как офицер крикнул “Хасан, Хасан!”. Позже полиция объяснила, что применила оружие, так как опасалась, что террорист взорвет бомбу.

Два других террориста – Муктар Саид Ибрагим, который пронес бомбу в автобус в Хакни, и Рамзи Мохаммед – были арестованы после крупномасштабной полицейской операции.

Несколько десятков вооруженных полицейских окружили дом в Северном Кенсингтоне в Лондоне, когда Скотланд-Ярд получил сведения, что террористы находятся в этом доме.

Шарлота Браун, 16 летняя студентка, была дома, когда она услышала 5–6 громких выстрелов и увидела вооруженных полицейских, целившихся в окна квартиры этажом ниже. “Я выглянула в окно и увидела вооруженных полицейских в противогазах с пулеметами. Полицейские постучали в мою дверь и сказали, чтобы я поскорее ушла из квартиры”. Ее соседи рассказали, что осада квартиры террористов продолжалась почти три часа. Они слышали взрывы и выстрелы. Полицейские кричали: “Мохаммед, выходи с поднятыми вверх руками, без одежды или в нижнем белье!”. Мохаммед в ответ кричал: “Если я выйду, вы застрелите меня!”. Этот диалог продолжался 20 мин., после чего полицейские забросили в квартиру канистры со слезоточивым газом. После этого два полуголых террориста с поднятыми руками появились на балконе^{5,6}.

Одна соседка рассказала: “На прошлой неделе я видела, что четыре мужчины-сомалийцы приходили и уходили поздно ночью. Несколько дней назад я видела, что они вносили в дом тяжелые мешки и одеяла”⁷.

Допрошенный итальянской полицией Осман Хусейн, бежавший из Лондона под носом у офицеров полиции на вокзале Ватерлоо, утверждал, что бомбы 21 июля предназначались не для того, чтобы кого-то убить, а для того, чтобы “посеять панику” в знак протеста против плохого обращения с мусульманами в Ираке и в Англии. Он настаивал, что его группа не имела связи с бомбистами 7 июля или Аль-Каидой. Он сказал, что лидером их так называемой восточноафриканской группы был Ибрагим, который показывал им видеофильмы о мирных иракцах, которых убивают американские и английские солдаты. По словам полиции, “проповедники ненависти” сознательно тиражируют такие видеофильмы, готовя будущих террористов из юных фанатиков⁸. В результате исламские экстремисты становятся все более и более “жаждущими крови” англичан.

Вряд ли можно согласиться с неоднократными утверждениями Тони Блэра о том, что теракты в Лондоне не связаны с ролью Великобритании в Ираке⁸. Они противоречат докладам его собственных спецслужб.

Так, в докладе Объединенного аналитического центра по терроризму говорится: “События в Ираке продолжают оставаться мотивацией и фокусом спектра террористической активности в Соединенном Королевстве”⁸.

Аль-Каида взяла на себя ответственность за атаки на Лондон и прямо связала их с войной в Ираке. 4 августа телеканал “Аль-Джазира” передал заявление Аймана аль Завахирии – ближайшего помощника Бен Ладена.

Говоря на фоне черной стены и автомата Калашникова, Завахирия, который считается автором идеи теракта 11 сентября, назвал террористические атаки в странах “альянса крестоносцев”, включая Англию, “вулканами гнева” в отместку за кровь пролитую в арабских странах. Он потребовал, чтобы эти страны ушли из Ирака и других мусульманских стран во избежание еще большего насилия. “Что касается государств “альянса крестоносцев” – сказал Завахирия, – мы предложили вам перемирие, если вы покинете страну Ислама”. Он предупредил США, что Ирак, где погибли 1820 американских солдат и тысячи ранены, будет хуже, чем Вьетнам¹.

Любопытно, что один из звонков, сделанных по мобильнику Османом по дороге из Лондона в Рим, предназначался некоему абоненту в Саудовской Аравии. Скотланд-Ярд пытается выяснить, кто был этим абонентом.

Саудовская Аравия, имеющая хорошие отношения с Западом, заметно осложняет их своими связями с терроризмом. Эта страна – родина Бен Ладена. 15 из террористов 11 сентября были выходцами из Саудовской Аравии⁹.

Теракты в Лондоне стали возможными во многом в результате слишком либерального отношения правящей лейбористской партии к исламскому фундаментализму.

Корреспондент “Таймс” в Европе Антони Броуне пишет: “Элементы внутри британского истеблишмента когда-то симпатизировали Гитлеру. Сегодня исламисты пользуются подобной же поддержкой. ... Во Франции, напротив, правительственный запрет на ношение хиджаба или исламской чадры в школах был широко поддержан левыми. Во Франции радикальные исламисты не в состоянии привлечь “полезных идиотов” к поддержке кампании в пользу хиджаба, как они сумели это сделать в Англии, поскольку во Франции левые знают, что исламисты считают, что мусульманским женщинам следует запретить носить хиджаб. В Англии правительство только болтает о высылке экстремистских имамов, но ничего не делает. Франция, напротив, выслала 10 радикальных имамов за два последних года, а еще 10 состоит под надзором полиции. Во Франции нет ни одной мечети, не находящейся под ее контролем”¹⁰.

Я часто бываю в Англии и могу подтвердить, что там существуют и активно действуют мусульманские экстремистские организации. После того, как Хомейни издал свою фетву против Салмана Рушди, молодые мусульмане-радикалы в западном Лондоне сжигали “Сатанинские стихи”, а затем напали на книжный магазин.

Рожденные в Англии дети иммигрантов гораздо более религиозны и политически радикальнее, чем их родители, главным приоритетом которых было обосноваться в новой стране и вырастить детей. Дети отказались от умеренности родителей.

В мечетях в Уайтчепеле и Шеферд Баше фанатичные ораторы внушают сидящим на коврах слушателям ненависть к Западу, евреям и гомосексуалистам. Один демагог сменяет другого, готовя из своих молодых слушателей будущих экстремистов и террористов. Правда, в последнее время английские власти приняли меры по ужесточению законов об иммиграции и высылке из страны “проповедников ненависти” и экстремистски настроенных исламистов.

Я думаю, что вопрос о взаимоотношении культур и религий – главный вопрос, с которым столкнется Европа.

Мало терпимости к другим культурам, ибо она предполагает самоизоляцию и непроницаемость каждой общины. Нужны еще взаимоуважение, сближение, принятие и взаимопроникновение культур. Таков, на мой взгляд, главный урок событий в Лондоне лета 2005 г.

Примечания

¹ Daily Mail. 5.08.2005.

² The Sunday Times. 21.08.05.

³ Daily Mail. 29.07.2005.

⁴ The Guardian. 4.08.2005.

⁵ The Guardian. 30.07.2005.

⁶ The Independent. 31.07.2005; The Guardian. 30.07.2005.

⁷ Evening Standard. 27.07.2005.

⁸ Daily Mail. 1.08.2005.

⁹ The Sunday Telegraph. 31.07.2005.

¹⁰ The Times. 1.08.2005.

* По сообщениям английской печати, для Тони Блэра подготовлен секретный доклад о широком распространении экстремистского ислама в британских тюрьмах. Многие мусульмане выходят оттуда на свободу, имея крайне радикальные взгляды. Одно из преимуществ ислама для заключенных состоит в том, что его последователям отводят время для молитв и дают специальную пищу.

ТАЙНЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Разведка и контрразведка Петра I

В.Белов,

кандидат юридических наук

К концу XVII столетия Российское государство достигло определённого уровня политического, экономического и военного развития, но в интересах дальнейшего прогресса остро нуждалась в выходе на международную арену через бассейны Балтийского и Чёрного морей. Для этого требовалось укрепление армии, флота, разведки и контрразведки. В армии необходимы были принципиальные преобразования, морской флот следовало создавать практически заново. В области разведки и контрразведки Пётр I использовал опыт своих предшественников, совершенствуя спецслужбы при реформировании российской государственности.

На протяжении всех этапов исторического развития от Киевской Руси до Российской Империи разведка велась на двух уровнях – государственном и в войсках.

Основные различия между ними состояли в глубине её ведения, характере решаемых задач, привлекаемых силах и средствах и в том, что разведка на государственном уровне велась постоянно, а в войсках – непосредственно перед началом и в ходе боевых действий.

Разведка на государственном уровне осуществлялась под руководством князя (великого князя).

Разведка в войсках организовывалась военачальниками (князем, царём, назначаемыми ими воеводами, командующими войском, армией)¹.

В “Уставе воинском” говорится: “При марш – манёвре войска идут одной колонной сосредоточенно (батальонами) в наибольшей боевой готовности, под прикрытием сильного и самостоятельного авангарда и сильного арьергарда. Особенное внимание должно быть обращено на разведку: * “зело много смотреть не токмо на землю, но и о неприятеле”².

Органы военной разведки впервые упомянуты в начале XVII в. и были отображены в первой печатной книге на русском языке “Уставе ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки” 1621 г. Онисима Михайлова³.

Понятие “контрразведка” ещё не существовало, хотя мероприятия такого рода проводились. “Контрразведка” – организация для противодействия разведке противника, для борьбы со шпионажем, диверсиями и т.п., при Петре I использовалась иногда по прямому назначению, но в основном выполняла полицейские функции.

Непосредственным руководителем разведки и контрразведки на государственном уровне в рассматриваемую эпоху являлся Петр I.

В ст. 20 “Воинского Устава” говорится: “Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете в своих делах ответу дать не должен, но силу и власть имеет, свои государства и земли, яко христианнейший государь по своей воле и благомнению управляет”⁴.

Разведка законодательно была закреплена лишь в 1716 г. и вменялась в обязанность квартирмейстерской службы.

В “Уставе воинском” указывалось: “...а особливо надлежит ему (генерал-квартирмейстеру) генеральскую землю знать, в которой свое и неприятельское войско обретается”³.

В военное время, при расположении войск на отдыхе также осуществлялась разведка “...которая целиком возлагалась на конницу и, только в виде исключения, при неблагоприятных для конницы условиях, или при её отсутствии, на пехоту”².

Ещё раньше, в 1696 г., в России был создан новый вид вооружённых сил – военно-морской

флот, который в силу возникших потребностей стал формировать и развивать собственную разведку³.

Организовывал и вёл стратегическую разведку Посольский приказ, хотя специального подразделения для этого в рамках его не было. После упразднения приказов (1717–1721 гг.), управление зарубежной разведкой в центре сосредоточилось в Коллегии иностранных дел (функции перешли от Посольского приказа), а на местах и за границей разведка велась русскими постоянными миссиями.

Дипломатия в то время не отделялась от стратегической разведки, внешней разведки, составляя с ней единое целое.

При Петре I учреждаются постоянные дипломатические российские представительства. Тогда они были в Австрии, Англии, Голландии, Испании, Дании, Польше, Пруссии, Мекленбурге, Пруссии, Франции, Швеции, в вольном городе Гамбурге, Венеции, консульства в Бордо и Кадисе, комиссары и представители в Китае, Бухаре и т.д.⁵.

Возникает новая форма представительства России за рубежом – двойное представительство, официальное и тайное⁶.

Выдающимися дипломатами – разведчиками при Петре стали Андрей Артамонович Матвеев, Пётр Андреевич Толстой, Андрей Яковлевич Хилков, Борис Иванович Куракин и другие приближённые царя.

Для более профессионального освещения вопросов военной политики иностранных государств за границу направлялись специалисты с разведывательными целями как в составе временных посольств, так и отдельно под прикрытием выполнения официальных поручений.

Так, в состав “Великого посольства”, отправленного Петром I в Западную Европу для укрепления союза России с рядом европейских государств в интересах борьбы с Турцией, был включен майор Преображенского полка Адам Адамович Вейде, который собирал, обрабатывал и обобщал сведения разведывательного характера. Он же в составе особой комиссии был направлен Петром в Вену с извещением о прибытии Велико посольства, но главная его задача состояла в изучении постановки военного дела в цесарской армии.

Петр I ввел практику назначения военных на посты руководителей постоянных комиссий за границей.

В 1711 г. послом России в Голландии был подполковник князь Куракин Б.И. В интересах разведки Петр Великий использовал военных чинов, направляемых за границу для обучения³.

Контрразведка, а тем более её органы, в полном смысле этого слова при Петре отсутствовали. Это не значит, что мероприятия такого характера не проводились. В армии, например, борьбой со шпионажем руководили командующие войсками. В тылу все сведения о подозрительных лицах поступали в Преображенский приказ и Тайную канцелярию.

Преображенский приказ возник в 1695 г., (бессменным его руководителем был князь Ф.Ю.Ромадановский). Приказ стал органом следствия и суда после азовских походов по политическим преступлениям (измена, бунт, непристойные речи против царя и членов его семьи), в частности, вел розыски над стрельцами, участвовавшими в бунте, участниками “Астраханского и Булавинского восстаний”.

Тайная канцелярия возникла в 1718 г. в связи с розыском царевича Алексея, но продолжала существовать и после его завершения.

Она вела процессы по всем “трём пунктам” указа Петра от 24 января 1715 г.: о непристойных выражениях об особе государя – непочтение к царской фамилии; о самозванстве, несоблюдении молебнов в царские дни, “непристойных речах” о государственных деятелях, делах об измене, раскольниках, волшебстве, казнокрадстве, взяточничестве и т.д.⁴.

Оба учреждения осуществляли карательные функции по отношению к противникам режима, причем разграничения обязанностей между ними прослеживается не по роду дел, а по территориальному принципу: Тайная канцелярия разбирала дела территорий, тяготеющих к Петербургу, а Преображенский приказ – к Москве⁷.

В конце XVII в. власть Петра I была ещё неустойчивой, недостаточно крепкой. Ему противостояла сестра Софья, которая стремилась найти поддержку у части знати, которая враждебно воспринимала преобразования Петра. Софью поддерживали также стрельцы. Получив известие о стрелецком бунте (1698 г.) Петр оставил “Великое посольство”, вернулся в Россию и провел карательную операцию.

Он нашел, что дело о стрельцах (“сыск” проводил воевода А.С.Шейн) поверхностно

исследовано и преступники недостаточно наказаны.

Начался новый “сыск” и пытки.

Под пытками некоторые стрельцы показали, что их поднимала на бунт царевна Софья из Новодевичьего монастыря, где она жила. Хотя этот оговор и был недостаточно доказан, Петр, однако, поверил ему. Он объявил вину сестры приглашенным во дворец выборным от народа и велел постричь Софью в монахини в том же Новодевичьем монастыре.

Стрелецкое же войско Петр решил вовсе уничтожить. Только в сентябре – октябре 1698 г. было казнено 799 стрельцов. Казни продолжались и в 1699 г., причем царь принимал в них личное участие. Всего за 1698–1699 гг. было казнено 1182 стрельца, 601 сослан. Преследования стрельцов продолжались до 1707 г.

Остальные стрельцы были распущены из полков и их было даже запрещено принимать в солдаты.

Несколько ранее, в канун “Великого посольства” был раскрыт заговор обрусевшего иноземца полковника Цыклера И.Е., ставившего целью убить Петра I и возвести на престол Софью. Цыклер И.Е. и его сообщники Соковнин А.П., Пушкин Ф.М. были казнены.

Разведывательная и контрразведывательная деятельность при Петре I осуществлялась с помощью специальных средств, основным из которых являлась агентура.

Слово “агент” появляется в XVIII в. Это лицо, официально уполномоченное правительством для политических сношений и наблюдений при каком-либо иностранном дворе. Агентом называется и лицо, посланное в иностранное государство с секретным политическим поручением. Агенты, которые в отличие от гласных, официальных агентов – дипломатических и военных – осуществляли разведывательную деятельность тайно, неофициально назывались негласными тайными агентами¹. Ими являлись, прежде всего, иностранцы, привлеченные к сотрудничеству с разведкой.

Таким ценным агентом у Петра был лифляндский дворянин Иоганн Паткуль. После захвата шведами Лифляндии Паткуль служил у них офицером. Как и у многих других дворян, его имущество было конфисковано. Не добившись справедливости Паткуль эмигрирует в Швейцарию, а затем во Францию, принимает активное участие в создании антишведской коалиции в Европе. С этой целью в 1699 г. он приезжает в Россию и встречается с Петром I. Так начинается его тайная деятельность в пользу нашего Отечества.

Благодаря своим качествам быстро устанавливая контакты с нужными людьми, оказывая на них необходимое влияние, Паткуль вошел в доверие к главам некоторых европейских государств и убедил их в необходимости вести борьбу со шведской короной. Так сложился Северный союз в составе России, Саксонии, Польши и Дании, затем присоединилась Пруссия. Обширные связи при дворах союзных государств позволяли Паткулю собирать важную информацию и передавать ее в Москву или Петербург. Откровенно пророссийская позиция Паткуля насторожила саксонского курфюрста Августа II и он выдал его Швеции. В 1707 г. Паткуля, как бывшего шведского подданного казнили в Стокгольме⁶.

К категории негласных тайных агентов относились негласные военные агенты – это русские офицеры, которые состояли на должностях “прикрытия” при официальных зарубежных представительствах (в большинстве при консульствах)¹.

В интересах России действовали и иностранные дипломаты.

Например испанский агент Патрисио Лавлес, который имел задание подтолкнуть шведское правительство в 1718 г. на заключение мира с Россией.

В этом же направлении работал испанский посол в Голландии Беретти-Ланди, организовавший “случайную” встречу нашего посла Куракина со шведским министром Герцелем. Во время их беседы был решен вопрос об открытии мирного конгресса на Аландских островах весной 1719 г.⁵.

Агентурная сеть разведки Петра была сетью высокоценных агентов. Она состояла главным образом из крупных политических деятелей: министров, дипломатов, духовных лиц. База вербовки агентуры во всех странах тогда была преимущественно материальная: в век коррупции русская разведка широко и умело пользовалась этим явлением. Вместе с тем, русские дипломаты использовали и идеологическую базу для вербовок, то есть христианство, особенно в Турции, Польше и в Закавказье⁵.

Источниками получения информации разведывательного или контрразведывательного характера были представители и других сословий, в том числе гонимые, торговые люди, жители

пограничных областей, крупные и мелкие воинские отряды (во время боевых действий), отдельные военнослужащие и другие.

Их называли по-разному, например “лазутчики”, то есть разведчики, но ими звались также лица, работавшие в интересах государств.

В сфере боевых действий они добывали информацию методами наблюдения и осведомления.

В начале XVIII в. появляется термин “шпион”.

Этим словом называли лицо, которое занималось разведкой в пользу Российской Империи, а также лицо, которое вело разведку против нее.

В это же время использовались так называемые “корреспонденты” (от позднелатинского слова *correspondere* – “отвечать”, “осведомлять”). При Петре I корреспондентами называли специально подобранных среди иностранцев лиц, письменно сообщающих адресатам, которые организуют и ведут разведку, сведения, представляющие для последних интерес.

В арсенале негласных средств разведывательных и контрразведывательных служб также имелись так называемые “доброхоты”. “Доброхот”, в значении доброжелатель, это лицо добровольно предлагающее свои услуги представителям специальных органов¹.

Уязвимым местом при передаче информации от источника (разведчика, агента, корреспондента и др.) в “центр” являлось связь.

Она была только письменная (почтовая). Поэтому в целях конспирации информация (особенно важная) зашифровывалась или излагалась тайнописью. Дипломаты также использовали этот метод передачи информации.

При Петре впервые была поставлена задача борьбы с дезинформацией, клеветой и лжесвидетельством. Проблема эта во многом возникла не только в ходе осуществления разведывательной и контрразведывательной деятельности, но и с появлением института контроля за государственным аппаратом – фискалов.

Полномочия фискалов определил сам Петр: “... должен он над всеми делами тайно надсматривать ... и кто неправду учинит, то должен позвать его перед Сенат (какой высокой степени ни есть) и тамо его уличать. И буде уличит кого, то половина штрафа в казну, а другая ему, фискалу...”.

Неограниченные возможности для произвола фискала вызвали враждебное отношение к этой должности со стороны всех слоев общества. Их называли свисталами, антихристами, плутами. Местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский предлагал, если фискал не докажет обвинения, обвинение должно быть против него. В 1714 г. Петр I реализовал это предложение⁸.

Разведку и контрразведку Петр использовал активно при осуществлении своих грандиозных замыслов. Они выполняли одну задачу – обеспечить реализацию программы по реформированию общества и государства. Если это касалось власти, то они способствовали укреплению личной власти царя, если судьба реформ зависела от безопасности России, на первый план выступали разведывательные акции, обеспечивающие успех армии на полях сражений или способствующие укреплению антишведской коалиции и т.д.

Основной задачей направляемого в 1697 г. в Западную Европу “Великого посольства”, которое официально возглавляли Ф.Я.Лефорт, Ф.А.Головин, П.Б.Возницын (царь входил в его состав инкогнито под именем Петра Михайлова), заключалась в изучении обстановки на европейском континенте, знакомство с жизнью стран, установлении личных контактов с их руководителями и влиятельными кругами. По существу это была политическая разведка, которая велась с легальных позиций. В то же время майор Вейде, включенный в состав посольства, имел задание нелегально собирать, обрабатывать и обобщать сведения о саксонской, цесарской, французской и нидерландской армиях³. Результатом его разведывательных усилий стал “Устав Вейде”, который послужил основой для Петра в подготовке, а затем и принятии “Устава воинского” (1716 г.), на основе которого в России была создана регулярная армия.

Активно использовалась разведка при решении военных задач. Швеция на севере и Турция на юге препятствовали выходу России к морским рубежам, которые бы обеспечили не только безопасность страны, но и позволили бы значительно интенсивнее осуществлять экономическое развитие России. Сражения во время Северной войны (1700–1721 гг.), взаимодействие в ней с союзниками, инициирование раскола в Шведской коалиции, ликвидация угрозы с юга, запада и севера потребовали от Петра огромных усилий, знаний и умений не только в области стратегии, дипломатии, но также в вопросах организации разведки и контрразведки. С большой пользой для России Петр использовал опыт своего отца Алексея Михайловича, заложившего основы внешней разведки России.

Петр I лично подбирал, лично инструктировал и лично давал задания, разведывательного характера дипломатам, находившимся в иностранных государствах или направлявшихся туда с внешнеполитической миссией. Царя интересовали самые мелкие подробности из жизни государств.

Это наглядно просматривается из разведзадания, данного им послу в Турции П.А.Толстому, выехавшего в Стамбул в апреле 1702 г.

Помимо открытой, деловой инструкции Толстой получил от Петра и секретную, чисто разведывательного характера (в ней 16 пунктов, среди них и весьма деликатные).

Толстой, например, должен был дать подробную характеристику султана и его ближайшего окружения, сообщать, сам ли султан правит страной или через своих фаворитов, имеет ли он склонность к войнам или более озабочен “покоем”.

Петра Первого интересовал и бюджет Османской империи: испытывает ли её казна в деньгах “довольство” или, напротив, “оскудение”, и по каким причинам оно наступило.

Царь требовал от своего посла исчерпывающих сведений о составе турецкой армии и ее дислокации, формах обучения и материальном обеспечении.

Такие же обстоятельные сведения Толстой обязан был собрать и о султанском флоте. Причем от него требовались данные не только о количестве кораблей, но и о вооружении каждого корабля, составе морских экипажей, их обеспечении всем необходимым.

Послу, наконец, поручалось выяснить планы турок относительно модернизации сухопутных и морских сил.

Толстой блестяще справился с этим заданием. В этом ему помогали негласные помощники в Турции, среди них иерусалимский патриарх Досифей и его племянник Спилиот, которых Толстой использовал в качестве источников информации на идейной основе (христианства). Досифей имел немало влиятельных друзей в Стамбуле. По его просьбе они тоже оказывали Толстому помощь в сборе нужной информации⁶.

Большое значение Петр I придавал получению разведанных о Северном и в целом центральноевропейском театре военных действий. Война со Швецией была неизбежна. Нужна была информация о намерениях противника. В конце XVII и начале XVIII в. Швеция имела большое влияние на страны Западной Европы. Петр решает направить в тот регион толкового дипломата с разведывательным заданием. В 1699 г. послом в Голландию он назначает Андрея Артамоновича Матвеева (сына последнего руководителя Посольского приказа при Алексее Михайловиче). Матвеев быстро организовал сеть конфиденциальных источников, от которых в 1701 г. получил сведения о тайно готовившейся шведами под прикрытием рыболовства морской экспедиции в Архангельск для поджога и разрушения города. Информация, получившая подтверждение из других источников, позволила заблаговременно подготовиться к должной встрече “рыбаков” и разгромить агрессора. Петр с восторгом отозвался об этой операции: “... чудесно!”⁶.

Готовясь в войне, Петр стремился как можно дольше сохранить в тайне от шведов свои намерения. Чтобы усыпить их бдительность он направил послом в Швецию Андрея Яковлевича Хилкова, имевшего до этого уже опыт дипломатической работы.

В 1700 г. князь выехал в Швецию с особым поручением царя. Хилков должен был подтвердить Карлу XII условия Кардисского мирного договора 1661 г. и одновременно обстоятельно вести разведку, “с какими делами и для чего живут в Стокгольме посланники иностранных держав”. Но в связи с объявлением войны Россией Карл XII распорядился опечатать имущество Хилкова, а самого посадить под арест в доме, который он снимал под посольство. Несмотря на это, посланник Петра активно вел разведку. Ему удалось отсудить у шведов часть купеческих капиталов, арестованных также в 1700 г. На эти деньги он подкупал информаторов и связников. Карл разрешал Хилкову переписку. Пользуясь этим, Андрей Яковлевич стал пересылать информацию Петру.

Большинство писем шло от Хилкова в Копенгаген в российское посольство в Дании, сохранявшей нейтралитет. Там информация дополнялась послами А.П.Измайловым, затем В.Л.Долгоруковым и переправлялось в Россию посольской почтой. В частности, Хилков сообщал о готовящейся в 1701 г. атаке шведской эскадры на Архангельск. Боевые корабли шведов должны были идти под видом “китобойной флотилии”. Сообщение Хилкова подтверждалось информацией Матвеева из Голландии и Дании.

Несмотря на постоянную слежку со стороны шведов, Хилков продолжал посылать в Россию важные донесения, умело их зашифровывая. В этом ему помогал взятый в плен под Нарвой офицер Алексей Ильич Манкиев, хорошо знавший шведский, латинский и польский языки.

На связи у Хилкова находились и местные информаторы. Полученные от них сведения

Хилков умудрялся переправлять в Россию и через освобожденных по обмену русских военнопленных.

Так, в 1706 и 1708 гг. он направил информацию разведывательного характера через освобожденных по обмену Петра Лефорта и Александра Гордона.

Из 18 лет, проведенных Хилковым в Швеции, последние 5 он находился в заключении как опасный шпион Петербурга. Но даже из тюрьмы князь умудрялся извещать Петра I о расширении штатов в шведских коллегиях иностранных и военных дел, торговли, юстиции и большой казны. Князь скончался в тюрьме от туберкулезаб.

После ряда поражений в начале Северной войны Петр I стал более внимательно подходить к подготовке сражений со шведами, включая их тщательное разведывательное и контрразведывательное обеспечение. Он писал, что осведомленность о неприятеле “есть главнейшая вещь на войне”. Петр терпеливо ждал момента, когда он сможет нанести окончательное поражение Карлу XII. Особенно тщательно он готовился к Полтавской битве.

В 1707 г. появилась тревожная информация о том, что против России может выступить Турция и крымские татары. Об этом докладывал Петру гетман Мазепа.

Так, он писал из Киева 7 ноября 1707 г.: “Посланец мой по желанию одного доброхотного человека, в Ясах пребывающего, посланный от меня тайно, возвратился ныне оттуда и в донесении своем предложил мне все то, о чем тот доброхот велел ему донести, а именно о том, что Порты Оттоманская конечно и непременно намеревается зачать войну с его царским величеством или сей приходящей зимы через татар или на весне явственно сама собой”¹. К счастью эту же информацию получил от своих помощников посол в Турции П.А.Толстой, но он успокоил Петра и категорически отрицал возможность выступления Турции против России, так как умелыми действиями на месте сорвал эту акцию.

Провоцировал турецкого султана нарушить мирный договор с Россией 1700 г. французский посол в Стамбуле Ферриоль. Это он пытался сделать через одного из министров. Через Досифея Толстой узнал, что мать султана Ахмета Третьего недолюбливала этого воинственного министра, который отличался антирусскими настроениями. И когда он без ведома главы государства задумал направить в Крым большую армию в помощь крымскому хану против России, люди Досифея сообщили об этом матери султана, а та, в свою очередь, поведала сыну о тайных акциях его министра. Воинственный визирь был арестован и казнен.

Так было предотвращено совместное выступление турок и крымских татар против России в неблагоприятный для нее период Северной войны. Военные действия на два фронта могли привести к тяжелым для России последствиям. Интересно мнение одного турецкого чиновника, которому было специально поручено следить за русским послом. Тот докладывал своему руководству, что Толстой ради сохранения мира раздал в различных местах и различным людям около 3 тыс. кошель с 1,5 млн. талеров¹.

В феврале 1708 г. появились первые сведения о планах Карла XII в отношении России.

Король из Гродно двинулся не в сторону Петербурга, а на восток – к Москве. Но в сентябре того же года посол в Голландии А.А.Матвеев прислал очень важную информацию о решении шведского короля повернуть свою армию на Украину. При этом посол писал о возможности объединения сил Карла XII с поляками и крымским ханом и использовании части казачества против русских войск. Царь прислушался к советам своего посла и предпринял ряд мер, которые сильно затрудняли движение шведов на юг. Русская армия уклонялась от генерального сражения, медленно отходила на восток. И даже, когда шведы повернули на юг, тактика Петра заключалась в том, чтобы нападением мелких отрядов на армию Карла XII “томить неприятеля” и уничтожать его запасы провианта и фуража.

О состоянии шведской армии в этот период сообщал в своих донесениях Б.И.Куракин.

Этому предшествовала блестяще проведенная Куракиным и Матвеевым разведывательная операция. Если Хилков действовал с легальных позиций, то Куракин и Матвеев для получения информации непосредственно из Швеции вынуждены были использовать только негласные агентурные источники.

Было известно, что в Швеции, среди пленных российских воинов находится дьяк Посольского приказа Анджей Манкевич, который был настроен патриотически, его родители проживали в Польше. Чтобы связаться с ним Куракин провел сложную оперативную комбинацию. Вместе со своим слугой Федором Губастовым он разыскал родителей Манкевича, через них узнал, что Анджей находится в г. Витаросе, откуда через знакомых направляет весточки домой.

Куракин сначала хотел сам инкогнито добраться до Швеции и встретиться с Манкевичем, но

российский посол в Гааге Матвеев посчитал эту затею опасной.

Тогда они решили направить туда Федора Губастова. С помощью местного купца Гоутмана Куракин устроил Федора на шведский корабль “Тритон” под видом итальянского кока (Федор знал итальянский язык).

По протекции Гоутмана, капитан “Тритона” Корк устроил Федора на корабль, а по прибытии в Швецию помог организовать встречу Манкевича с Федором.

Поляк передал Федору подробную информацию о положении шведской армии в Европе и намерениях Карла XII. В частности он сообщал: “Швецию война оголодела. Своего хлеба недостата, а привоза ныне нет, и от того людям великая тягость”. Имелась и другая важная информация, которая была сразу же отправлена Петру I⁶.

Не прекращались разведывательные действия против шведов и на Украине. Но это уже была тактическая разведка. В деле находились небольшие отряды, охотившиеся за языками. Непосредственно перед Полтавской операцией Петр I использовал такой метод введения в заблуждение противника, как маскировку и дезинформацию.

26 июня 1709 г. из Семеновского полка к неприятелю бежал унтер-офицер. Царь понимал, что изменник сообщит Карлу XII о слабых местах обороны и посоветует нанести удар по необстрелянному полку, укомплектованному новобранцами. Петр велел обрядить в форму этого полка опытных и закаленных в боях солдат Новгородского полка⁸.

Несмотря на полный разгром шведов под Полтавой, война с Карлом XII не была закончена, он бежал, укрывшись во владениях Османской империи в Бендерах.

Во время Прутского похода ведение разведки, в частности в Бендерах, было сложным делом. В основном российская агентура действовала с нелегальных позиций методом визуального наблюдения.

Шереметьев докладывал царю: “Два «шпига», направленных в Бендеры “для проведения тамошнего состояния и взятия подлинной ведомости о турках и татарах” в расспросных речах 28 июня 1711 г. показали, что в распоряжении визира находилось «тысяч с двести» турок и татар”. Правда оба лазутчика тут же добавили, что “подлинно про то они не знают для того, что сами там не были”. Они поручились за точность сведений о событиях в Бендерах, которые сами наблюдали. Видимо, поэтому сообщениям “шпигов” не придали должного значения.

Несколько позднее взятые в плен османские шпионы показали, что “турки не имеют куражу и сами себе пророчествуют гибель”. А 8 июля пленный татарин сообщил, что визирь наметил сражение на 10 июля.

Получив информацию о том, что неприятельских войск 140 тыс. чел. (у российских было всего 40 тыс.), Петр почувствовал приближающуюся опасность поражения⁸. Отсутствие точной информации о войсках неприятеля, дезинформация противника, сложная обстановка, в которой оказалась русская армия, все это привело к поражению России в ходе Прутского похода.

Во время войны успехам на полях сражений способствовали Петру не только разведывательные, но и контрразведывательные акции. Казалось бы, что Карл XII превосходил Петра в разведывательной деятельности. В отличие от Петра, шведский король располагал большими возможностями для шпионской и диверсионной деятельности против России. Сразу после начала войны с Россией Карл обратился с манифестом к русским, в котором обещал “жаловать милостью” дворян, духовенство, купцов и крестьян, освободив их от тягостных налогов и произвола царских воевод. Из числа дезертиров, недовольных стрельцов, беглых украинских и донских казаков шведы приступили к вербовке шпионов и диверсантов.

В 1707 г. Карл XII направил на Украину, в Воронеж и Азов группы диверсантов-поджигателей. Они должны были поджигать города и села, а в портах – русский флот.

Для шпионской деятельности шведы широко использовали перебежчиков, а также своих агентов, внедренных в войска союзников, особенно в польскую армию. Постоянная борьба между различными шляхетскими партиями была на руку шведам. Если русских информировали Вишневецкий, Огинский и другие агенты, то на шведов работали Радзиевский, Лещинский, Синицкий, Санега и другие вельможи⁸.

Активная деятельность шведской разведки часто пересекалась ответными действиями русской контрразведки. Петр I не раз указывал воеводам на то, что в городах России могут быть иностранные шпионы. “Зело берегитесь шпионов на Воронеже”, указывает он. Царь не скрывал своей тревоги в связи с астраханским восстанием в 1705 г. У него даже мелькнула мысль, не спровоцировали ли астраханцев на выступление шведские агенты. Петр распорядился строго

проверять почту, чтобы известие о восстании не докатилось до Архангельска, а оттуда через иностранных купцов – до шведского короля, который мог предпринять наступательные операции⁹.

На “правах” взаимности секретные данные о состоянии русской армии и флота собирали дипломаты иностранных держав. Со стороны Петра следовали меры контрразведывательного характера.

В Москве, например, тайно действовал резидент Стокгольма Томас Книпперкрон, интернированный в начале Северной войны. Его активность была особенно заметна во время вторжения в Россию шведских войск. О степени подготовленности России к войне по тайным каналам Книпперкрон сообщал в Стокгольм. Узнав о шпионской деятельности шведского резидента, Петр решил обменять его на сидевшего в тюрьме в Стокгольме князя Хилкова. Но Книпперкрон, боясь гнева Карла XII, отказался от обмена, о чем известил посольскую канцелярию в Москве. Петр был возмущен этим отказом и отправил Мусину-Пушкину гневное письмо, в котором потребовал высылки шведского резидента и его семьи в Верхотурье или Тобольск.

Выселению из Москвы подверглись и шведские офицеры, попавшие в плен в начале Северной войны.

Не дремали послы Англии, Франции, выполнявшие тайные поручения своих правительств. Они использовали свои каналы, чтобы получать достоверную информацию о замыслах Петра, его реформах и вооруженных силах.

Особую активность проявляла английская дипломатия. Посол Англии в Петербурге Витворт был одновременно дипломатом и разведчиком. В мае 1708 г. он отправил в Лондон “список судов царского флота, стоявших на якоре в тридцати верстах от Петербурга”. В этом списке был указан и количественный состав корабельных экипажей. Вскоре Витворта по представлению русского правительства отозвали в Лондон.

Но были и просчеты в контрразведывательной работе. Петр I ничего не знал о том, что Карл XII проводил тайную операцию по привлечению на свою сторону гетмана Мазепы, который в конце концов стал его агентом. Вербовка Мазепы велась несколько лет через поляков. Основным вербовщиком была мать польского князя Вишневецкого княгиня Дольская, которая использовала честолюбивые и корыстные стремления гетмана. Данные о том, что Мазепа собирается перейти на сторону Карла XII, если тот окажется на Украине, поступали Петру, однако он посчитал эти сообщения клеветническими. Окольными путями Кочубей и Искра через доверенных лиц донесли до Петра весть о возможной измене Мазепы, но Петр продолжал верить гетману. Мало того, Кочубей и Искра были выданы Мазепе, который их и казнил⁸.

На заключительном этапе Северной войны Петр стремился нанести поражение шведам не только на суше, но и на море, на Балтике. И вновь Петр обращается к разведке.

Разведздания Петра конкретны и целеустремленны: “Иттить тебе с помянутым кораблем к дацкому флоту и, прибыв туды, разведать, возможно ли тебе будет от шведского флота безопасно дойти до острова Дагеррорти” – гласил Указ Петра I, адресованный в 1714 г. капитану Вилимсону¹⁰.

В заданиях, которые Петр направляет своим подданным за границу поражает удивительное знание разведывательной технологии, он скрупулезно и четко ставит задачу, разъясняет каким способом ее необходимо выполнить.

В январе 1719 г. Петр поручает Куракину провести разведку военно-морской базы Швеции Карскруны (ныне Карлоскруна)

Он пишет: “Понеже о состоянии карскронского гавана по се время, никто у нас не знает, того для зело нужно, чтобы вы сыскали двух человек таких, которые там бывали, а именно: одного из морских офицеров или шипаров, а другова, который бы знал инженерской науке хотя мало, и чтоб сделать с ними тайную капитуляцию и чтоб они из Любкка поехали туда будто службы искать и осмотрели все, а в запросах бы нам учинили так, чтобы их не приняли, и когда не примут, тогда б, возвращайтесь в Любек или Данцих, приехали к нам, а ежели можете таких сыскать как там были год или два назад, то б всего лутче, и чтоб сие зело тайно и для того обещаю им довольно плату”¹¹.

Известно, что впоследствии Петр использовал полученную таким образом информацию и в конечном итоге одержал убедительную победу над шведами на Балтике. Окно в Европу окончательно заработало в интересах Отечества.

Петр I использовал разведывательные возможности и в интересах создания флота, для переустройства государственного аппарата, решения экономических и других задач.

России в начале XVIII в. не хватало кораблей. Приобретать их в Европе препятствовала

Швеция и другие европейские государства. Выход один – задействовать разведывательные возможности. В 1711 г. Петр направляет за границу агента – выходца из аристократической фамилии Федора Салтыкова (корабельного мастера) с задачей: закупка кораблей в портах морских держав.

“Велено ему вести себя везде инкогнито за дворянина российского, в корреспонденции иметь надлежащую осторожность, обо всем писать цифирью (шифром)”. Помогал ему в этом и руководил операцией посол в Голландии Куракин³.

Реформирование государственного аппарата также потребовало от Петра использования нелегальных возможностей. Переход от приказов к коллегиям он намеривался осуществить по европейскому образцу и, прежде всего по примеру Швеции. Но так как Россия находилась в состоянии войны со Швецией, то легальные пути получения сведений о регламентах и штатах коллегии исключались. Петр вынужден был отправить туда тайного агента, снабдив его паспортом от датского двора. В этом направлении одновременно работали и послы за границей⁸.

Петр I использует разведывательные возможности для решения государственных задач и на Востоке страны. Об этом свидетельствует его интерес к Средней Азии, Индии, Ирану и другим странам.

В 1716 г. Петр I снарядил в дальний путь военную экспедицию из 5 тыс. чел. во главе с князем А.Бековичем-Черкасским для того, чтобы склонить хивинского хана перейти в русское подданство, а бухарского – к дружбе. Одновременно князь должен был проверить достоверность слухов о золотых россыпях в нижнем течении Аму-Дарьи, а также организовать “настоящее дело, дабы до Индии путь водяной сыскать”. Но вся экспедиция погибла в Хиве.

Вместо погибшего Бековича-Черкасского Петр направил агента Флорио Беневини, итальянца по национальности, который хорошо знал восток, владел турецким и персидским языками. Ему удалось выяснить то, чего не сумел сделать Черкасский со своим отрядом. Беневини заключил от имени России оборонительный договор с Бухарой против Хивинского ханства и договорился о возможности развития торговых отношений.

Он также подтвердил стремление Персии и Турции взять под свое влияние мусульманские государства Средней Азии.

Петр I по достоинству оценил заслуги Беневини и по возвращении его в Петербург назначил на руководящую должность в коллегии иностранных дел.

Интересовал царя и азиатский континент.

В 1719 г. он предписал поручику Евреинову и геодезисту Лужину выяснить, граничит ли Азия с Америкой.

В царской инструкции было сказано: “Ехать вам до Тобольска, взяв провожатых, ехать до Камчатки и далее куда вам указано, и описать тамошние места...”.

Ту же разведывательную задачу спустя пять лет, царь поставил перед капитаном Берингом, который выполнил ее уже после смерти Петра⁸.

Таким образом, Пётр I уделял большое внимание использованию разведывательных возможностей в решении многочисленных государственных задач. При этом он укреплял прежде всего политическую и экономическую разведку, главным образом агентурную.

Военная разведка носила вспомогательный характер и ограничивалась в основном полем боя и ближними подступами к нему, хотя в интересах решения стратегических военных задач, Пётр I активно задействовал политическую (стратегическую) разведку.

Какие же выводы напрашиваются из той титанической деятельности Петра Великого в ходе реформирования российской государственности?

Во-первых. Российское государство на всех этапах своего развития, как великая евроазиатская держава, постоянно нуждалась в сильных армии, флоте, разведке и контрразведке.

Во-вторых. Реформирование российской государственности стало возможным благодаря созданию в стране надёжной системы национальной безопасности в лице новой современной армии, флота, более совершенной разведки и контрразведки.

В-третьих. Россия должна постоянно совершенствовать политическую, экономическую и военную разведку, в которой приоритетное место следует отводить агентуре.

В-четвёртых. Разведка и контрразведка в России являются важнейшими инструментами государства, что особенно важно в переломные моменты истории для укрепления новых общественных отношений и повышения авторитета на международной арене.

Примечания

¹ Алексеев М. Лексика русской разведки. М., 1996. С. 3, 20–21, 51, 52, 33–34, 64, 65.

² Анисимов Н.В., Зиневич А.К. История русской армии. Эпоха Петра Великого. 1699–1762. Чугуев, 1911. С. 29, 30.

³ Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. 1. М., 1998. С. 20, 30, 26, 24–25.

⁴ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 72, 86–87.

⁵ Кудрявцев Н.А. Государево Око. Тайная дипломатия и разведка на службе России. М., 2002. С. 291, 304–305, 324.

⁶ Очерки истории российской внешней разведки. М., 1996. Т. 1. С. 68, 69, 52, 73, 74–75.

⁷ Павленко Н.И. Пётр Великий. М., 1994. С. 459, 58–59, 92–93.

⁸ Павленко Н.И. Петр I и его время. М., 1989. С. 66, 57, 74, 80, 92–93, 97, 102–103, 125, 174.

⁹ Гражуль В.С. Тайны галантного века (шпионаж) при Петре I и Екатерине II. М., 1997. С. 74.

¹⁰ Соловьёв С.М. Об истории новой России. М., 1993. Кн. VIII. Т. 15. С.154–160.

* “Разведка” происходит от слова “разведывать”. А “разведывание” – есть производное от глагола “ведати” (XV–XVI вв.), в значении “знать”, иметь о чем-либо, о ком-либо сведения; “разведывать” и “ведомость” в значении “весть, известие, сообщение”¹.

** Термин “фискал”:

1. Чиновник, наблюдавший за законностью действий учреждений и лиц, главным образом в области финансовой и судебной.

2. В переносном смысле – ябедник, доносчик (разговорн.).

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МТБЮ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЫЧАЯ ПРИ СУДЕБНОМ ТОЛКОВАНИИ

Н.Михайлов,
кандидат юридических наук, доцент

Вспомогательные средства используются Судьями трибунала как убедительные аргументы в процессе доказывания обоснованности тех или иных положений, в отношении которых они должны определить свою позицию, а также для подтверждения существования международного обычая и в целях уяснения значения и разъяснения содержания тех или иных специально-юридических терминов.

Комментарии, решения, заявления и доклады международных организаций по правам человека и иным гуманитарным проблемам

При интерпретации положений Женевских Конвенций от 12 августа 1949 г. и Дополнительных Протоколов I и II от 8 июня 1977 г., а также при толковании статей Устава трибунала по бывшей Югославии чаще всего за помощью Судьи обращаются к Комментариям Международного Комитета Красного Креста.

Нередко для аргументации своих суждений они делают ссылки и на решения и комментарии Комиссии ООН по правам человека, Комиссии ООН против пыток, а также на заявления Европейской комиссии по предупреждению пыток.

В частности, при постановлении приговора по делу Делалича и других Апелляционная камера нашла, что в силу международного обычая, предусматривающего автоматический переход прав и обязанностей одного государства к другому по многосторонним гуманитарным договорам, имеющим универсальный характер, действие Женевских Конвенций распространялось на Боснию и Герцеговину с момента начала конфликта. Для обоснования, своего вывода о том, что Женевские Конвенции имеют универсальный (разрядка – Авт.) характер, Судьи сослались на соответствующие решения и комментарии Комиссии ООН по правам человека.

Другой пример. Для демонстрации того, в каких ужасных формах могут совершаться пытки в настоящее время, Судебная камера, рассматривавшая дело Фурунджия, не останавливаясь на вопросе о конкретных формах пыток, просто указала на источники, где можно найти информацию об этом. Среди них были названы доклады Комиссии ООН по правам человека, Комиссии ООН против пыток и заявления Европейской комиссии по предупреждению пыток, а также доклады Специального Репортера ООН (the United Nations Special Rapporteur on Torture).

Правовые положения (правовые институты), принципы и подходы применяемые в странах, принадлежащих к двум основным системам права

Из Устава и Правил процедуры и доказывания Международного трибунала усматривается, что большинство содержащихся в них положений позаимствовано из англосаксонской системы права. Одни из них – без каких-либо изменений, другие – адаптированы с учетом специфики, целей и задач международного трибунала. К подобному заключению пришли и Судьи трибунала.

Например, в определении Судебной камеры по ходатайству Прокурора о мерах защиты потерпевших и свидетелей, проходящих по делу Тадича, по этому поводу сказано следующее: “Еще одной характерной уникальной чертой Международного трибунала является использование им элементов как англосаксонской, так и континентальной систем права. ... Хотя в своих

процедурах Устав трибунала в значительной степени перенимает подход англосаксонской системы права (common law approach) (разрядка – Авт.), в некоторых аспектах он отклоняется от чисто состязательной модели. ...

Например, в нем нет технических правил для признания каких-либо доказательств, имеющими заранее установленную силу. Исключительно на самих Судей возложена ответственность за установление ценности какого-либо доказательства. Во-вторых, Судебная камера вправе proprio motu (официально) потребовать представления дополнительных или новых доказательств. В-третьих, в Уставе трибунала нет положения о переговорах о заключении сделки о признании вины (plea-bargaining)".

Правовые положения и принципы, применяемые в странах, принадлежащих к двум основным системам права, используются только в тех случаях, когда нет других авторитетов, или когда юридические термины или понятия берут свое начало в конкретных национальных системах права или когда толкуется закон того или иного государства. К такому выводу можно прийти на основе анализа принятых трибуналом судебных решений.

Так, в решении Судебной камеры по предварительному ходатайству защиты, заявленному по делу Квочки и других, говорилось, что "в то время как ссылки на практику отправления правосудия в странах, принадлежащих к континентальной и англосаксонской системам права, полезны, единственными определителями того, какое право должен применять Международный трибунал, являются его Устав и Правила процедуры и доказывания".

Следующий пример. В решении Апелляционной камеры по ходатайству Республики Хорватии о пересмотре решения Судебной камеры II, рассматривавшей дело Блашкича, указывалось на то, что на международном уровне, следует обращаться с величайшей осторожностью с внутригосударственными судебными принципами или подходами для того, чтобы не совершить ошибку в форме непринятия в расчет надлежащим образом уникальных особенностей международного уголовного судопроизводства.

В этом же решении содержится и предостережение о том, что перенесение в международное сообщество правовых институтов, толкований и подходов, преобладающих в национальном праве, может быть источником глубокой дезориентации и недоразумения. При этом Судьи пояснили, что в дополнение к тому, что это вызовет противодействие государств, это также может закончиться тем, что оно может завуалировать отличительные черты международных судов.

Еще один пример. При постановлении приговора по делу Делалича и других, Судебная камера, рассуждая по вопросу об интерпретации Устава и Правил процедуры и доказывания трибунала, определила, что МТБЮ не обязан применять положения, существующие в национальном праве или в какой-либо системе права.

Эту позицию Судьи обосновали тем, что в любой национальной системе права термины используются в специфическом правовом контексте и той системой им приписывается их собственное специфическое дополнительное значение и что такое сопутствующее значение не обязательно может быть уместным, когда эти термины применяются в международной юрисдикции.

Законы различных государств и решения национальных судов

Из многочисленных определений, решений и приговоров, внесенных Апелляционной и Судебными камерами, усматривается, что Судьи трибунала полагают, что обращение за помощью к законам различных государств и решениям национальных судов вполне оправдано.

К примеру, Судьи Апелляционной камеры Макдональд и Вохра, при рассмотрении апелляционной жалобы Ердевича, отметили, что, по их наблюдению, в международном праве не существует механизма, который бы не позволял им обращаться к национальному праву для получения рекомендаций в отношении истинного значения терминов и понятий, использованных в Уставе и Правилах процедуры и доказывания.

К законам различных государств и решениям национальных судов, как правило, обращаются для подтверждения существования обычной нормы, а также для уяснения истинного значения терминов и понятий, использованных в Уставе и Правилах процедуры и доказывания.

В то же время, при их использовании соблюдается ряд условий, которые были определены отдельными из Судей трибунала.

В частности, в особом мнении, приобщенном к приговору Апелляционной камеры по тому же

делу Ердемовича, Судья Кассезе, подчеркнул, что “юридические конструкции и технико-юридические термины, применяемые в национальном праве, не должны использоваться автоматически на международном уровне.

Они не могут быть механически импортированы в международное судопроизводство по уголовным делам. ...

Когда ссылка на национальное право не вызывается реальной необходимостью, или не обусловлена подразумеваемой необходимой связью (с толкованием используемых терминов), обращение к национальным законам не является оправданным”.

Другой Судья, г-н Стивен, рассуждая об условиях применения общих принципов права, пришел к заключению о том, что международный трибунал, такой, как трибунал по бывшей Югославии, “может сослаться на принципы правового обоснования решений и на аналогичное обращение со сходными преступлениями в контексте внутригосударственных юрисдикций, когда они (эти принципы и аналогичное обращение со сходными преступлениями – *Авт.*) содействуют поддержанию “жизнеспособной и зрелой международной судебной практики”.

В решениях трибунала можно встретить и ссылки на законодательство различных государств.

Это делается для демонстрации того, на чем основаны те или иные судебные решения, и для подтверждения существования обычной нормы.

Так, по делу Фурунджия, при рассмотрении вопросов, касающихся квалификации изнасилования, Судебной камерой были подвергнуты анализу соответствующие статьи уголовных кодексов многих стран, включая Чили, Китай, Германию, Японию, Социалистическую Федеративную Республику Югославию, Зимбабве, Австрию, Францию, Италию, Аргентину, Пакистан, Индию, Уганду и другие.

По тому же делу, Апелляционная камера проанализировала статьи уголовно-процессуальных кодексов Германии (*Strafproze- vordnung*), Франции (*Code de Procedure Pénale*) Италии (*Codice de Procedura Penale*), Голландии (*Wetboek van Strafvordering*) и Швеции, которые регулируют порядок отвода судей от участия в деле.

Говоря об использовании решений национальных судов в правоприменительной деятельности трибунала, следует иметь в виду, что в правиле 12 Правил процедуры и доказывания трибунала специально подчеркивается, что решения судов какого-либо государства не имеют обязательной силы для трибунала, а в правиле 89 – что Апелляционная и Судебные камеры трибунала не связаны национальными Правилами процедуры и доказывания.

Эти положения нашли свое отражение и развитие во многих решениях трибунала.

Например, в приговоре Судебной камеры по делу Фурунджия отмечено, что “не следует забывать о необходимости быть крайне осторожным при использовании прецедентов, существующих во внутригосударственном праве при установлении того, получили ли определенное развитие нормы обычного международного права по конкретному предмету”.

Тем не менее, при обосновании определений, решений и приговоров Судьи трибунала нередко опираются и на решения национальных судов в основном тех стран, которые принадлежат к англосаксонской системе права. Приведенные ниже решения Апелляционной и Судебной камер подтверждают сказанное.

По делу Ковачевича, для подкрепления своей точки зрения о том, когда обвинитель должен предъявлять обвинение, Судья Апелляционной камеры, г-н Шахабуддин, встал на позицию Судьи Верховного Суда США, г-а Маршалла, изложенную им в 1977 г. при рассмотрении дела “Соединенные Штаты против Лаваско”.

Позиция г-на Маршалла по этому вопросу выражалась в том, что прокуроры не обязаны предъявлять обвинение сразу же, как только для этого появляется достаточное основание, и что прежде они должны прийти к убеждению, что смогут установить вину подозреваемого вне всяких разумных обоснованных сомнений.

По делу Кордича и Черкеза, для подтверждения существования обычной нормы, предусматривающей ответственность командира за непринятие необходимых и разумных мер по наказанию своих подчиненных за совершение ими преступлений, Судебная камера сослалась на решения военных трибуналов США по делам “США против Тойо” и “США против Вильгельма Листа и других”.

При вынесении обвинительных приговоров подсудимым эти американские трибуналы опирались на принцип личной ответственности командира за преступления, совершенные его подчиненными.

В решении Судебной камеры, отказавшей в удовлетворении предварительного ходатайства

бывшего президента Союзной Республики Югославии Слободана Милошевича, который утверждал, что юрисдикция Международного трибунала на него не распространяется, в качестве доказательства того, что, будучи главой государства, он не обладал иммунитетом от уголовного преследования за совершение вменяемых ему в вину преступлений, в числе прочего, было использовано и соответствующее решение Палаты лордов Великобритании по делу об экстрадиции бывшего чилийского диктатора Пиночета.

Законы бывшей Югославии, постюгославских государств и государственных образований и решения судов бывшей Югославии

В соответствии с Уставом трибунала, его Судьи обязаны руководствоваться законами бывшей Югославии только в одном случае – при решении вопроса о мере наказания.

В частности, ст. 24 Устава предусматривает, что “при определении сроков тюремного заключения Судебные камеры руководствуются общей практикой вынесения приговоров о тюремном заключении в судах бывшей Югославии”. В остальном же, законам бывшей Югославии, государств и государственных образований, появившихся на территории бывшей Югославии, и решениям их судов Международным трибуналом придается точно такое же значение, как и нормативным актам любого другого государства, и решениям любых других национальных судов.

Например:

По делу Кордича и Черкеза Судебная камера, обсуждая вопрос о том, может ли подстрекательство и содействие в распространении ненависти против какой-либо социальной группы по политическим и иным мотивам квалифицироваться как преступление против человечества, проанализировала законодательство многих стран, включая и Югославию.

Обосновывая свое мнение о том, что подобные действия не могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и, в частности, к предусмотренному пунктом “h” ст. 5 Устава трибунала преследованию по политическим, расовым или религиозным мотивам, она сослалась на уголовное законодательство Германии, США, Канады, Франции и Югославии, а также на конституцию Южной Африки 1996 г.

Судебная камера продемонстрировала, что подобные действия предусматриваются в иных разделах УК различных стран. При этом в ее решении была процитирована и ст. 133 УК СФРЮ, налагавшая запрет на публикацию информации, которая могла бы подорвать братство, единство и равенство национальностей.

В по делу Фурунджия Судебная камера, анализируя международные конвенции и законы различных государств на предмет того, как в них квалифицируется такое деяние как пытки, совершенные во время вооруженного конфликта, отметила, что в ст. 142 УК СФРЮ истязание квалифицировалось как военное преступление и что это же деяние является наказуемым согласно имеющего силу закона Указа Республики Босния и Герцеговина от 11 апреля 1992 г.

Официальные декларации государств и военные наставления

Официальные декларации государств и военные наставления используются Судьями для подтверждения существования обычной нормы, а также при судебном толковании, то есть, в целях уяснения смысла и разъяснения содержания специально-юридических (а иногда и военных) терминов, употребляемых в тех или иных документах, имеющих отношение к рассматриваемым трибуналом уголовным делам.

Теоретическое обоснование целесообразности использования официальных деклараций государств, равно как и военных наставлений, в названных выше целях можно найти, например, в решении Апелляционной камеры, по промежуточному ходатайству защиты по делу Тадича.

В процессе рассмотрения этого ходатайства затрагивался и вопрос о принципах и нормах обычного права, появившихся в международном сообществе для регулирования правил ведения гражданской войны. В этой связи в судебном решении говорилось, что “при оценке формирования обычных норм права или общих принципов права следует осознавать, что вследствие специфической природы этого предмета (гражданской войны – Авт.), прежде всего, нужно опираться на такие факторы как официальные декларации государств, военные наставления и судебные решения”.

Практический пример обращения к военным наставлениям можно обнаружить в приговоре

Судебной камеры по делу Делалича и других, в котором была приведена выдержка из “Предписаний Федерального Секретариата по Национальной Обороне Социалистической Федеративной Республики Югославии” от 1988 г.

“Предписание” касалось применения положений международного права в деятельности Вооруженных Сил Социалистической Федеративной Республики Югославии. В нем предусматривалось, что командир подлежит ответственности как соисполнитель или подстрекатель если он, путем непринятия мер против своих подчиненных, которые нарушают законы войны, разрешает подчиненным ему под- разделением продолжать совершение преступлений.

Труды известных юристов

Ссылки на труды известных юристов встречаются в определениях, решениях и приговорах Международного трибунала довольно часто.

Обычно, такие труды используются для демонстрации обоснованности решений, принятых Апелляционной и Судебными камерами по какому-либо относящемуся к делу вопросу. Высказанные известными юристами мнения цитируются Судьями в качестве веских аргументов для подкрепления своих суждений и выводов.

Например: 1. По делу Ердемовича Судья Апелляционной камеры Макдональд и Вохра при обосновании своих суждений по вопросам об общих принципах права, признанных цивилизованными нациями, как источнике международного права и о роли правовой политики в уголовном судопроизводстве опирались на мнения таких видных юристов, как Барон Дескамрс, Лорд МакНэйр и профессор Розалин Хиггинс.

2. В приговоре Судебной камеры по делу Делалича и других для подкрепления своей позиции по вопросу об ответственности командира за преступления, совершенные его подчиненными, Судья сделали ссылки на труды нескольких известных юристов, включая таких, как Майкл Бос, Карл Джозеф Партш, Валдемар А. Солф и Шериф Бассиони.

3. По делу Ковачевича Судья Апелляционной камеры Шахабуддин, рассуждая о значении термина – “same transaction” (одно преступление – Авт.), используемом в Правилах процедуры и доказывания трибунала (Правило 49) в качестве основания для объединения в одном обвинительном заключении нескольких преступлений, совершенных одним и тем же лицом, заметил, что этот критерий заимствован из американской системы права. По мнению Судьи, при использовании этого критерия необходимо придерживаться точки зрения американских юристов Уэйна Ла Фав и Джерольда Израэл, которые писали, что в одном обвинительном заключении следует объединять преступления, которые являлись “взаимосвязанными частями одного специфического эпизода преступной деятельности”.

Итак, к числу вспомогательных средств, используемых Судьями Международного трибунала по бывшей Югославии для определения обычая и при судебном толковании относятся следующие: комментарии, решения, заявления и доклады международных организаций по правам человека и иным гуманитарным проблемам; правовые положения, принципы и подходы, применяемые в странах, принадлежащих к двум основным системам права; законы различных государств и решения национальных судов; официальные декларации государств, военные наставления и труды известных юристов.

Заключение

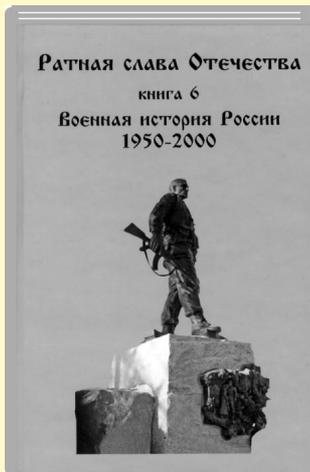
Таким образом, само по себе, использование Апелляционной и Судебными камерами МТБЮ в их правоприменительной деятельности многочисленных и разнообразных источников права и вспомогательных средств, какими бы авторитетными они ни являлись, еще не может служить достаточным основанием для отнесения его к категории истинно правовых институтов международного сообщества. Тень на его репутацию бросают такие присущие ему черты, как его сомнительная легитимность и ограниченная самостоятельность, чрезмерно активная роль западных держав в его учреждении, комплектовании и определении основных направлений его деятельности, а также недостаточная степень независимости Судей и беспристрастности обвинителей и следователей.

В завершение серии статей об источниках права МТБЮ хотелось бы процитировать ту часть определения Судебной камеры по ходатайству Прокурора о мерах защиты потерпевших и свидетелей, проходящих по делу Тадича, которая касается оценки деятельности первых

международных военных трибуналов. В этом определении, в частности, говорится, что “судебные разбирательства в Нюрнберге и Токио были охарактеризованы как “правосудие победителей”, потому что только побежденным были предъявлены обвинения в нарушении международного гуманитарного права. Их преследовали в судебном порядке. Они были наказаны за совершение преступлений, специально определенных в правовом акте, принятом победителями после завершения войны”.

В какой-то степени такая оценка справедлива и по отношению к деятельности самого МТБЮ. Аналогия между ним и его предшественниками – Нюрнбергским и Токийским трибуналами напрашивается поневоле. Главное сходство, состоит в том, что во всех трех случаях победители судили побежденных. Очевидно, что победителями в балканском конфликте были страны НАТО, а побежденными, в конечном итоге, оказались вовлеченные в него народы бывшей Югославии, и прежде всего, босняки, сербы и хорваты.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОВСЕМ НЕМИРНОЕ ВРЕМЯ

С.Поляков,
ведущий специалист Российского
государственного военного
историко-культурного центра
при Правительстве РФ

Вышла из печати шестая, заключительная книга серии “Ратная слава Отечества”, посвященная военной истории России второй половины XX в. Этой книгой завершается описание военной истории России с древнейших времен до настоящего времени.

Вся мировая история второй половины XX в. – это череда военных конфликтов в различных регионах, в которых принимали участие многие государства мира. Горький опыт Второй мировой войны, неисчислимые жертвы, понесенные народами не стали предостережением против новых военных конфликтов. Начался период новой войны уже между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции СССР и США, которая стала называться “холодной”.

В конечном счёте нет истории плохой или хорошей, истинная история всегда беспристрастна, она опирается на фактические события, которые лежат в основе исторических эпох. Именно на этой позиции стоят авторы шестой книги “Ратной славы Отечества”.

Выстраданный человечеством опыт свидетельствует, что насилие порождает насилие, а военные способы разрешения конфликтных ситуаций приводят к многочисленным жертвам. В вышедшей из печати шестой книге “Ратной славы Отечества” описаны военные конфликты и локальные войны, в которых принимали участие части и соединения советских, а конце 90-х годов и российских, Вооруженных Сил, советское вооружение и военные советники.

Военная историография советского периода второй половины XX в. в значительной мере оказалась закрытой от широкого читателя. Участие Советской Армии в локальных войнах и военных конфликтах вне границ СССР очень скупо комментировалось в печати внутри страны. Заграничные источники были малодоступны. Поэтому изложенная в шестой книге “Ратная слава Отечества” военная история того периода представляет несомненный интерес для современного, особенно молодого, читателя.

В 1950 г. советское вооружение, военные советники, а в конце войны авиационные соединения и части ПВО приняли участие в войне в Корее на стороне Корейской Народно-Демократической Республики против южно-корейских и американских войск. Продолжавшаяся три года война завершилась перемирием между КНДР и Корейской Республикой. Это был первый горячий конфликт в эпоху “холодной войны”.

В этой локальной войне мужество советских летчиков и зенитчиков, сбивших более 1300 американских самолетов, а также китайских добровольцев позволило отстоять независимость Корейской Народно-Демократической Республики.

В то же время советское вооружение и советники не помогли арабским странам разгромить Израиль в ходе арабо-израильских войн 1947–1973 гг. Во всех четырех войнах Израиль добился своих целей, несмотря на материальную и моральную поддержку арабов со стороны СССР.

В результате пятидесятилетнего противостояния между Израилем и арабским миром прочного мира на Ближнем Востоке достичь не удалось.

В 1962 г. разразился так называемый Карибский кризис между СССР и США, который чуть не вверг мир в пучину “ядерной войны”. Он показал, что только путем переговоров и компромиссов можно предотвратить сползание конфликтующих стран к военной катастрофе.

Значительное место в книге уделено боевым действиям в ходе локальных войн во Вьетнаме и Афганистане. Достаточно подробно рассмотрена история возникновения, хода и исхода этих войн. Их уроки показывают, что борьба народа за независимость своей страны, в конечном итоге, приводит к победе даже над такими сильными противниками как США и СССР.

В книге нашло отражение участие Советской Армии в акциях по поддержанию социалистического строя в Венгрии и Чехословакии.

Опираясь на факты и документы недавнего прошлого, в книге описаны события военного противостояния и боевые действия Федерального центра и сепаратистской Чечни до 2000 г., закончившиеся поражением Российской Армии.

Показаны основные причины появления на территории России рассадника терроризма и сепаратизма.

В книге проведен анализ причин поражений и неудач Российской Армии в начальный период конфликта в Чечне, который свидетельствует, в первую очередь, о слабости государства и отсутствии единства в российском руководстве по решению чеченской проблемы.

В заключительной главе рассмотрено участие российских военнослужащих в миротворческих операциях. Это новый вид военных действий армейских подразделений по сохранению мира в других странах является необходимым условием обеспечения мирных договоренностей между противоборствующими сторонами с участием Организации Объединенных Наций и мирового сообщества.

Завершающая серию “Ратная слава Отечества” книга позволит читателю расширить свои знания о непростой военной истории России второй половины XX в.

Афанасьев В.А., Лебедев Ю.В., Симаков В.И.
Ратная слава Отечества. Военная история России в 1950–2000 гг.
М.: ООО “РАУ-Университет”, 2005. 208 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]